

**Московский
журнал
международного
права**

**Moscow
Journal
of International
Law**

Научно-теоретический
и информационно-практический
журнал

Издается с 1991 года
на русском языке

Выходит один раз в три месяца
№ 2 (98) 2015 апрель-июнь

Содержание

Памяти главного редактора

Юрий Михайлович Колосов (1934-2015) 4

Международное космическое право

Колосов Ю.М., Юзбашян М.Р. Вклад российской (советской)
юриспруденции в становление и развитие международного
космического права 12

Yuri M. Kolosov, Mariam R. Yuzbashyan. Contribution of Russian
(Soviet) Jurisprudence to Formation and Development
of International Space Law 32

Государство и юрисдикция

Вылегжанин А.Н., Чурилина Н.А. Международно-правовые
основания юрисдикционного иммунитета государств 35

Alexandr N. Vylegzhanin, Nadezhda A. Churilina. The Entitlement
of a State to Jurisdictional Immunity under International Law 48

Дипломатическое право

Абашидзе А.Х., Ильяшевич М.В. Дипломатическая защита
в современном международном праве 52

Aslan H. Abashidze, Marianna V. Ilyashevich. Diplomatic Protection
in Contemporary International Law 60

Нагиева А.А. Дипломатическая защита бипатридов 63

<i>Amina A. Nagiyeva. Diplomatic Protection of the “Bipadrids” – Persons with Dual Citizenship</i>	75

Международное трудовое право

<i>Иванчак А.И. Условия привлечения к труду иностранных граждан: новации российского законодательства</i>	77
<i>Anna I. Ivanchak The Terms of Attraction and Employment of Foreign Citizens: the Novelties in the Russian Legislation</i>	91

Международное таможенное право

<i>Воронцова Н.А. Международно-правовые нормы временного ввоза (допуска) товаров на территорию государств</i>	93
<i>Natalia A. Vorontsova. International Legal Rules of the Temporary Entry (Admission) of Goods into the Territory of States</i>	104

Международное и национальное право

<i>Костин А.А., Малов О.А. Правовое положение институциональных третейских судов в Италии</i>	107
<i>Alexey A. Kostin, Oleg A. Malov. Legal Status of an Arbitral Institution in the Arbitral Process in Italy</i>	120
<i>Зименкова О.Н., Вершинина Е.В., Бурова Е.С. Реорганизация в форме слияния и присоединения акционерных обществ РФ и предпринимательских корпораций США: сравнительно-правовой анализ</i>	122
<i>Olga N. Zimenkova, Elena V. Vershinina, Elena S. Burova. Reorganization through Consolidation and Merger of Joint Stock Companies in Russia and Business Corporations in the USA: Comparative Legal Analysis</i>	136
<i>Вершинина Е.В. Основания расторжения брака в России и Франции: сравнительно-правовой анализ</i>	140
<i>Elena V. Vershinina. Grounds of divorce in Russia and France: a Comparative Legal Analysis</i>	148

Европейское право

<i>Пузырева Ю.В. Россия – Европейский союз: влияние ограничительных мер на развитие двусторонних отношений</i>	150

<i>Yuliya V. Puzyreva. Russia – European Union: the Impact of the Restrictive Measures on the Development of Bilateral Relations</i>	164

Хроника

<i>Абашидзе А.Х., Гугунский Д.А., Киселева Е.В., Солнцев А.М. XIII Международный конгресс «Блищенковские чтения» (Москва, 11 апреля 2015 г.)</i>	171

<i>Синякин И.И. Итоги Международной конференции «70 лет Великой Победы: непреходящая актуальность триумфа 1945 г.» (Афины, 23 апреля 2015 г.)</i>	177

<i>Ivan I. Sinyakin. International Conference «70 years of The Great Victory: Imperishable Actuality of Triumph of 1945» (Athens, April 23rd, 2015)</i>	182

Юбилей

60 лет профессору Копылову М.Н.	183

ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ КОЛОСОВ
(1934-2015)

Родился 7 сентября 1934 г. в Волховском районе Ленинградской области. В 1959 г. окончил МГИМО МИД СССР. В 1966 г., завершив соискательство по кафедре международного права МГИМО, защитил кандидатскую диссертацию, а через 10 лет – по тем временам, изумительно скоро – докторскую. Ученое звание профессора Юрию Михайловичу присвоено в 1982 г. Начиная с 1964 г. Ю.М. Колосов – на дипломатической службе, в Центральном аппарате *Министерства иностранных дел СССР*. Был членом советских, российских делегаций на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, на дипломатических конференциях. Принимал участие в переговорах по созданию ИНМАРСАТ, в работе Совместной консультативной группы по сокращению обычных вооруженных сил в Европе. За многолетнюю дипломатическую работу Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Ю.М. Колосов награжден Почетной грамотой. Указом Президента Российской Федерации ему присвоен дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посланника. Он награжден юбилейным знаком «Министерство иностранных дел Российской Федерации. 200 лет», медалью МГИМО-Университета «За заслуги». За выдающийся личный вклад в российскую науку Ю.М. Колосову присвоено Почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации». С 1987 г. по 2005 гг. он руководил кафедрой международного права МГИМО. Избран вице-президентом Российской Ассоциации международного права.

Ю.М. Колосов – автор более 250 научных работ – монографий, учебников и учебных пособий, справочных изданий по международному праву, научных статей. Сфера его исследований – широчайшая. Это и фундаментальные теоретические вопросы, такие как основные принципы международного права; и конкретные отрасли международного права: международное космическое право; международная защита прав человека; законы и обычаи войны; право международных договоров; международное воздушное право; права международных организаций; ответственность согласно международному праву – и т.д. Юрий Михайлович выступал с лекциями по международному праву в университетах Монреаля, Вены, Милана, Флоренции, Гента и др. Особый вклад Ю.М. Колосов внес в становление и развитие *международного космического права*. В 1968 г. опубликована монография Ю.М. Колосова «*Борьба за мирный космос: критика буржуазных теорий космического права*». Затем вышли в свет такие известные сейчас книги, как «*Борьба за мирный космос: правовые вопросы*», 1984 г.; «*Международное космическое право*», 1984 г. (основные авторы – Г.П. Жуков и Ю.М. Колосов, книга издана в Нью-Йорке на английском языке). В 1999 г. вышел в свет учебник «*Международное космическое право*» под редакцией Г.П. Жукова и Ю.М. Колосова. Юрий Михайлович

считается в науке основоположником исследования *международного права в области массовой информации*. В 1974 г. опубликована его монография «*Массовая информация и международное право*». В 1983 г. вышла в свет монография Ю.М. Колосова (в соавторстве с Б.А. Цеповым) «*Новый международный и информационный порядок и проблема поддержания мира*». Признание научного сообщества получила и монография «*Ответственность в международном праве*», опубликованная в Москве в 1975 г. (впоследствии переведенная и изданная в Братиславе на словацком языке). Большое влияние оказали научные работы Ю.М. Колосова на формирование *международного права защиты и поощрения прав человека*. Профессор Колосов совместно с профессором Кривчиковой впервые в России подготовили и издали сборник документов «*Действующее международное право*» в трех томах 1996-1997 гг. Изданы сокращенные версии этого сборника – в 1 и в 2 томах. Он является соредактором сборников документов с комментариями: «*СССР и международное сотрудничество в области прав человека*» (1989 г.); «*Международное гуманитарное право*» (1995 г.). Ю.М. Колосов продолжил традицию, заложенную профессором Кожевниковым – приоритетное внимание подготовке фундаментальных учебников по международному праву. В 1994 г. под редакцией Ю.М. Колосова и В.И. Кузнецова вышел в свет учебник «*Международное право*». В 1999 г. был издан учебник МГИМО МИД России «*Международное право*» под редакцией Ю.М. Колосова и Э.С. Кривчиковой, переизданный в 2003 и в 2005 годах. Ю.М. Колосов – член редколлегии и последующих учебников МГИМО по международному праву, в том числе и вышедшего в свет в 2015 году. Юрий Михайлович подготовил более 30 кандидатов юридических наук, в т. ч. иностранных. В 2006 г. решением Ученого совета МГИМО (У) МИД России Ю.М. Колосову присвоено звание «*Почетный профессор МГИМО (У) МИД России*».

В 1990 г. Юрий Михайлович выступил инициатором учреждения периодического издания – «*Советского журнала международного права*» (с 1992 г. – «*Московского журнала международного права*») и до последнего дня своей жизни трудился как его главный редактор.

Ушел из жизни авторитетнейший исследователь международного права, скромный труженик с мировым именем, прекрасный человек.

Скорбим.

Светлая память Юрию Михайловичу Колосову.

Кафедра международного права
МГИМО МИД России

YURI MIKHAILOVICH KOLOSOV

1934 - 2015

*Legum Doctor, Professor,
Honoured Science Worker of Russian Federation,
Professor at the Chair of International Law of the Moscow State Institute of International Relations
(University) Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Editor-in-chief and founder of the Moscow Journal of International Law*

Professor Dr. Kolosov was born on September 7, 1934 in Syasstroy city, Leningrad Region, former USSR. He is known in international science and practice as an extraordinary, talented, kind and honest person. He contributed significantly to legal research and formation of sources of law, especially in the field of the following areas of International Law: International Responsibility and Liability; International Air Law; Mass Media and International Law; International Human Rights Law. He made a particularly significant contribution to the development of the principles of International Space Law.

He lectured on diverse issues of International Law at many universities all over the world and authored over 250 publications, including 5 monographs. He was widely known as a prolific writer in the field of space law, and his text-book co-authored with Professor Gennady Zhukov (International Space Law, Praeger, New York 1984) stands in testimony to his contribution to Space Law.

His wide experience includes, but is not limited to the following:

- *Envoy Extraordinary and Minister Plenipotentiary of the 2nd class;*
- *Member of the Hague Permanent Court of Arbitration (since 1990);*
- *Member of the UN Committee on the Rights of the Child (1991-1999)*
- *Member of the UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights (2002-2010)*
- *Head/Member of Russian delegations at the sessions of the Legal Subcommittee of the UN Committee on the Peaceful Uses of Outer Space;*
- *Member of the International Academy of Astronautics (since 1985);*
- *Member of the International Institute of Space Law (since 1990);*
- *Head of the Chair of International Law of the Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of Russia (1987 – 2005).*

To our deepest regret, Prof. Kolosov passed away on May 28, 2015. We will miss him very much.

Mariam Yuzbashyan (last student and disciple of Prof. Kolosov)

Note by Nandasiri Jasentuliyana

**President Emeritus, IISL; Former Deputy Director-General, United Nations (UNOV) and Director
United Nations Office for Outer Space Affairs**

It is with great sadness that I learned of the passing away of Prof. Yuri Kolosov, who should truly be considered a preeminent member among the galaxy of founders of Space Law. He was present at the creation of many of the Space Treaties and Declarations of Principles in the United Nations. First as senior adviser to the delegation of the former Soviet Union, replacing its giants of space law, Prof. A.S. Piradov and Prof. Gennady Zhukov; and later, as a member of the chief negotiating team along with Ambassador Boris Maiorsky.

As a negotiator Prof. Kolosov was striving hard to meet the concerns of other countries, at times even patiently expounding and explaining the doctrines of international law to other delegates not only so that they would understand his own concerns and points of view, but also illuminating the entire discussion. He worked incessantly to reach agreement during the cold war and its aftermath.

It is to the credit of the untiring commitment and the intellectual genius that was displayed by the likes of Prof. Kolosov that Space Law emerged as an instrument in preserving space for peaceful purposes and for the benefit of humanity. While the space law community will be ever grateful for the brilliant contribution made by him, the legacy he left behind will benefit future generations. He was a brilliant scholar who authored many outstanding publications and as a professor, mentored a whole new generation of young Russian space lawyers. He was also a devoted supporter of IISL, having presented many outstanding papers at the annual colloquia. A man of simple taste, and exceptional wit, he will be sorely missed by all who came to know Prof. Kolosov, whom I considered a personal friend.

Note by Peter Jankowitsch

Past Chair, COPUOS and Honorary Director of IISL

Deeply saddened by the demise of my esteemed friend Yuri Kolosov I should like to express my most sincere and profound condolences to all his associates as well those near to him. During my service as chair of the UN Committee on the Peaceful Uses of Outer Space Yuri Kolosov was an eminent and active member of the then USSR delegation to the Committee and he always offered helpful and constructive advice in the course of its deliberations.

A fine legal mind he offered many useful contributions to the drafting of the legal instruments in which the Committee was then involved.

These contributions were based in his firm commitment to the preservation of space as an era of peaceful cooperation between states.

On a more personal level I was strongly impressed by his warm personality and friendly attitude.

He will be greatly missed by the international space community.

HAUT-COMMISSARIAT AUX DROITS DE L'HOMME • OFFICE OF THE HIGH COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS
PALAIS DES NATIONS • 1211 GENEVA 10, SWITZERLAND

www.ohchr.org • TEL: +41 22 917 9000 • FAX: +41 22 917 9008 • E-MAIL: registry@ohchr.org

REFERENCE:CESCR/MAB/km

4 June 2015

Dear Professor Ivanov,

The sad news of the passing of our dear colleague Yuri Kolosov has reached us in Geneva, as we convene for a Session of the Committee on Economic, Social and Cultural Rights.

On behalf of the Committee, I have the honour to convey the sincere condolences to you and your colleagues, as well as family members of Mr. Kolosov.

Mr. Kolosov was a valuable member of the Committee for a number of years and he remained a very dedicated champion of human rights.

We miss him and shall remember him as a dear friend and colleague.

Waleed Sadi J.D.

Chairperson
Committee on Economic, Social and
Cultural Rights

Professor Dmitriy Ivanov
Deputy Head of International Law Department
The Moscow State University of International
Relations of the Ministry of Foreign Affairs
International Law Department
76 Verndaskogo Avenue,
Moscow, Russian Federation 119454
prof.ivanovdv@gmail.com

Международно-правовой факультет
Московского государственного
института международных отношений
(университета) Министерства
иностраннх дел Российской
Федерации

Минск, 29 мая 2015 года

Министерство иностранных дел Республики Беларусь выражает глубокие и искренние соболезнования родным, близким, коллегам замечательного российского юриста-международника, доктора юридических наук, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Юрия Михайловича Колосова в связи с его кончиной.

Смерть Юрия Михайловича – большая утрата для всех нас. В Беларуси его тепло помнят. Многие белорусские юристы-международники знали этого прекрасного человека лично. В нашей стране широко известны его научные труды. Ученики Юрия Михайловича работают и на дипломатической службе Республики Беларусь. Богатое, яркое интеллектуальное наследие, а также жизненный путь этого великого труженика науки, талантливого педагога и популяризатора знаний о международном праве будут долго оставаться высоким примером для юристов-международников, ученых и практиков, верящих в силу международного права и посвящающих ему свою жизнь.

От имени юристов-международников, работающих в системе Министерства иностранных дел Республики Беларусь,

С уважением,

Заместитель Министра

Елена Купчина

**ПОСОЛЬСТВО
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 01-38/1/149

Посольство Республики Беларусь в Российской Федерации свидетельствует свое уважение Московскому Государственному Институту Международных Отношений (Университету) Министерства Иностранных Дел Российской Федерации и имеет честь препроводить соболезнования от Министерства Иностранных Дел Республики Беларусь в связи с кончиной доктора юридических наук, заслуженного деятеля наук Российской Федерации, профессора Юрия Михайловича Колосова.

Посольство пользуется случаем, чтобы возобновить Университету уверения в своем высоком уважении.

Москва, 1 июня 2015 года

МОСКОВСКОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ
ИНСТИТУТУ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
(УНИВЕРСИТЕТУ) МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Москва

МЕЖДУНАРОДНОЕ КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Вклад российской (советской) юриспруденции в становление и развитие международного космического права

*Колосов Ю. М.**

*Юзбашян М. Р.***

С самого начала эры космонавтики внимание юристов было обращено на правовые вопросы нового направления человеческой деятельности. Мировым сообществом признается значительный вклад российской (советской) юриспруденции в становление и развитие международного космического права (МКП).

Статья посвящена основным вехам становления и развития МКП и соответствующему вкладу отдельных юристов, а также анализу правового статуса международных космических организаций и проектов с участием России (ИНМАРСАТ, ИНТЕРСПУТНИК, КОСПАС-САРСАТ, ГЛОНАСС, Международная космическая станция, Морской старт).

На основе проведенного исторического обзора и правового анализа сформулированы основные выводы и рекомендации относительно наиболее эффективных путей прогрессивного развития МКП в условиях реалий космической деятельности.

Ключевые слова: Вклад российской (советской) юриспруденции в становление и развитие международного космического права; ИНМАРСАТ; ИНТЕРСПУТНИК; КОСПАС-САРСАТ; ГЛОНАСС;

* Колосов Юрий Михайлович – Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор кафедры международного права МГИМО (У) МИД России.

** Юзбашян Мариам Романовна – кандидат юридических наук, ст. преподаватель кафедры международного права МГИМО (У) МИД России. m_you@mail.ru.

Международная космическая станция; Морской старт; единая всеобъемлющая конвенция ООН по международному космическому праву.

Первым заглянул в правовые проблемы космоса профессор Института государства и права Академии Наук СССР Евгений Александрович Коровин. В 1934 году Евгений Александрович посвятил этому вопросу статью «Завоевание атмосферы и воздушное право», которая была опубликована во французском журнале по международному праву. В 1958 году на сессии Международного фонда имени Гуго Гроция в Мюнхене профессор Коровин был награжден медалью Гуго Гроция за большой вклад в становление науки международного космического права, а также одним из первых в мире был удостоен золотой медали Международной астронавтической федерации и Международного института космического права.

Когда космос стал реально осваиваться, в Министерстве иностранных дел (далее по тексту – МИД) СССР соответствующими правовыми вопросами занималась Галина Алексеевна Осницкая, опубликовавшая в 1958 году статью «К вопросу о межпланетном праве» в журнале «Советское государство и право». В МИД СССР ходила «байка»: в одном кабинете на 16-ом этаже сидели Г.А. Осницкая и Всеволод Николаевич Дурденевский (известный юрист и дипломат). Однажды в этот кабинет зашел сотрудник другого ведомства и спросил: «Кто здесь занимается проституцией и наркоманией?». При этом он пристально смотрел на В.Н. Дурденевского, который был типичным русским интеллигентом. Всеволод Николаевич смутился и, замахав руками, заявил: «Это не я. Это все Галина Алексеевна». Теперь пришла очередь смущаться Осницкой, которая была интеллигентной и действительно занималась правовыми проблемами борьбы с проституцией и наркоманией.

Затем Феликс Николаевич Ковалев в соавторстве с Иваном Ивановичем Чепровым написал монографию «На пути к космическому праву» (1962 г.).

Вскоре после запуска в СССР 4 октября 1957 года первого в истории человечества искусственного спутника Земли Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (далее по тексту – ГА ООН) в 1958 году учредила¹ Специальный комитет по использованию космического пространства в мирных целях в качестве вспомогательного органа в составе 18 государств (по три от социалистических и развивающихся государств и двенадцать от США с союзниками).

Однако из-за разногласий по составу Специальный комитет фактически бездействовал, его первую сессию бойкотировали СССР, Польша, Чехословакия, Индия и Египет. В 1959 году эта несправедливость была устранена и ГА ООН учредила² Комитет по использованию космического пространства в мирных целях (далее по тексту – Комитет ООН по космосу), который приобрел статус не временного, а постоянного, в составе 24 государств (семь социалистических, семь развивающихся и десять капиталистических). С этого времени Комитет проводит ежегодные сессии, с 1962 г. принимает решения на основе консенсуса и в этом же году были учреждены два подкомитета полного состава: Научно-технический и Юридический, которые также собираются ежегодно.

МИД СССР встал перед необходимостью разрабатывать правовые проблемы освоения космоса, и в 1959 году был направлен запрос в научные учреждения с просьбой заняться этим вопросом.

На кафедре международного права МГИМО это было воспринято с юмором и было решено поручить исследование правовых вопросов освоения космоса одному из аспирантов-заочников под руководством молодого доцента. Этим доцентом оказался Александр Сергеевич Пирадов, который вскоре женился на заведующей аспирантурой МГИМО Эмилии Андреевне Громько (дочери Министра иностранных дел СССР А.А. Громько). Аспирантом-заочником оказался выпускник МГИМО Юрий Михайлович Колосов. В 1966 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Критика реакционных международно-правовых концепций в области международного космического права». Такими концепциями были: исключительность космоса и нераспространение на него общего международного права, возможность присвоения космоса и небесных тел и право использовать космос для ведения войн. В диссертации доказывалось, что на космос должно распространяться общее международное право, его нельзя использовать в военных целях и присваивать, как некогда присваивались части Земли.

Через полгода Геннадий Петрович Жуков защитил докторскую диссертацию на тему «Международно-правовые проблемы освоения космоса», где детально были изложены аргументы в том же направлении.

Позднее обе диссертации были использованы советскими делегациями при разработке Договора по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях 1967 года (далее по тексту – Договор по космосу).

Принятие этого договора явилось стимулом для дальнейшего изучения правовых проблем космоса. Исследованием этих вопросов занялись как уже известные юристы, так и аспиранты. Ими стали Эра Георгиевна Василевская (Жукова) – старшая дочь легендарного маршала Г.К. Жукова (Василевской она стала, когда вышла замуж за сына не менее прославленного маршала А.М. Василевского); Владлен Степанович Верещетин, который более 10 лет был членом Международного суда ООН; Иван Иванович Котляров, который спустился из космоса на Землю и стал ведущим специалистом по международному гуманитарному праву; Елена Павловна Каменецкая стала ведущим экспертом по международным космическим организациям; Вячеслав Николаевич Кулебякин (ныне профессор кафедры международного права МГИМО (У) МИД России); Виталий Дмитриевич Бордунов (ныне эксперт ИКАО); Реджинальд Владимирович Деканозов (профессор в Грузии, сын репрессированного в 1953 году В.Г. Деканозова); Анатолий Лазаревич Колодкин (до 2011 года был Президентом Российской Ассоциации международного права); Борис Анатольевич Цепов (Чрезвычайный и Полномочный Посол до выхода на пенсию в 2012 году); Борис Григорьевич Майорский (Чрезвычайный и Полномочный Посол до выхода на пенсию в 2002 году); Ирина Юльевна Штодина (дочь Чрезвычайного и Полномочного Посла Ю.А. Квицинского), Борис Георгиевич Дудаков (до 2009 года работал в МИД России); Александр Владимирович Яковенко, возглавивший российскую делегацию на межправительственных переговорах по созданию международной космической станции (с 2011 года Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии), и другие и другие.

Перу этих юристов принадлежат многие статьи в ежегоднике Международного института космического права (на английском языке).

В первой половине 60-х годов прошлого столетия центром исследований правовых вопросов освоения космоса была Комиссия по правовым вопросам межпланетного пространства, созданная в рамках Академии наук СССР в 1959 году. Комиссию возглавлял член-корреспондент АН СССР Е.А. Коровин, а в ее работе принимали участие сотрудники Института государства и права АН СССР Э.Г. Василевская-Жукова, Г.П. Жуков, Г.П. Задорожный, П.И. Лукин, сотрудники Министерства иностранных дел СССР Ф.Н. Ковалев, Ю.М. Колосов, Г.А. Осницкая, С.Г. Шашевский, И.И. Чепров, сотрудник Президиума

АН СССР В.С. Верещетин. На заседаниях Комиссии обсуждались актуальные вопросы международного сотрудничества в области освоения космического пространства, и соответствующие доклады регулярно направлялись в Президиум АН СССР и МИД СССР. После смерти Е.А. Коровина, к сожалению, Комиссия фактически перестала функционировать, и в 1973 году была ликвидирована постановлением Президиума АН СССР. Тем же постановлением координация исследований в области международно-правовых вопросов исследования и использования космического пространства была возложена на Институт государства и права АН СССР.

В 1973 году при МИД СССР был учрежден Межведомственный комитет по политико-правовым проблемам космоса. Его Председателем был сначала А. С. Пирадов, а затем заместитель министра иностранных дел СССР Семен Павлович Козырев (не имел отношения к бывшему министру иностранных дел России). В секретариате комитета работали Юрий Михайлович Колосов, Борис Григорьевич Майорский и Андрей Дмитриевич Терехов (позднее работал в Секретариате ООН и остался на постоянное жительство в США).

Комитет разрабатывал позицию советских делегаций в Комитете ООН по космосу. Случались и казусы. В 1972 году СССР внес в ООН предложение о разработке договора о Луне. Группа развивающихся стран внесла в проект дополнение о провозглашении космоса «общим наследием человечества». Делегации СССР и США на отдельных консультациях в Лондоне договорились твердо стоять против этого положения. Юридический подкомитет Комитета ООН по космосу с 1962 года работал на основе консенсуса. На определенном этапе делегации СССР и США остались в одиночестве, что не позволило завершить разработку Соглашения о Луне. В 1978 году делегация США нарушила договоренность с делегацией СССР и дала согласие на дополнение проекта Соглашения. Делегация СССР осталась в одиночестве и, чтобы не остаться в полной изоляции, было решено дать согласие на дополнение проекта. После этого разработка Соглашения о Луне была завершена.

Делегация США задала делегации СССР вопрос, почему она нарушила лондонскую договоренность. Делегация СССР ответила, что делегация США была первой, кто нарушил договоренность. Так делегация СССР ответила на «коварство» делегации США.

В 1977 году Ю.М. Колосов защитил докторскую диссертацию на тему «Международно-правовые проблемы использования космической техники для осуществления массовой информации».

Многие из упомянутых юристов стали членами Международного института космического права и Международной академии астронавтики.

В 1984 году монография «Международное космическое право» на английском языке была издана в США. Основными авторами этой монографии были Г.П. Жуков и Ю.М. Колосов.

В 1985 году появился учебник «Международное космическое право» под редакцией А. С. Пирадова, а затем в 1999 году учебник «Международное космическое право» под редакцией Ю.М. Колосова и Г.П. Жукова.

Многие советские юристы разрабатывали соглашения по космическому праву в составе делегаций в Комитете ООН по космосу. Среди них назовем Олега Николаевича Хлестова (ныне профессор кафедры международного права Дипломатической академии МИД России), Юрия Михайловича Рыбакова (ныне профессор кафедры дипломатии и внешней политики России Дипломатической академии МИД России).

Тем временем началась приватизация космической деятельности, и в 2009 году Мариам Романовна Юзбашян под научным руководством доктора юридических наук, профессора Юрия Михайловича Колосова защитила кандидатскую диссертацию на тему о становлении международного частного космического права.

Тенденции коммерциализации и приватизации космической деятельности повлияли и на правовой статус международных организаций спутниковой связи, таких как: Международная организация морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ); Международная организация спутниковой связи (ИНТЕЛСАТ); Международная организация космической связи (ИНТЕРСПУТНИК). Россия является членом упомянутых организаций, и, соответственно, вклад в становление и развитие правовой основы функционирования таковых был внесен российскими юристами.

В создании правовой основы функционирования ИНМАРСАТ³, а именно Конвенции и Эксплуатационного соглашения 1976 г., а также Протокола о привилегиях и иммунитетах ИНМАРСАТ 1981 г., активное участие принимали А.Л. Колодкин и Ю.М. Колосов. Основной целью ИНМАРСАТ являлось повышение безопасности мореплавания посредством спутниковой связи.

В 1998 году на 12-ой сессии Ассамблеи ИНМАРСАТ были приняты поправки к Конвенции и Эксплуатационному соглашению с целью создания на базе организации приватизированной корпоративной структуры с передачей этой компании всех активов ИНМАРСАТ, включая права на космический сегмент, и распределением акций между Участниками Эксплуатационного соглашения (назначенными государствами-сторонами Конвенции государственными или частными компаниями спутниковой связи) в соответствии с имеющимся на тот момент долевым участием. При этом предусматривалось сохранение межправительственного контроля за исполнением обязательств по общественным службам связи и, в частности, в отношении учрежденной Международной морской организацией (далее по тексту – ИМО), в соответствии с Конвенцией по охране человеческой жизни на море 1974 г., Глобальной морской системы связи при бедствии и для обеспечения безопасности (далее по тексту – ГМССБ). Тогда же ИНМАРСАТ фактически была преобразована в Международную организацию подвижной спутниковой связи (далее по тексту – ИМСО), что было вызвано, в том числе, и потребностями в использовании космического сегмента службами не только морской, но и воздушной и сухопутной подвижной связи.

Реструктуризация ИНМАРСАТ включала также создание в апреле 1999 г. в соответствии с законодательством Великобритании новой приватизированной компании «Инмарсат Лимитед». Тогда же было подписано Соглашение о штаб-квартире между Правительством Великобритании и ИМСО, а также незамедлительно введено в действие Соглашение об общественных службах связи между ИМСО и «Инмарсат Лимитед». Все поправки, касающиеся реструктуризации, вступили в силу 31 июля 2001 г. и стали обязательными для всех сторон, в том числе, и для тех, которые не приняли таковые. Эксплуатационное соглашение прекратило свое действие. Спутники системы ИНМАРСАТ и все прочие фонды прежней международной организации ИНМАРСАТ были переданы эксплуатационной компании «Инмарсат Лимитед». Она продолжает управлять глобальной системой спутниковой связи и обеспечивать морские службы связи при бедствии и для обеспечения безопасности в рамках ГМССБ либо на безвозмездной основе, либо по специальной стоимости⁴.

В своей деятельности ИМСО, по состоянию на май 2015 г. объединяющая 99 государств, активно сотрудничает с ИМО, Международной

организацией гражданской авиации (ИКАО) и Международным союзом электросвязи (МСЭ). ИМСО обеспечивает соблюдение «Инмарсат Лимитед» применимых стандартов ИМО и ИКАО. Согласно поправкам к Конвенции ИМСО, одобренным на 20-ой сессии Ассамблеи ИМСО и вступившим в силу 6 октября 2008 г., надзор ИМСО распространяется на любого признанного ИМО поставщика услуг подвижной спутниковой связи в рамках ГМССБ; а также предусматривается возможность осуществления ИМСО на основании решения ИМО функций Координатора созданной ИМО Системы опознавания судов и слежения за ними на дальнем расстоянии (ОСДР).

Следует отметить, что особенности функционирования ИНМАРСАТ, которые уже были ей свойственны в первые годы после учреждения, а в дальнейшем при изменении структуры проявились еще больше, были отмечены Марленом Евдокимовичем Волосовым, А.Л. Колодкиным и Ю.М. Колосовым в 1978 году. Так, в частности, это касается утверждения о том, что особый правовой статус Стороны, выступающей в качестве Участника, выражается в том, что эта Сторона «добровольно принимает на себя обязательства международно-частноправового характера»⁵.

Опыт функционирования ИНМАРСАТ, преобразованной в ИМСО, успешно прошедшей через процессы коммерциализации и в то же время сохранившей за собой как права, так и обязательства по МКП, является одним из ярких примеров воплощения в практической деятельности особенностей международно-правового регулирования космической деятельности, которые напрямую влияют и на особенности осуществления коммерческой деятельности в данной области. Коммерческая космическая деятельность, с одной стороны, находится в прямой зависимости от международных обязательств государств в соответствии с принципами и нормами МКП таких, например, как осуществление космической деятельности исключительно в мирных целях, международная ответственность государств за всю национальную космическую деятельность, включая деятельность неправительственных юридических лиц, которая, в свою очередь, должна проводиться с разрешения и под постоянным наблюдением соответствующего государства-участника Договора по космосу и др. (что, в частности, проявляется в форме внутригосударственных требований лицензирования космической деятельности или иной разрешительной процедуры ведения таковой, обязательного страхования ответственности перед третьими лицами,

экспортного контроля в отношении соответствующих списков товаров, технологий и услуг и др.), и с другой стороны, на современном этапе развития экономической деятельности, является естественным и эффективным способом продолжения успешного функционирования большинства международных космических проектов, целью которых является не только прибыль, но и соблюдение среди прочих и одного из основополагающих принципов МКП – исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и являются достоянием всего человечества (ст. I Договора по космосу 1967 г.).

Одним из ярких примеров международного сотрудничества на благо и в интересах всех стран является международная программа КОСПАС-САРСАТ по оказанию содействия поиску и спасанию людей посредством предоставления данных о бедствии и его местоположении, объединившая и обеспечившая полное взаимодействие двух параллельных проектов, действовавших с середины 70-х годов XX-го века: КОСПАС, организованный Министерством морского флота СССР и координируемый Институтом космических исследований АН СССР, и САРСАТ, созданный совместно Департаментом связи Канады, Национальным центром космических исследований Франции и Национальным управлением по аэронавтике и исследованию космического пространства США («НАСА»). Соединение обоих проектов было оформлено подписанием вышеуказанными сторонами первого Меморандума о взаимопонимании 23 ноября 1979 г. Проект КОСПАС-САРСАТ (или «Программа») начал официально действовать со следующего 1980 года.

После полной демонстрации и оценки Программы в течение более двух с половиной лет (1982-1984 гг.), официального одобрения Отчета по проекту Координационной группой КОСПАС-САРСАТ и более 255 спасенных в более чем 90 аварийных ситуациях с использованием данных КОСПАС-САРСАТ к середине 1984 г. партнеры были готовы объявить систему введенной в «эксплуатацию»⁶. Второй Меморандум о взаимопонимании от 5 октября 1984 г. закрепил взаимные обязательства сторон. Следующие шаги по развитию правовой основы КОСПАС-САРСАТ были, в том числе, обусловлены как потребностью в постоянном административном органе Программы, так и невозможностью официального принятия ИМО спутниковой

системы в полосе частот 406 МГц⁷ как части ГМССБ без формально-го соглашения сторон КОСПАС-САРСАТ, гарантирующего долгосрочную эксплуатацию системы.

Решением в реализации поставленных задач стало подписание после трех лет интенсивных переговоров 1 июля 1988 г. Канадой, Францией, СССР и США Соглашения о Международной программе КОСПАС-САРСАТ (далее «Соглашение»), которое определило долгосрочную эксплуатацию Системы на недискриминационной основе и бесплатно для конечного пользователя в бедствии, а также процедуры присоединения к программе и участия в управлении других государств.

По состоянию на май 2015 г. КОСПАС-САРСАТ объединяет 43 участника: 4 вышеуказанных стороны Соглашения (с соответствующей заменой СССР Россией), 26 государств, обеспечивающих наземный сегмент, 11 государств-пользователей и 2 оператора наземного сегмента⁸. Причем аварийная информация о бедствии на бесплатной основе предоставляется поисково-спасательным службам более чем 220 стран мира (в том числе, и не входящим в число 43 участников КОСПАС-САРСАТ).

Структура управления Программой включает Совет и постоянный административный орган – Секретариат. Решение об учреждении Секретариата было принято еще в августе 1987 г. перед подписанием Соглашения, тогда же было подписано соглашение относительно размещения Секретариата в штаб-квартире ИНМАРСАТ в Лондоне, Великобритания. После изменения структуры ИНМАРСАТ в 1999 г. прежняя договоренность была сохранена и с преемником ИНМАРСАТ-ИМСО. Однако после приватизации ИНМАРСАТ были выявлены серьезные ограничения установленной Соглашением 1988 г. структуры межправительственной организации, как например, отсутствие независимого юридического статуса Секретариата. Решением данного вопроса стало подписание в апреле 2005 г. договоренности между Канадой, Францией, Россией и США относительно штаб-квартиры международной программы КОСПАС-САРСАТ. Соответствующее постановление, легализующее статус организации, было издано в мае 2005 г. Федеральным Правительством Канады и позволило Секретариату переехать из Лондона в Монреаль в июле того же года.

Программа КОСПАС-САРСАТ, управляющая единственной глобальной сетью автоматического распространения информации о бедствии и его местоположении, в настоящее время находится в процессе

модернизации своей спутниковой системы, которая направлена на размещение поисково-спасательной аппаратуры на новых американских спутниках GPS (приемники сигналов будут поставляться Канадой), на навигационных спутниках России (ГЛОНАСС), запуск которых начался в феврале 2011 года, и на Европейских навигационных спутниках Galileo, запуск которых начался в октябре 2012 года. Эти новые элементы КОСПАС-САРСАТ сформируют систему под названием СССРС (MEOSAR), что означает «Среднеорбитальная спутниковая система поиска и спасания». В будущем это позволит значительно уменьшить время обнаружения аварийных сигналов, повысить точность определения местоположения аварийных радиобуев, а также предоставить «обратную связь» в направлении радиобуя (уведомление человека в бедствии о том, что его аварийное сообщение получено). В начале 2013 г. КОСПАС-САРСАТ приступил к реализации фазы демонстрации и оценки системы СССРС⁹.

В этой связи актуальным представляется также рассмотрение правовой основы функционирования российской глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС, непосредственный вклад в развитие которой внесли советские и российские юристы. Разработка проекта ГЛОНАСС началась в 1976 г. и первоначально система имела сугубо военный характер. Начиная с 90-х гг. XX-го столетия были предприняты шаги по юридическому обоснованию международного гражданского использования системы. В 1996 г. ИМО и ИКАО одобрили ГЛОНАСС, а также GPS в качестве компонентов Глобальных навигационных спутниковых систем (ГНСС). В настоящее время основу ГЛОНАСС составляют 24 спутника, позволяющие определять местоположение и скорость объектов в любой точке Земного шара и в космическом пространстве вблизи планеты.

Основу правового регулирования навигационной деятельности в России составляет Федеральный закон от 14 февраля 2009 г. № 22-ФЗ «О навигационной деятельности». Согласно п. 1 Указа Президента РФ от 17 мая 2007 г. № 638 «Об использовании глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС в интересах социально-экономического развития Российской Федерации», доступ к гражданским навигационным сигналам системы ГЛОНАСС предоставляется российским и иностранным потребителям на безвозмездной основе и без ограничений. Правовую систему ГЛОНАСС дополняют постановления Правительства РФ и приказы федеральных органов

исполнительной власти. В качестве государственного координатора выступает Федеральное космическое агентство («Роскосмос»), головное предприятие, ответственного за управление и развитие системы, - ОАО «Российская корпорация ракетно-космического приборостроения и информационных систем» («Российские космические системы»), являющееся также головным разработчиком российского сегмента программы КОСПАС-САРСАТ.

В этой связи следует уточнить, что цель КОСПАС-САРСАТ аналогична цели ГЛОНАСС, а также других компонентов ГНСС, и состоит в обеспечении определения местоположения. В 1999 г. с учетом некоммерческого характера КОСПАС-САРСАТ и ее международного признания российскими юристами была отмечена целесообразность «объединения двух систем в интересах потребителей во всем мире»¹⁰. Как упомянуто выше относительно вопросов модернизации спутниковой системы КОСПАС-САРСАТ определенные шаги в направлении, отмеченном более 15 лет назад, предпринимаются сейчас. Среди актуальных направлений развития проектов в области ГНСС отмечается также необходимость обеспечения совместимости и взаимодополняемости таковых¹¹, что подчеркивалось и ранее¹². Ввиду преимуществ (в частности, надежности и точности) использования комбинированных навигационных технологий начиная с 2011 г. используются решения ГЛОНАСС/GPS. Среди последних примеров объединения двух систем можно назвать заявление, подписанное 8 мая 2015 г. полномочными представителями РФ и Китайской народной республики относительно совместимости и взаимодополнении ГЛОНАСС и китайской навигационной системы BeiDou¹³. Более того, следует отметить и заинтересованность России в продвижении ГЛОНАСС на международном рынке. Одним из недавних шагов в этом направлении является рассмотрение возможностей сотрудничества с республикой Куба в области спутниковой навигации¹⁴.

С точки зрения возможностей государств, в том числе и Российской Федерации, в международном сотрудничестве в области ГНСС следует отметить деятельность неофициального органа в рамках системы ООН, а именно учрежденного на добровольной основе в декабре 2005 г. Международного комитета по ГНСС (МКГ)¹⁵. МКГ проводит ежегодные пленарные заседания и, по необходимости, заседания, в составе подгрупп. План работы МКГ охватывает все актуальные вопросы совместимости и взаимодействия, повышения эффективности услуг

ГНСС, распространения информации, сотрудничества с международными организациями и национальными/региональными органами, а также координации деятельности поставщиков услуг. Для содействия выполнению указанных задач в рамках МКГ создан Форум поставщиков, в состав которого входят как государства уже обладающие системами ГНСС, так и планирующие создание таковых.

Определенные шаги предприняты в направлении коммерциализации космической деятельности в России посредством принятия решения о создании в 2015 г. ОАО «ГЛОНАСС»¹⁶ со стопроцентным государственным участием для предоставления навигационных услуг государственным и коммерческим заказчикам на базе государственной автоматизированной информационной системы «ЭРА-ГЛОНАСС», которая предназначена для оперативного получения на основе использования сигналов ГЛОНАСС информации о дорожно-транспортных и других происшествиях на автомобильных дорогах в России, ее обработки и передачи в первую очередь в систему обеспечения вызова экстренных оперативных служб. Предполагается также возможность создания совместных предприятий для развития дополнительных услуг и привлечения инвестиций. Предложенная форма эксплуатации представляется верной как с точки зрения необходимости обеспечения надежного функционирования системы «ЭРА-ГЛОНАСС», так и с точки зрения конкурентоспособности на мировом рынке навигационных услуг.

Возвращаясь к вопросу о правовом статусе международных организаций спутниковой связи необходимо упомянуть и ИНТЕРСПУТНИК, продолжающий осуществлять функции оператора, в отличие, например, от ИНМАРСАТ, который характеризуется структурным разделением функций межправительственной организации и оператора.

В разработке правовых актов о создании ИНТЕРСПУТНИКА, принимали участие В.С. Верещетин и Б.Г. Майорский, а также чешский юрист Владимир Копал. В 2010 году значительный вклад профессора Г.П. Жукова и профессора Ю.М. Колосова в достижение целей организации и реализацию ее задач был отмечен почетными грамотами «ИНТЕРСПУТНИКА»¹⁷. Многие годы юридическую службу организации возглавлял Виктор Сергеевич Вещунов, ныне являющийся ее Исполнительным директором. ИНТЕРСПУТНИК, объединяющий в настоящее время 26 государств-членов организации¹⁸, был учрежден в соответствии с межправительственным Соглашением о создании международной системы и Организации космической

связи «ИНТЕРСПУТНИК» от 15 ноября 1971 г. Международно-правовой статус Организации регулируется указанным Соглашением, а также Протоколом о внесении поправок в Соглашение о создании «ИНТЕРСПУТНИКА» от 4 ноября 2002 г. (в соответствии с которым был, в частности, введен институт Участников¹⁹, являющихся назначенными Членами «ИНТЕРСПУТНИКА» организациями связи (24 по состоянию на май 2015 г.), для которых вступило в силу Эксплуатационное соглашение «ИНТЕРСПУТНИКА» от 4 февраля 2003 г.), Соглашением о правоспособности, привилегиях и иммунитетах «ИНТЕРСПУТНИКА» от 20 сентября 1976 г., Соглашением между «ИНТЕРСПУТНИКОМ» и Правительством СССР об урегулировании вопросов, связанных с местопребыванием в СССР организации «ИНТЕРСПУТНИК» от «15» сентября 1977 г. (штаб-квартира организации находится в Москве). Органами ИНТЕРСПУТНИКА являются руководящий орган Совет, осуществляющий оперативное управление Эксплуатационный комитет, исполнительный орган Дирекция и осуществляющая контроль за финансово-экономической деятельностью Ревизионная комиссия. ИНТЕРСПУТНИК обладает Уставным капиталом, доли в котором принадлежат Участникам. Начиная с 1993 г. от имени и в интересах организации в МСЭ были заявлены несколько десятков спутниковых сетей. Собственный частотноорбитальный ресурс ИНТЕРСПУТНИКА позволяет осуществлять различные проекты в области спутниковой связи²⁰. Для большего соответствия современным тенденциям развития космической деятельности в декабре 2005 года было учреждено 100% дочернее предприятие организации «Интерспутник Холдинг, Лтд.», являющееся головной компанией международной группы операторов, оказывающих комплексные услуги спутниковой связи в Кыргызстане, России и Таджикистане. Однако по ряду причин сохранение «Интерспутник Холдинг, Лтд.» в качестве самостоятельной структуры оказалось нецелесообразным, и в середине 2014 г. было принято решение о реструктуризации группы компаний. К тому времени доля в таджикской компании уже была продана, российская компания перешла под прямой контроль ИНТЕРСПУТНИКА, а также был установлен контроль над киргизской компанией путем выкупа доли в ней у холдинга. К середине 2015 г. планируется завершение реструктуризации полной ликвидацией холдинга²¹.

По военным соображениям СССР не вступил в созданный в те же годы ИНТЕЛСАТ, работающий на базе американских спутников,

а инициировал создание ИНТЕРСПУТНИКА, поскольку, в случае конфликта, США могли бы отключить СССР от связи через спутники. Однако позднее СССР все же вступил в ИНТЕЛСАТ в качестве 121-го полноправного члена организации; соглашение об этом было подписано во время визита министра связи СССР Г.Г. Кудрявцева в США в июле 1991 г. Причиной вступления в данную организацию, как это сообщалось представителями Главного управления внешних связей Министерства связи СССР, стали возможности доступа к последним зарубежным исследованиям и технической документации в области коммуникационных технологий, а также к западной методике подготовки специалистов и повышения их квалификации. Кроме того, членство в ИНТЕЛСАТ давало право на некоторое снижение платы за пользование международными каналами спутниковой связи, что было особенно актуально ввиду планов строительства трех международных автоматических телефонных станций в Санкт-Петербурге, Киеве и Минске, переговоры по которым предполагалось частично вести по каналам ИНТЕЛСАТ²².

Современные международные отношения свидетельствует о том, что даже при силе действующей тенденции глобализации, наличие и развитие самостоятельных независимых систем в различных отраслях науки и экономики, в том числе, и в области космонавтики является необходимым условием стабильного развития суверенных государств и, соответственно, заинтересованных во взаимовыгодных партнерских отношениях других государств.

В качестве примера правовых и, соответственно, экономических последствий политических решений можно назвать и последние события. В конце апреля 2014 г. Государственный департамент США объявил о приостановлении выдачи лицензий и об отзыве действующих лицензий на экспорт товаров, технологий и услуг оборонного значения²³ в Российскую Федерацию так же, как это месяцем ранее было решено относительно экспорта товаров, технологий и услуг двойного назначения²⁴. Естественно, такие политические меры повлияют на действующие международные космические проекты (и в большей степени это может коснуться интересов юридических лиц американского происхождения), в рамках которых экспорт большинства товаров, технологий и услуг подлежит лицензированию. В этой связи следует отметить, что в 2014 г. система США по контролю над экспортом товаров, технологий и услуг, связанных с космической деятельностью,

была реформирована, что в большей степени коснулось перераспределения соответствующих позиций в следующих двух контрольных списках: Список торгового контроля (контроль в рамках компетенции Министерства торговли через Бюро промышленности и безопасности) и Список военного снаряжения (в компетенции Государственного департамента США через Директорат по контролю оборонной торговли). Контроль по второму списку является более строгим и предусматривает «презумпцию отказа»; все, что касалось экспорта в области космической деятельности с 1999 г. по 2014 г. подлежало экспортному контролю именно в рамках компетенции Государственного департамента США. С целью усиления конкурентоспособности юридических лиц американского происхождения определенные спутники и их составные части с 2014 г. переведены в Список торгового контроля, с сохранением более строгих норм для остальных категорий²⁵. Так, в частности, известны примеры коммерческих космических проектов американского происхождения, в рамках которых осуществляется сотрудничество с российскими контрагентами и, соответственно, экспортная лицензия требуется даже на возможность проведения переговоров сотрудников американских компаний с российскими. В данном случае речь идет о так называемых соглашениях о техническом сотрудничестве (Technical Assistance Agreement), которые по своей сути являются экспортными лицензиями, разрешающими американским специалистам сотрудничать с российскими. Заключение таких соглашений с российской стороной и их дальнейшее утверждение Государственным департаментом США является обязательным условием предполагаемого сотрудничества относительно товаров, технологий и услуг как оборонного, так и двойного назначения.

Российские юристы приняли участие в разработке и развитии правовой основы функционирования множества международных космических проектов, наиболее масштабным из которых является международная космическая станция (МКС). Правовая система МКС состоит из нескольких уровней. Во главе - подписанное 28 января 1998 г. Соглашение между Правительством Канады, Правительствами государств-членов Европейского космического агентства, Правительством Японии и Правительством США относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения (Межправительственное соглашение по МКС), устанавливающее основополагающие принципы сотрудничества, а также требующие

закрепления на межгосударственном уровне и, соответственно, подлежащие ратификации обязательства партнеров, как например, взаимный отказ от требований об ответственности, уголовная юрисдикция на станции и др. Следующий уровень – двусторонние меморандумы о взаимопонимании между НАСА (через которое США, согласно п. 2 статьи 7 Межправительственного соглашения по МКС, несут, в том числе, обязанности по общему управлению и координации деятельности по программе МКС, за исключением случаев, когда Соглашением или меморандумами предусмотрено иное) и космическими агентствами остальных государств-партнеров: ЕКА (Европейское космическое агентство), Роскосмос, ККА (Канадское космическое агентство) и НАСДА (Национальное агентство Японии по освоению космического пространства, которое с 1 октября 2001 г. заменено Японским агентством аэрокосмических исследований (JAXA – Japan Aerospace eXploration Agency)). Меморандумы, содержащие подробные положения во исполнение Межправительственного соглашения, регулируют в основном технические аспекты непосредственного взаимодействия и координации при решении как текущих, так и спорных вопросов по проекту МКС. Меморандум НАСА-НАСДА был подписан 24 февраля 1998 г., остальные же двусторонние меморандумы были подписаны вместе с основным Соглашением 29 января 1998 г.

Третьим компонентом системы является «Кодекс поведения экипажа международной космической станции», разработанный согласно п. 2. Статьи 11 Межправительственного соглашения по МКС и одобренный 15 сентября 2000 г. Многосторонним советом по координации. Кодекс регламентирует права и обязанности международного экипажа станции, и каждый партнер проекта обеспечивает, чтобы направленные им члены экипажа его соблюдали.

Документы всех трех уровней правовых обязательств в отношении МКС имеют двойственный характер: с одной стороны, они содержат прямую отсылку к нормам договоров ООН по космосу, с другой – в них урегулированы разнообразные частно-правовые (имущественные и личные неимущественные) отношения, осложненные иностранным элементом. Опыт правового регулирования МКС является весьма интересным с точки зрения возможного учета отдельных проверенных в действии положений при регулировании соответствующих отношений как в рамках будущих отдельных международных космических проектов, так и в целом в качестве общих принципов и норм

применительно к регулированию международной или национальной космической деятельности.

Учитывая современное состояние международных отношений, следует также отметить, что политические решения США апреля 2014 г. не коснулись сотрудничества с Россией по МКС что объясняется, в частности, зависимостью США после закрытия программы «Space Shuttle» в 2011 г. от российских космических кораблей «Союз» в вопросах доставки экипажа на и с МКС. Соответствующее соглашение о выкупе вакантного места третьего члена экипажа на кораблях «Союз» между НАСА и Роскосмосом продлено до июня 2017 г. В конце марта 2015 г. было также достигнуто соглашение между российской и американской сторонами относительно продления сотрудничества по МКС до 2024 г.

В настоящее время в США поддерживается развитие коммерческих космических проектов как в области транспортировки грузов, так и в сфере пилотируемых космических полетов²⁶. 22 мая 2012 г. много-разовый космический корабль Dragon, разработанный по заказу НАСА компанией «Space Exploration Technologies» (сокращенное наименование «SpaceX»), совершил первый в истории коммерческий полет к МКС. Пилотируемые полеты к МКС на космических кораблях «CST-100» и «Dragon» компаний Boeing и Space X, соответственно, планируются не ранее, чем в 2017 г.²⁷ В том случае, если после 2017 г. указанные американские компании окажутся способными осуществлять на регулярной основе пилотируемые полеты к МКС в интересах США, Россией может быть возобновлено использование российских кораблей «Союз», в том числе, и для космических туристических полетов.

Первый в истории международный коммерческий космический проект эксплуатации ракетно-космического комплекса морского базирования «Морской старт» с основной целью оказания услуг на коммерческой основе по запуску космических аппаратов с мобильной стартовой платформы морского базирования при помощи *ракеты-носителя «Зенит-3SL» украинского производства*²⁸, с момента начала работ в 1995 г., когда было учреждено совместное предприятие Sea Launch Company при участии дочернего предприятия американской аэрокосмической компании Boeing - Boeing Commercial Space Company (40%), российской Ракетно-космической корпорации «Энергия» (25%), норвежской судостроительной компании Aker Kværner (20%), украинских Конструкторского бюро «Южное» (5%) и Производственного

объединения «Южмашзавод» (10 %), а затем демонстрационного полета в 1999 г., занял прочное место среди компаний, оказывающих пусковые услуги. Однако ввиду различных факторов из-за невозможности обеспечить планируемую интенсивность запусков в июне 2009 г. компания объявила о своем банкротстве с целью реорганизации согласно статье 11 Кодекса о банкротстве США. Рассматривались различные проекты реорганизации компании, поступающие, в том числе и от представителей американского частного сектора космической деятельности, однако в апреле 2010 г. решением Совета директоров ведущая роль в проекте была передана РКК «Энергия»²⁹. С конца июля 2010 г по решению суда Energia Overseas Limited, являющаяся дочерней компанией РКК «Энергия», получила 95 % акций консорциума, Boeing - 3 % и норвежская компания Aker Solutions – 2 %. Лицензирование деятельности по запуску продолжают уполномоченные органы США.

В связи с реализацией данного проекта остается множество открытых вопросов как в области международно-правового регулирования (определение запускающего государства, международная ответственность за ущерб, причиненный космическими объектами и др.), так и с точки зрения возможных путей развития с учетом соответствующих политических и экономических факторов³⁰.

Российскими юристами рассматриваются различные пути приведения международно-правовых основ в соответствие с реалиями космической деятельности. Основным международным форумом в прогрессивном развитии международного права (в частности, МКП) и его кодификации, согласно ст. 13 Устава ООН, является ГА ООН, а Комитет ООН по космосу и, соответственно, его Юридический подкомитет выступают в качестве ее вспомогательного органа. В этой связи следует отметить инициативу, сформулированную впервые профессором Ю.М. Колосовым в качестве члена делегации России на 39-ой сессии Юридического подкомитета в 2000 г., о разработке единой всеобъемлющей конвенции ООН по международному космическому праву. Ввиду отсутствия консенсуса начало обсуждений проекта конвенции постоянно откладывалось. В ответ на противоречивые аргументы некоторых делегаций против всеобъемлющей конвенции по МКП, профессор Ю.М. Колосов, в частности, подчеркивал два основных момента: первый – обсуждение и начало работы над всеобъемлющей конвенцией никак не затрагивает стабильность действующего МКП (включая основные договоры ООН по космосу и принципы, принятые резолюциями

ГА ООН); и второй – в случае начала работы над конвенцией, все основополагающие положения действующего МКП должны быть сохранены и адекватно в ней отражены, а также таким образом могут быть найдены некоторые решения, к которым уже много лет не может прийти Юридический подкомитет³¹. Предложение о включении в повестку дня рассмотрения указанного вопроса выдвигается и сейчас³², к сожалению, к предметным обсуждениям Юридический подкомитет до сих пор не приступил.

В вопросах правового регулирования современной космической деятельности и, соответственно, прогрессивного развития МКП, необходимо принимать во внимание как разделение по предмету регулирования, так и взаимосвязь и взаимодействие всех применимых источников, отраслей права (международное право, МКП, международное частное право, международное частное космическое право, применимое внутригосударственное право), иначе говоря, опираться на комплексный подход. Развитие национальных систем космического права – необходимый, однако не самодостаточный шаг в этом направлении. В поисках путей решения назревших международно-правовых вопросов космической деятельности понимание того, что вне зависимости от действующих экономических и политических факторов космическая деятельность по своей сути объективно выходит за пределы исключительно национальных и региональных интересов, могло бы помочь в достижении консенсуса по наиболее целесообразным предложениям прогрессивного развития МКП и, соответственно, открыть путь работы над необходимыми международно-правовыми актами.

Contribution of Russian (Soviet) Jurisprudence to Formation and Development of International Space Law (Summary)

*Yuri M. Kolosov**

*Mariam R. Yuzbashyan***

Russian (Soviet) Lawyers contributed significantly to the formation and development of corpus juris spatialis. In particular, according to former Chairman of the UN Committee on the peaceful uses of outer space Ambassador Dr. Peter Jankowitsch, an eminent and active member of the Soviet (then Russian) delegation, a fine legal mind Dr. Yuri M. Kolosov offered many useful and constructive contributions, specifically to the drafting of corresponding legal instruments. These contributions were founded on his firm commitment to the preservation of space as an era of peaceful cooperation between states.

Based on the historical overview of specific contributions and analysis of actual legal status of space-related organizations and projects with participation of Russia, such as INMARSAT, INTERSPUTNIK, COSPAS-SARSAT, International Space Station, GLONASS and Sea Launch, general recommendations and conclusions are made on the possible ways of overcoming the main actual legal challenges caused by space activities.

Keywords: contribution of Russian (Soviet) jurisprudence to formation and development of international space law; INMARSAT; INTERSPUTNIK; COSPAS-SARSAT; International Space Station; GLONASS; Sea Launch; universal comprehensive convention on international space law.

* Kolosov Yuri Mikhailovich - Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Laws, Professor of the Chair of International Law, MGIMO-University MFA Russia.

** Yuzbashyan Mariam - PhD in Law., Senior lecturer at the Chair of International Law, MGIMO-University MFA Russia. m_you@mail.ru.

- ¹ Резолюция ГА ООН 1348 (XIII) от 13 декабря 1958 года.
- ² Резолюция ГА ООН 1472 (XIV) от 12 декабря 1959 года.
- ³ См. подробнее: Колодкин А. Л., Колосов Ю. М. СССР и Международная организация морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ)/Сов. гос-во и право. –1977. –№ 8. –С. 99-107.
- ⁴ <http://imso.org/public/IMSO-Yesterday>
- ⁵ Volosov M. E., Kolodkin A. L., Kolosov Y. M. International Maritime Satellite Communication System: History and Principles Governing its Functioning/Ocean Yearbook. I. Chicago & London, 1978. –P.253.
- ⁶ 30-летняя годовщина. Специальный выпуск/Приложение к Информационному бюллетеню КОСПАС-САРСАТ.- Выпуск 22 февраля 2010 г. –С. 3.
- ⁷ В настоящее время система КОСПАС-САРСАТ детектирует и определяет местоположение только радиобуев 406 МГц. 1 февраля 2009 г. была прекращена спутниковая обработка сигналов 121,5/243 МГц. См. подробнее о причинах и преимуществах перехода на частоту 406 МГц: <https://www.cospas-sarsat.int/ru/21-embedded-articles/165-1215-phase-out>
- ⁸ Состав участников КОСПАС-САРСАТ: <https://www.cospas-sarsat.int/ru/about-us/participants>
- ⁹ См. подробнее: Информационный бюллетень КОСПАС-САРСАТ . –Выпуск № 25, 2013 г. <https://www.cospas-sarsat.int/images/stories/SystemDocs/Current/bul25%20v%2021102013%20r.pdf>
- ¹⁰ Международное космическое право/ Отв. редакторы: д. ю. н., проф. Жуков Г. П., д. ю. н., проф., заслуженный деятель науки РФ Колосов Ю. М.: М.: «Международные отношения», 1999 г. –С. 126-127.
- ¹¹ Основные направления международного сотрудничества ГЛОНАСС: <http://www.spacecorp.ru/directions/glonass/cooperation/>
- ¹² Международное космическое право/ Отв. редакторы: д. ю. н., проф. Жуков Г. П., д. ю. н., проф., заслуженный деятель науки РФ Колосов Ю. М.: М.: «Международные отношения», 1999 г. –С. 125-126.
- ¹³ См.: <http://www.federalspace.ru/21477/>
- ¹⁴ См.: <http://www.federalspace.ru/21460/>
- ¹⁵ Подробнее о деятельности МКГ см.: <http://www.unoosa.org/oosa/en/SAP/gnss/icg.html>
- ¹⁶ См. подробнее: О введении в промышленную эксплуатацию системы «ЭРА-ГЛОНАСС» и создании акционерного общества «ГЛОНАСС» на офиц. сайте Правительства РФ: <http://government.ru/docs/16437/>
- ¹⁷ INTERSPUTNIK Today/Корпоративный бюллетень МОКС «ИНТЕРСПУТНИК», № 11, 2014 г., С. 5. <http://www.intersputnik.com/upload/iblock/621/6217152b6b29afd7c5598392fbfec140.pdf>
- ¹⁸ Состав государств-членов см.: <http://intersputnik.ru/intersputnik/countries/>
- ¹⁹ Состав участников см.: <http://intersputnik.ru/intersputnik/participants/>
- ²⁰ См. подробнее: <http://intersputnik.ru/services/orbit/>
- ²¹ Документ ООН А/АС. 105/С. 2/106, PP. 21-22.
- ²² См.: СССР вступил в Intelsat/ Журнал «Коммерсант Власть» № 30 от 29 июля 1991 г. <http://www.kommersant.ru/doc/260>
- ²³ United States Expands Export Sanctions on Russia, Press Statement of the US Department of State, April 28, 2014. <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2014/04/225241.htm>

²⁴ Commerce Department Announces Expansion of Export Restrictions on Russia, April 28, 2014. <http://www.bis.doc.gov/index.php/component/content/article/9-bis/carousel/666-commerce-department-announces-expansion-of-export-restrictions-on-russia>

²⁵ Заявление Государственного департамента США для прессы: <http://www.state.gov/r/prs/ps/2014/05/226014.htm>

²⁶ См. подробнее: <http://www.nasa.gov/externalflash/commercializingspace/>

²⁷ См. подробнее: http://www.nasa.gov/content/nasa-boeing-spacex-outline-objectives-to-station-flights/#.VNI3L_7kfCc. См. также: REPORT NO. IG-14-031: Extending the Operational Life of the International Space Station Until 2024/ National Aeronautics and Space Administration Office of Inspector General, Office of Audits, Audit report, September 18, 2014. – P. 5; P. 22.

²⁸ Состав стартового комплекса «Морской старт»: <http://www.sea-launch.com/ru/launch>
Состав основных подрядчиков и сферы их ответственности см.: <http://www.sea-launch.com/ru/about/11324>

²⁹ См. подробнее: <http://ria.ru/science/20100401/217601027.html>

³⁰ См. подробнее: Интервью Генерального директора Sea Launch SA С.В. Гугкаева Риановости от 4 февраля 2015 г. : <http://ria.ru/interview/20150204/1045831069.html>

³¹ См. документ ООН COPUOS/LEGAL/T.760, PP. 5-6.

³² См., например, документ ООН A/AC. 105/C. 2/L. 296/Add. 1, p. 9, P. 2.

ГОСУДАРСТВО И ЮРИСДИКЦИЯ

Международно-правовые основания юрисдикционного иммунитета государств

*Вылегжанин А.Н.**

*Чурилина Н.А.***

В статье показано, что, при различных теоретических оценках, иммунитет государства от власти другого государства, в том числе судебной, в обозначенном нормативном формате следует рассматривать как принцип международного права, отраженный в его основных источниках, прежде всего в международном обычае. В условиях неоднозначного понимания содержания этого принципа в практике государств несомненным позитивом стали результаты работы Комиссии международного права ООН (проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, 1991 г.) и, особенно, разработка Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, 2004 г. Это уже оценивается как исходный нормативный баланс между гарантиями иммунитета государств и целесообразностью защиты состязательности экономических акторов; и первое, и второе при этом признаются фундаментальными ценностями, необходимыми для стабильного и поступательного экономического развития мира. С учетом отмеченного, значение имеет также исследование толкования Международным Судом ООН (как главным судебным органом Объединенных Наций) норм об иммунитете государств.

* Вылегжанин Александр Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права МГИМО (У) МИД России. danilalvy@mail.ru.

** Чурилина Надежда Алексеевна – аспирант кафедры международного права МГИМО (У) МИД России. churilina-nadezhda@mail.ru.

Ключевые слова: иммунитет государства; международно-правовые основания иммунитета; юрисдикция; *acta jure imperii*; *acta jure gestionis*; конвенции об иммунитете государств.

1. Понятие «юрисдикционный иммунитет государства» и его оценки в юридической науке. *Иммунитет* – это, как сказано в популярной на Западе юридической энциклопедии, «исключение», «освобождение от выполнения обязанностей, которые право в общем случае требует выполнять (*exemption from performing duties which the law generally requires*)»¹. *Иммунитет государства от иностранной юрисдикции* в общем случае понимается как освобождение одного государства от выполнения им «предписаний власти другого государства (законодательной, исполнительной, судебной)»², как в районах, находящихся под суверенитетом последнего (т.е. в пределах его государственной территории), так и в районах, находящихся под юрисдикцией этого второго государства (например, в его исключительной экономической зоне или на континентальном шельфе). Особую практическую остроту имеет сегодня более узкий вопрос: о международно-правовых основаниях иммунитета государства от судебной власти другого государства, что и рассматривается предметно в данной статье³. Различают несколько видов юрисдикционного иммунитета государства: собственно судебный иммунитет (иммунитет государства от рассмотрения требования к нему судом другого государства); иммунитет от предварительного обеспечения иска; иммунитет от принудительного исполнения иностранного судебного решения⁴. При этом за пределами статьи остаются такие важные вопросы, как дипломатические, консульские иммунитеты и привилегии; иммунитеты глав государств и правительств от юрисдикции (гражданской и уголовной) в другом государстве⁵; иммунитеты международных организаций; национальная законодательная и судебная практика об иммунитете государств⁶.

Юрисдикционный иммунитет государства, как отметил еще Оппенгейм, это «следствие равенства государств (*consequence of state equality*)», суверенитета государств; вследствие их суверенного равенства «никакое государство не может осуществлять юрисдикцию в отношении другого государства (*no state can claim jurisdiction over another*)», в силу общего принципа международного права – принципа «*par in parem non habet imperium*»⁷. Отмечено не раз, что этот принцип понимался как абсолютный вплоть до конца XIX века: на тот

период все действия государства понимались как *acta jure imperii* (властные) и, соответственно, не подчиненные судам другого государства. Впоследствии, с включением государств в управление экономическими проектами, в правовой практике стали обозначать иные – «не властные» – действия государств (*acta jure gestionis*), на которые юрисдикционный иммунитет не распространяется. В российской международно-правовой литературе показано, что «теория абсолютного иммунитета иностранного государства» уже не подтверждается законодательством многих государств, принятым с 1970-х годов, отражающим функциональный иммунитет государства от судебной юрисдикции; что количество исков к Российской Федерации в зарубежных судах «неуклонно увеличивается»; что юридические средства защиты в иностранных судах абсолютного иммунитета российского государства «как правило, эффекта не дают»⁸. Отвергая абсолютный иммунитет, преобладающая современная законодательная и судебная практика государств исходит из того, что поскольку в конкретном экономическом споре с хозяйствующим субъектом государство выступает не как территориальный суверен, а как актор экономической деятельности, оно не пользуется юрисдикционным иммунитетом.

Современные оценки правоведами принципа юрисдикционного иммунитета государств характеризуется разными точками зрения: юрисдикционный иммунитет является обычно-правовой нормой международного права; его принципом; нормой или принципом национального права конкретных государств, в том числе положений их законов о международном частном праве; проявлением международной вежливости. Такое теоретическое многообразие показано в цитируемой монографии И.О.Хлестовой.

Отметим в дополнение: некоторые авторы утверждают, что юрисдикционный иммунитет государств – это не более чем руководящий ориентир, который свободно формируется государствами по их усмотрению, в отличие от нормы права⁹. По мнению другого правоведа, на протяжении последнего столетия «наблюдались грандиозные изменения» в правовой доктрине и практике в рассматриваемой области, а за последнее десятилетие число изменений возросло, отвечая на смену приоритетов общества. Суды основывали свои решения на том понимании, что право иммунитета государства подчиняется изменениям, развивающимся через практику национальных судов¹⁰. Согласно мнению Синклэра (Sinclair), «понятие иммунитета (*immunity*) надо

отличать от понятия неподсудности (non-justiciability). Иммуниет – это... принцип... Неподсудность, или отсутствие юрисдикции (lack of jurisdiction) местных судов – это концепция...»¹¹.

Немецкий профессор Финке, отмечая, что практически все государства признают юрисдикционный иммунитет государства принципом международного права, попытался найти общий знаменатель для различных позиций: «Суверенный иммунитет иностранного государства как международный обычай характеризуется согласием государств относительно понятия как такового и в то же время существенным разногласием в деталях и по существу. Таким образом, он является обязывающим для государств, но только на очень высоком уровне абстракции. Единственный способ примирить эти мыслимые противоречия – это охарактеризовать суверенный иммунитет не как норму законодательства, а как юридически обязательный принцип международного права»¹². При таком подходе государства определяют сферу суверенного иммунитета в своем национальном законодательстве именно в рамках тех параметров, которые установлены действующим международным правом. Немецкий профессор Томусчат видит прогрессивное развитие международного права в рассматриваемой области - через создание жизнеспособного механизма, при лидирующей роли соответствующей международной организации, способной тщательным образом найти баланс затрагиваемых интересов¹³. Право иммунитета государства, как оно применяется на практике, по мнению одних ученых¹⁴, остается ближе к идеям абсолютного суверенитета; по мнению же других¹⁵, перспективное понимание иммунитета в XXI веке зиждется на преобразовании идеи суверенитета в конкретный принцип, имеющий целью защиту безопасности и прав человека.

В таком контексте важно корректное понимание международно-правовых документов, предусматривающих положения о юрисдикционном иммунитете государств.

2. Документы Комиссии международного права ООН. Вопрос о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности был в 1949 г. обозначен Комиссией международного права ООН (КМП) в качестве одной из тем в ее работе по кодификации международного права. В 1977 г. Генеральная Ассамблея ООН предложила КМП начать рассмотрение данной темы¹⁶, и в 1978 г. вопрос стал первоочередным в ее работе. В докладе КМП, представленном в Генеральную Ассамблею в 1986 г., Комиссия признала, что существует общее согласие, что

в отношении действий, совершаемых в осуществление суверенной власти государства, признается «бесспорный иммунитет». Однако вне либо вокруг этого «ядра иммунитета» существует, по-видимому, некая «серая зона», в которой «мнения, прецеденты и законодательство все еще имеют различия»¹⁷. Принятый на сорок третьей сессии КМП в 1991 г. проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности впоследствии дорабатывался (в том числе, с учетом предложений государств-членов ООН) Рабочей группой Шестого комитета, а также Специальным комитетом по юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности. В ходе работы над проектом статей Комиссия исходила из того, что «иммунитет государства от юрисдикции другого государства – устоявшийся принцип международного права, хотя некоторые основные его аспекты являлись предметом споров и подвергались значительным изменениям в течение XX века»¹⁸. При этом «в достаточной мере устоявшаяся и в целом последовательная практика государств позволяет прийти к выводу, что в международном обычном праве сложилась общая норма, согласно которой к государству не может быть предъявлен иск в судах другого государства. Первоначально было широко распространено убеждение, что ни при каких обстоятельствах не может быть предъявлен иск к иностранному государству в отсутствие согласия последнего. Однако постепенно практика государств отошла от этого абсолютного правила и допустила существование ряда исключений. Наиболее важным было исключение, получившее свое развитие в ответ на рост участия современных государств в тех областях, обычно имевших частноправовой, коммерческий характер, в которых могли участвовать и частные лица; эта тенденция была усилена появлением государственных предприятий, которые, являясь обычно юридически отделенными от самого государства, на практике, тем не менее, действовали от его лица и в его интересах»¹⁹. В проекте КМП было предусмотрено, какого рода деятельность государства должна или не должна пользоваться иммунитетом от юрисдикции другого государства, с учетом «различия между действиями государства, осуществляемыми им в суверенном качестве (*acta jure imperii*), и действиями частноправового или коммерческого характера (*acta jure gestionis*); при этом иммунитет распространялся только на первые, хотя не было найдено ни одного общепринятого определения разделительной линии между ними»²⁰. В одном из вариантов проект содержал два термина: «ограничения» (*limitations*)

и «изъятия» (exceptions). Термин «ограничения» отражал позицию тех государств, которые исходили из того, что современное международное право не признает юрисдикционный иммунитет государств в областях, рассматриваемых в этой части. А термин «изъятия» – позицию государств, которые полагали, что юрисдикционный иммунитет является нормой международного права, и изъятие из этой нормы требует ясно выраженного согласия государства. Для того чтобы гармонизировать два подхода, Комиссия сформулировала иное единое название: «Разбирательства, при которых нельзя ссылаться на государственный иммунитет».

Комиссия подчеркнула, что проект не затрагивает вопросы об ответственности государства, о дипломатических иммунитетах, а также о ситуациях, связанных с вооруженными конфликтами²¹. Хотя проект не содержит прямо выраженных положений, исключающих действия вооруженных сил из-под сферы применения, это следует из комментария Комиссии международного права и из обсуждения на заседании Шестого комитета Генеральной Ассамблеи ООН²².

3. Международная конвенция об унификации некоторых правил, касающихся иммунитета государственных судов, 1926 г. (далее – Брюссельская конвенция 1926 г.)²³, устанавливает (ст.ст. 1, 2), что принадлежащие государству или эксплуатируемые им суда; принадлежащие государству грузы; грузы и пассажиры, перевозимые государственными торговыми судами; а также государства, которые являются собственниками этих судов или эксплуатируют их - подчиняются в отношении исков, связанных с эксплуатацией судов или относительно перевозки таких грузов *тем же правилам об ответственности и исполнении обязательств*, которые применяются к *частным судам или грузам*. В соответствии с Брюссельской конвенцией 1926 г. и Дополнительным протоколом к ней 1934 г. иммунитетом пользуются военные суда, государственные яхты, патрульные, санитарные, вспомогательные, снабженческие суда, а также иные суда, принадлежащие или эксплуатируемые государством и используемые им *на правительственной некоммерческой службе* (на время возникновения права требования). Такие суда не подлежат конфискации, аресту или задержанию и не могут быть объектом судопроизводства. Вместе с тем, предусмотрен ряд исключений, когда иски могут быть предъявлены и в отношении таких судов, в частности: а) требования относительно столкновений судов или иных несчастных случаев при судоходстве;

б) требования относительно спасания или иные требования, являющиеся по своей правовой природе общей аварией; в) требования относительно ремонта, поставки или других контрактов в отношении судна. Указанные иски могут быть предъявлены в суде государства, которому это судно принадлежит.

4. Европейская конвенция об иммунитете государств, 1972 г.²⁴ (далее – Европейская конвенция), устанавливает, что иностранное государство не вправе ссылаться на иммунитет в случаях, если оно отказалось от иммунитета в соответствии с международным договором или посредством иного ясно выраженного согласия; вступило в судебный процесс в качестве истца или третьего лица в суде другого государства-участника; в судебных разбирательствах, связанных с трудовыми отношениями между иностранным государством и физическим лицом на территории государства суда; а также с осуществлением промышленной, торговой или финансовой деятельности через какое-либо учреждение на территории государства суда; с защитой интеллектуальной собственности, прав государства на недвижимое имущество и имущество, полученное в результате наследования; а также в судебных разбирательствах, связанных с возмещением вреда или материального ущерба, вызванных фактом, имевшим место на территории иностранного государства, где происходит судебное разбирательство. Из сферы применения Европейской конвенции исключены судебные разбирательства по вопросам социального обеспечения, нанесения ядерного ущерба, обложений или штрафов, таможенных сборов или налогов (ст. 29), а также вопросам, связанным с эксплуатацией государственных морских судов и перевозкой грузов, принадлежащих государству, коммерческими судами (ст. 30). В соответствии с Дополнительным протоколом к Европейской конвенции 1972 г.²⁵ был учрежден *Европейский суд по вопросам иммунитета государств*, куда вправе обратиться государство-участник Европейской конвенции и Протокола в случае, если другое государство-участник Европейской конвенции и Протокола не исполняет решение, вынесенное против него. К компетенции Суда относятся также споры по поводу толкования и применения Европейской конвенции.

5. Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, 2004 г. (далее также – Конвенция 2004 г.)²⁶. В качестве общего принципа в Конвенции 2004 г. предусмотрено, что государство пользуется иммунитетом, в отношении себя и своей

собственности, от юрисдикции судов другого государства (ст. 5), при ряде исключений из принципа юрисдикционного иммунитета. Общим критерием изъятия из иммунитета является проведение государством торговой и иной коммерческой деятельности, где решающее значение имеет природа экономического проекта. К иным требованиям, не связанным с проведением торговой деятельности, в отношении которых иммунитет иностранному государству не предоставляется, относятся, в том числе, споры из трудовых договоров, разбирательства, связанные с установлением прав собственности, владения и пользования имуществом, касающиеся интеллектуальной и промышленной собственности, споры, возникающие из обязательств, связанных с причинением вреда, участия государства в компаниях и других коммерческих объединениях, эксплуатации государственных судов, используемых в иных целях, чем некоммерческие²⁷. В отличие от большинства таких изъятий, перечисленных в Конвенции 2004 г., исключение из принципа иммунитета иностранного государства в случае причинения ущерба личности в результате действия/бездействия, которое предположительно может быть присвоено государству (ст. 12), не учитывает различия между действиями *jure imperii* и *jure gestionis*. Согласно ст. 12 («Ущерб личности и ущерб собственности») государство не может ссылаться на иммунитет (если соответствующие государства не договорились об ином) «при разбирательстве в суде другого государства, который обычно обладает компетенцией рассматривать дела, касающиеся денежного возмещения в случае смерти или причинения телесного повреждения какому-либо лицу или нанесения ущерба имуществу или его утраты в результате действия или бездействия, которое предположительно может быть присвоено государству, если такое действие или бездействие имело место полностью или частично на территории этого другого государства и если автор действия или бездействия находился на этой территории в момент этого действия или бездействия».

6. Международный Суд ООН об иммунитете государств.

Наиболее предметным и цитируемым в рамках рассматриваемой темы считается решение Международного Суда ООН по делу «Германия против Италии (при участии Греции)» от 3 февраля 2012 г. Суд констатировал, что иммунитет государства «вытекает из принципа суверенного равенства государств (*derives from the principle of sovereign equality of States*)», а «изъятия из иммунитета государства представляют отступление от принципа суверенного равенства (*exceptions to the immunity*

of the State represent a departure from the principle of sovereign equality)». Согласно позиции Суда, «иммунитет может представлять отступление от принципа территориального суверенитета и следующей из него юрисдикции (immunity may represent a departure from the principle of territorial sovereignty and the jurisdiction which flows from it)»²⁸.

В этом решении Международный Суд признал, что Италия нарушила юрисдикционный иммунитет Германии, допустив рассмотрение выдвинутых против нее в итальянских судах гражданских исков, связанных с нарушениями международного гуманитарного права германским рейхом в период с сентября 1943 г. по май 1945 г. Кроме того, Международный Суд ООН решил, что Италия нарушила международно-правовые обязательства и в связи с тем, что приняла у себя к исполнению соответствующие решения судов Греции. Суд также счел, что был нарушен иммунитет Германии от исполнительных действий в отношении ее собственности, в том числе германо-итальянского центра культурных обменов.

В обращении в Международный Суд с требованиями против Италии в 2008 г. Германия заявила, что итальянские власти своей судебной практикой неоднократно игнорировали юрисдикционный иммунитет Германии как суверенного государства.

Сам выход на высший межгосударственный судебный уровень этого вопроса примечателен. Отправной точкой стало решение Кассационного суда Италии по делу Феррини от 11 марта 2004 г. Итальянец Феррини был депортирован из оккупированной Италии в нацистскую Германию в период Второй мировой войны на принудительные работы на предприятии, изготовлявшем оружие. В 1998 г. он подал иск против Германии в суд Ареццо, который отклонил его иск, основываясь на иммунитете Германии. Аналогично поступил итальянский апелляционный суд. Тем не менее, в 2004 г. Кассационный суд Италии отменил это решение, ссылаясь на утрату государством иммунитета в случае совершения международных преступлений. При повторном рассмотрении дела апелляционный суд вынес решение в пользу Феррини.

После этого решения в итальянские суды поступило большое число исков против Германии от лиц, которые также понесли ущерб в результате действий нацистской Германии, что и обусловило обеспокоенность современной Германии. Речь идет, прежде всего, об исках в связи с преступлениями, совершенными немецкими солдатами

против гражданских лиц в итальянских городах. Например, Макс Йозеф Майлд, служивший в подразделении Геринга, в 2004 г. был осужден заочно за военные преступления. В связи с его обвинением было заявлено, что современная Германия несет солидарную ответственность за ущерб, причиненный такими преступлениями. Греческие истцы – по делу о массовом убийстве 10 июня 1944 г. в греческой деревне Дистомо (в связи с движением сопротивления) – обратились за исполнением в Италию. Оставшиеся в живых, а также родственники жертв нацистского преступления 1944 г. подали иск против Германии в греческие суды в 1995 г. Германия не участвовала в судебном заседании; суд первой инстанции вынес решение в пользу истцов; оно оставлено в силе Кассационным судом Греции. Тем не менее, Министр юстиции Греции отказался предоставить разрешение, необходимое для исполнения решения суда. Затем истцы предприняли попытки исполнить решение суда, обратившись в Европейский суд по правам человека, а также в суды Германии, но получили отказ, со ссылкой на наличие у Германии юрисдикционного иммунитета.

Международный Суд ООН подтвердил, что иммунитет государства – это вопрос международного, а не национального права. Согласно позиции Международного Суда «государство не утрачивает иммунитет в силу самого факта обвинения в нарушении международного права защиты прав человека или международного гуманитарного права (a State is not deprived of immunity by reason of the fact that it is accused of serious violations of international human rights law or the international law of armed conflict)»²⁹. Вместе с тем, «вопрос о том, обладает ли государство иммунитетом перед судами другого государства, абсолютно не зависит от вопросов наличия международной ответственности государства и его обязательства выплатить компенсацию (whether a State is entitled to immunity before the courts of another State is a question entirely separate from whether the international responsibility of that State is engaged and whether it has an obligation to make reparation)»³⁰.

Более того, «Суд не нашел в практике государств, из которой происходит международное обычное право, подтверждения тому, что согласно международному праву основание иммунитета государства ставится в зависимость от наличия эффективных альтернативных средств обеспечения правовой защиты. Ни в национальном законодательстве по данному вопросу, ни в практике национальных судов, которые рассматривали основанные на иммунитете возражения, нет доказательств

того, что правовое основание иммунитета подчиняется такому непреложному условию (The Court can find no basis in the State practice from which customary international law is derived that international law makes the entitlement of a State to immunity dependent upon the existence of effective alternative means of securing redress. Neither in the national legislation on the subject, nor in the jurisprudence of the national courts which have been faced with objections based on immunity, is there any evidence that entitlement to immunity is subjected to such a precondition)»³¹. Столь обстоятельная и определенная позиция Суда вызвала опасение некоторых правоведов, что данное решение Международного Суда может положить конец или, по крайней мере, приостановить процесс развития доктрины иммунитета государства, ориентированный на интересы международного сообщества³².

Как представляется, обстоятельность и четкость в позиции Международного Суда – несомненно, позитивные факторы, ведущие к формированию единообразных подходов в применении норм международного права. Это подтверждается в решении Суда в той части, где он отметил: «Действия вооруженных сил и государственных органов Германии, которые были предметом рассмотрения в итальянских судах, явно представляли собой *acta jure imperii* (The acts of the German armed forces and other State organs which were the subject of the proceedings in the Italian courts clearly constituted *acta jure imperii*)»³³, а «международное обычное право все еще требует предоставления государству иммунитета в рамках производства по деликтам, предположительно совершенным на территории иного государства вооруженными силами первого государства и другими его органами в ходе вооруженного конфликта»³⁴. Этот подход поддерживается и решениями Европейского суда по правам человека³⁵.

7. Европейский суд по правам человека об иммунитете государства. В Постановлении Европейского суда по правам человека от 21 ноября 2001 г. по делу «МакЭлхинни против Ирландии» признан правомерным отказ судов Ирландии рассматривать данное дело ввиду наличия юрисдикционного иммунитета Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Заявитель же ссылаясь на его отсутствие, утверждая, что понес ущерб из-за действий британского военнослужащего. Европейский суд по правам человека, кроме того, постановил, что заявителем не были исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты. Суд подчеркнул, что «в международном

праве и в сравнительном правоведении усматривается тенденция ограничения иммунитета государства в отношении вреда личности, причиненного действием или бездействием на территории государства нахождения суда, но эта практика никак не является общепринятой». Обозначенная тенденция «может относиться, прежде всего, к подлежащему страхованию личному ущербу, к инцидентам, вытекающим из обычных дорожно-транспортных происшествий; но не к вопросам, относящимся к составляющим суверенитета государства, таким, как действия военнослужащих на территории иностранного государства. Последние по своей природе могут касаться и деликатных вопросов, влияющих на дипломатические отношения между государствами, и вопросов национальной безопасности»³⁶.

В двух решениях Европейского суда по правам человека («Аль-Адсани против Соединенного Королевства», 2001 г., и «МакЭлхинни против Ирландии», 2001 г.) суд подтвердил существование принципа иммунитета государства в обычном международном праве, постановив, что иммунитет суверенного государства – это данность международного права, получившая свое развитие из принципа *par in parem non habet imperium*.

В решении о признании недопустимой жалобы 257 жертв нацистского режима, поданной против Греции и Германии (Kalogeropoulos et al. v. Greece and Germany), 2002 г., Европейский суд по правам человека указал, что государства вправе полагаться на принцип суверенитета государства³⁷, а предоставление государству «суверенного иммунитета» в гражданском производстве преследует цель соблюдения международного права в целях содействия международной вежливости и хорошим отношениям между государствами, посредством уважения суверенитета другого государства. Соответственно, отказ в доступе к правосудию в таких случаях не приводит к нарушению ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³⁸.

Выводы

Нормы международного права об иммунитете государств, в том числе юрисдикционном, являются существенным компонентом современного международного правопорядка, юридической стабильности в мире. Эти нормы носят, прежде всего, обычно-правовой характер, что обозначено в решении Международного Суда ООН по делу «Германия против Италии (при участии Греции)», 2012 г.

Практика конкретных обращений в национальные и международные судебные и арбитражные органы, их соответствующие решения в части юрисдикционного иммунитета государств уже указали на определенные трудности толкования применимых положений международного права о юрисдикционном иммунитете государств, целесообразность возможных их уточнений на универсальном уровне. Значительным шагом в этом направлении стали результаты работы Комиссии международного права ООН по рассматриваемой теме, а также разработка Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. Последняя, особенно после вступления ее в силу, придаст импульс к единообразному применению норм международного права о юрисдикционных иммунитетах государств, в том числе в делах с участием тех государств, которые ссылаются на свой юрисдикционный иммунитет.

Создан исходный нормативный баланс между гарантиями иммунитета государств и целесообразностью защиты паритетной состязательности между экономическими акторами, в том числе, если таковым выступает государство. И первое, и второе при этом признаются фундаментальными ценностями, необходимыми для стабильного и поступательного экономического развития в мире.

The Entitlement of a State to Jurisdictional Immunity under International Law (Summary)

*Alexandr N. Vylegzhanin**
*Nadezhda A. Churilina***

The article shows that the state immunity from the authority of another state, including the judicial, with various theoretical estimates, should be considered under the designated regulatory format as a principle of international law reflected in its main sources, primarily in the international custom. In an ambiguous understanding of this principle's content in national law and state practice the results of the work of the International Law Commission (draft articles on jurisdictional immunities of States and their property, 1991) and, especially, the elaboration of the United Nations Convention on jurisdictional immunities of States and their property, 2004, have been undoubtedly positive. They have already been estimated as the initial regulatory balance between the guarantees of state immunity and the reasonability of protecting the economic actors' competitiveness as a fundamental value for the world economic development. Taking this into consideration the interpretation of state immunity rules by the International Court of Justice as the principal judicial organ of the United Nations has been investigated.

Keywords: state immunity; entitlement to immunity under international law; jurisdiction; *acta jure imperii*; *acta jure gestionis*; conventions on state immunity.

* Alexandr N. Vylegzhanin – Doctor of Laws, professor, head of the Chair of International law MGIMO-University MFA Russia. danilalvy@mail.ru.

** Nadezhda A. Churilina – post-graduate student of the Chair of International law MGIMO-University MFA Russia. churilina-nadezhda@mail.ru.

¹ Deluxe Black's Law Dictionary. Definitions of the Terms and Phrases of American and English Jurisprudence, Ancient and Modern. By H.C.Black. Sixth Edition. By the Publisher's Editorial Staff. Coauthors J.R.Nolan and J.N.Nolan-Haley. St. Paul Winn. West Publishing Co. 1990. P. 751.

² Malanczuk P. Akehurst's Modern Introduction to International Law. Seventh Revised Edition. Routledge. London and New York. 1997. P.118. URL: http://www.academia.edu/2440951/Peter_Malanczuk_Akehurst_s_Modern_Introduction_to_International_Law_Seventh_edition_1997 (дата обращения: 25.04.2015).

³ Эту остроту подтверждают иски к Российской Федерации и выносимые по ним решения международных арбитражей, в том числе решение от 18 июля 2014 г., согласно которому арбитражный суд обязал Российскую Федерацию выплатить в качестве компенсации бывшим акционерам компании «ЮКОС» порядка 50 миллиардов долларов США. См. материалы «круглого стола» в Аналитическом центре при Правительстве Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. «Мировая практика урегулирования международных экономических споров», в том числе справку к.ю.н. Рачкова И.В., доцента МГИМО(У) МИД России, «О решении международного арбитража по спору между бывшими акционерами ОАО «НК ЮКОС» и Российской Федерацией от 18 июля 2014 г.».

⁴ Malanczuk P. Op. cit. P. 118. Хлестова И.О. Юрисдикционный иммунитет государств. ИД «Юриспруденция», 2007. С. 40.

⁵ Актуальность этого вопроса была подчеркнута, например, в деле “Congo v. Belgium”. I.C.J.Reports, 2002. URL: <http://www.refworld.org/docid/3e6cd39b4.html> (дата обращения: 03.10.2014).

⁶ См. об этом: Хлестова И.О. Указ. соч.

⁷ International Law. A Treatise. By L.Oppenheim. Sixth Edition. Ed. by H.Lauterpacht. London. New York. Toronto. 1947. P. 239. См. ту же мысль в: Словарь международного права / Редакционная коллегия: С.В.Черниченко, А.Н.Вылегжанин, Б.Р.Тузмухамедов; отв. ред. С.А. Егоров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 116-117.

⁸ Хлестова И.О. Цит. соч. С. 5-6.

⁹ Finke J. Sovereign Immunity: Rule, Comity or Something Else? // The European Journal of International Law. Vol. 21. no. 4. 2011. P. 864. URL: <http://ejil.oxfordjournals.org/content/21/4/853.full.pdf+html> (дата обращения: 01.12.2014).

¹⁰ Fox H. The Law of State Immunity // Oxford University Press. 3rd edition. 2013. P. 3.

¹¹ Sinclair I. The Law of Sovereign Immunity; Recent Developments./ M.Dixon & R.McCorquodale. Cases and Materials on International Law. Oxford University Press. 2003. P. 302.

¹² Finke J. Op.cit. P. 857.

¹³ Tomuschat C. The International Law of State Immunity and Its Development by National Institutions // Vanderbilt Journal of Transnational Law. Vol. 44. 2011. P. 1140. URL: <http://www.vanderbilt.edu/jotl/manage/wp-content/uploads/Tomuschat-cr.pdf>. (дата обращения: 11.12.2014).

¹⁴ McGregor L. Torture and State Immunity: Deflecting Impunity, Distorting Sovereignty// The European Journal of International Law. Vol. 18 no. 5. 2007. P. 913. URL: <http://ejil.org/pdfs/18/5/244.pdf> (дата обращения: 01.09.2014).

¹⁵ Peters A. *Humanity as the A and Ω of Sovereignty // The European Journal of International Law*. Vol. 20. 2009. P. 513. URL: https://ius.unibas.ch/uploads/publics/3616/Peters_Sovereignty.pdf (дата обращения: 05.11.2014).

¹⁶ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 32/151 от 19 декабря 1977 г.

¹⁷ “There is common agreement that, for acts performed in the exercise of the ‘*prérogatives de la puissance publique*’ or ‘sovereign authority of the State’, there is undisputed immunity. Beyond or around that hard core of immunity, however, there appears to be a grey zone in which opinions and existing case-law, and indeed legislation, still vary”: *Yearbook of the International Law Commission* (38th session, 1986), Vol. II, Pt. 2. P. 16. URL: http://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/Ybkvolumes%28e%29/ILC_1986_v2_p2_e.pdf (дата обращения: 01.05.2015)

¹⁸ Watts A. *The International Law Commission. 1949-1998*. Vol. III: Final draft articles not yet having resulted in the conclusion of a treaty and reports other than final draft articles. Oxford, Oxford University Press. 1999. P. 1999.

¹⁹ *Ibid.*

²⁰ *Ibid.* P. 2000.

²¹ *Yearbook of the International Law Commission*, 1991, Vol. II, Part Two. P. 46. URL: http://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/Ybkvolumes%28e%29/ILC_1991_v2_p2_e.pdf (дата обращения: 20.08.2014).

²² Sixth Committee. Summary record of the 13th meeting. United Nations doc. A/C.6/59/SR.13, p.6, para.36. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/569/30/PDF/N0456930.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.08.2014).

²³ Международную конвенцию об унификации некоторых правил, касающихся иммунитета государственных судов, до Второй мировой войны ратифицировали Бразилия, Бельгия, Германия, Нидерланды, Италия, Мексика, Норвегия, Португалия, Чили, Швеция, в 1951 г. присоединилась Греция, в 1955 г. ратифицировала Франция, в 1953 г. Польша денонсировала, но впоследствии вновь присоединилась. Всего в Конвенции участвуют более 20 государств. Российская Федерация не является государством-участником. Сведения приведены по состоянию на май 2015 г.

²⁴ Европейская конвенция об иммунитете государств ратифицирована Австрией, Бельгией, Великобританией, Германией, Кипром, Люксембургом, Нидерландами, Швейцарией, подписана, но не ратифицирована Португалией. Вступила в силу 11 июня 1976 г. Сведения приведены по состоянию на май 2015 г.

²⁵ Дополнительный протокол к Европейской конвенции об иммунитете государств ратифицировали: Австрия, Бельгия, Кипр, Люксембург, Нидерланды, Швейцария; подписали, но не ратифицировали: Германия, Португалия. Вступил в силу 22 мая 1985 г. Сведения приведены по состоянию на май 2015 г.

²⁶ В Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, принятой резолюцией 59/38 Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 2004 г., участвуют 18 государств. Подписали 28 государств, в том числе Российская Федерация – 1 декабря 2006 г. По состоянию на май 2015 г. Конвенция не вступила в силу.

²⁷ Хлестова И.О. Цит. соч. С. 90.

²⁸ Решение Международного Суда ООН от 3 февраля 2012 г. *Jurisdictional Immunities of the State (Germany v. Italy: Greece intervening)*, Judgment, I.C.J. Reports 2012, p. 123-124, para. 57. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/143/16883.pdf> (дата обращения: 01.08.2014).

²⁹ Ibid., p. 139, para. 91.

³⁰ Ibid., p. 139, para. 100.

³¹ Ibid., p. 143, para. 101.

³² Krajewski M. and Singer C. Should Judges be Front-Runners? The ICJ, State Immunity and the Protection of Fundamental Human Rights. *Max Planck Yearbook of United Nations Law*, Vol. 16, 2012. P. 10. URL: http://www.mpil.de/files/pdf1/mpunyb_01_krajewski_neu.pdf (дата обращения: 01.11.2014).

³³ Jurisdictional Immunities of the State (Germany v. Italy: Greece intervening). *Op.cit.*, p. 125, para. 60.

³⁴ Ibid., p. 135, para. 78.

³⁵ Решения Европейского суда по правам человека: от 21 ноября 2001 г. по делу “McElhinney v. Ireland”, application No. 31253/96. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-59887> (дата обращения 01.09.2014); от 12 декабря 2002 г. по делу “Kalogeropoulos and Others v. Greece and Germany”, application No. 59021/00. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-23539> (дата обращения: 05.09.2014); от 16 июня 2009 г. по делу “Grosz v. France”, application No. 14717/06. URL: <http://caselaw.echr.globe24h.com/0/0/france/2009/06/16/grosz-v-france-1461-14717-06.shtml> (дата обращения: 26.09.2014).

³⁶ Решение по делу “McElhinney v. Ireland”, para. 38.

³⁷ Bartsch K. and Elberling B. Jus Cogens vs. State Immunity, Round Two: The Decision of the European Court of Human Rights in the Kalogeropoulos et al. v. Greece and Germany Decision // *German Law Journal*. 2003. Vol. 4. P. 477.

³⁸ Решение Европейского суда по правам человека от 21 ноября 2001 г. по делу “Al-Adsani v. United Kingdom”, application No. 35763/97, para. 54. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-59885> (дата обращения: 1.07.2014); решение по делу “McElhinney v. Ireland”, para. 35.

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ПРАВО

Дипломатическая защита в современном международном праве

*Абашидзе А.Х.***

*Ильяшевич М.В.**

Статья посвящена международно-правовой проблеме предоставления государствами дипломатической защиты своим гражданам. Рассматривается понятие дипломатической защиты, условия ее предоставления, а также предлагается анализ деятельности Комиссии международного права ООН по исследованию данной темы, практики государств, судебной практики и международно-правовой литературы, посвященной тематике. Отдельное внимание уделено решению проблемы предоставления дипломатической защиты в свете наличия у индивида гражданства более чем одного государства.

Ключевые слова: дипломатическая защита; гражданство; принцип «эффективного гражданства»; Комиссия международного права ООН; международно-правовая ответственность государств.

Осуществление дипломатической защиты в отношении своих граждан и юридических лиц¹, бесспорно, является одним из важнейших и неотъемлемых прав, принадлежащих любому суверенному государству. Несмотря на то, что дипломатическая защита давно осуществляется

* Абашидзе Аслан Хусейнович – д.ю.н., профессор, заместитель председателя Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов. Ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Российская Федерация, 117198.

** Ильяшевич Марианна Викторовна – к.ю.н., преподаватель кафедры международного права Российского университета дружбы народов. Ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Российская Федерация, 117198.

государствами, в настоящее время по-прежнему существует множество связанных с этим аспектов, по которым ведутся дискуссии в силу отсутствия единого подхода в науке международного права, а также весьма противоречивой практики государств. Например, все еще дискуссионным остается вопрос, чьи права защищаются в процессе осуществления дипломатической защиты. Согласно традиционной точке зрения², нарушение прав гражданина рассматривается как нарушение прав самого государства, что в свое время было подтверждено еще в 1924 г. в решении Постоянной палаты международного правосудия в Деле о концессиях Мавромматиса³ и ряде решений по другим делам, а также отражено в международно-правовой доктрине, в частности, в трудах Э. Ваттеля⁴. Однако можно отметить, что такое положение вещей было связано, в первую очередь, с тем, что индивиды категорически не рассматривались в качестве субъекта международного права или в целом носителя международных прав и обязанностей. Соответственно, в условиях ограниченных возможностей добиться от государства восстановления нарушенных прав, была создана фикция, согласно которой защиту пострадавшему оказывает государство его гражданской принадлежности, у которого для этого есть необходимые средства воздействия. Тем не менее, в настоящее время можно заключить, что Международный суд ООН признает индивидов в качестве носителей прав, возникающих на основе международного права, что отражено и в соответствующей судебной практике (дело братьев ЛаГранд⁵ (LaGrand: Germany v. United States of America, 2001), дело Авена⁶ (Avena and Other Mexican Nationals: Mexico v. United States of America, 2004)). Иными словами, государство, осуществляя дипломатическую защиту, выступает от имени своего гражданина с целью обеспечения восстановления нарушенных прав и возмещения причиненного ущерба.

Ввиду своей важности проблема осуществления дипломатической защиты была предложена в качестве темы, подходящей для исследования и кодификации в рамках деятельности Комиссии международного права ООН (далее – КМП). Первоначально вопросы осуществления дипломатической защиты предполагалось рассматривать в тесной взаимосвязи с вопросами международно-правовой ответственности, что было предложено в докладах Специального докладчика Ф.В. Гарсия Амадора (1956-1961 гг.). Тем не менее, тема была выделена в качестве отдельного исследования, которое проводилось в период с 1997 г. по 2006 г., когда КМП был принят Проект статей по дипломатической

защите. По данной теме выступали два докладчика, которыми были Мохаммед Беннуна (1997-1999 гг.) и Джон Дугард (1999-2006 гг.).

Согласно ст. 1 Проекта статей КМП 2006 г. под дипломатической защитой следует понимать право одного государства посредством дипломатических средств или иных средств мирного разрешения споров поднимать вопрос об ответственности другого государства за вред, причиненный его международно-противоправным деянием, гражданину или юридическому лицу первого государства⁷. Вопросы установления факта совершения международно-противоправного деяния определяются в Проекте статей об ответственности государства за международно-противоправные деяния 2001 г.⁸ Иными словами, государство обязано гарантировать иностранцам соблюдение их прав на своей территории в соответствии со своими международно-правовыми обязательствами.

В ст. 2 Проекта статей по дипломатической защите указывается, что государство обладает правом осуществлять дипломатическую защиту. При этом еще в Деле о компании «Барселона Трэшн, Лайт энд Пауэр лимитед» было подчеркнуто, что осуществление дипломатической защиты является правом, а не обязательством государства, и именно последнее решает вопрос относительно необходимости, объемов и момента прекращения осуществления дипломатической защиты⁹. Вместе с тем, в настоящее время многие государства в национальном законодательстве закрепляют обязательство оказывать защиту и покровительство своим гражданам за рубежом. Согласно ч.2 ст. 61 Конституции Российской Федерации 1993 г. «Российская Федерация гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами»¹⁰.

Важно также отметить, что при осуществлении дипломатической защиты речь идет о правоотношениях, возникающих между двумя государствами – государством, гражданину которого был причинен вред, и государством, которое этот вред причинило.

В международном праве закреплены условия осуществления государствами дипломатической защиты.

К таковым относится необходимость осуществления дипломатической защиты исключительно в рамках и на основе действующего международного права с полным исключением возможности применения вооруженной силы. Есть ряд примеров, когда некоторые государства прибегали к мерам военного характера с целью «защитить» своих граждан, и это можно с полным правом рассматривать как нарушение норм

международного права – вторжение вооруженных сил США на Гренаду в 1983 г. или авиационный налет на Ливию в 1986 г. («в ответ» на совершение террористического акта на дискотеке в Западном Берлине, в результате которого погибли американские граждане). США оправдывали это осуществлением самообороны как крайней формы дипломатической защиты. Однако такое объяснение не нашло поддержки ни в КМП¹¹, ни в судебной практике.

Другим условием является наличие тесной связи между лицом и государством в целях осуществления последним дипломатической защиты. Согласно ст. 3 Проекта статей дипломатическую защиту оказывает государство гражданской принадлежности пострадавшего лица¹². При этом требование в отношении установления связи с индивидом через гражданство определяется самим государством на основе принятия национального законодательства. Согласно ст. 4 Проекта статей о дипломатической защите, основаниями для получения гражданства среди прочих являются, прежде всего, филиация (на основе принципа «права почвы» (место рождения) и принципа «права крови» (гражданство родителей)), натурализация и оптация.

При этом для целей осуществления дипломатической защиты необходимо, чтобы между государством и индивидом существовала подлинная тесная связь. Этот вопрос затрагивался в решении Международного суда ООН по Делу Ноттебом в 1955 году. В этом деле Лихтенштейн выступал от имени своего натурализованного гражданина, который в течение продолжительного периода времени (34 года) жил на территории Гватемалы, включая период после получения гражданства Лихтенштейна, с требованием возместить стоимость арестованного в Гватемале имущества этого лица. Суд отказал Лихтенштейну в праве выступать от имени Ноттебома, так как между ними отсутствовала подлинная связь, которая имелась между этим лицом и Германией, в гражданстве которой он также состоял, и Гватемалой¹³. Тем не менее, вопрос о том, является ли данное требование отражением существующей нормы общего международного права, носит дискуссионный характер¹⁴. Это, в частности, следует из комментария к ст. 4 Проекта статей по дипломатической защите, где закреплено, что государство не обязано доказывать наличие подлинной связи со своим гражданином в целях осуществления его дипломатической защиты¹⁵.

Решение вопроса о том, какое государство вправе осуществлять дипломатическую защиту, осложняется в случае наличия у лица более чем

одного гражданства. В международно-правовой литературе встречается мнение, что в этом случае дипломатическую защиту будет оказывать государство, с которым у индивида более тесные связи (например, постоянное проживание) – то есть на основе принципа «эффективного гражданства». В отношении данной ситуации в ст. 6 Проекта статей о дипломатической защите указано, что любое из государств гражданской принадлежности может оказывать лицу дипломатическую защиту в отношениях с третьим государством. При этом в п. 2 ст. 6 предусмотрена также возможность осуществления совместной дипломатической защиты индивида¹⁶. Еще больше сложностей возникает в случае, когда государство гражданской принадлежности индивида желает осуществлять дипломатическую защиту в отношении государства, в гражданстве которого индивид также состоит. В отношении решения этого вопроса существуют разные мнения: согласно одной точке зрения, осуществление дипломатической защиты не допускается в целом; согласно другой – дипломатическую защиту может осуществлять государство, с которым индивид более тесно связан¹⁷. Последний подход нашел отражение в ст. 7 Проекта статей о дипломатической защите, согласно которой государство гражданской принадлежности индивида может осуществлять дипломатическую защиту в отношениях с государством, в гражданстве которого данный индивид также состоит, если является при этом доминирующим (то есть таковым, с которым у индивида существует более тесная связь) как на момент причинения вреда, так и на момент предъявления требования¹⁸.

Применительно к юридическим лицам ответ был дан в Деле о компании «Барселона Трэкшн, Лайт энд Пауэр лимитед», которое Международный суд ООН рассматривал в 1970 г. Дипломатическую защиту юридического лица осуществляет государство регистрации (инкорпорации) юридического лица, а государства, в гражданстве которых состоят акционеры юридического лица, таким правом не обладают¹⁹. Данный подход был закреплен в ст. 9 Проекта статей с одним лишь исключением. В случае, если юридическое лицо не имеет существенной деловой активности на территории государства регистрации, то в качестве государства, осуществляющего дипломатическую защиту, может выступать то государство, на территории которого осуществляется руководство и финансовый контроль над юридическим лицом²⁰.

Еще одним важным требованием для осуществления дипломатической защиты является требование исчерпания всех внутренних средств

правовой защиты. Это требование носит обычно-правовой характер. Прежде всего, данное требование основывается на необходимости предоставления государству возможности добровольно исправить допущенное нарушение и возместить ущерб пострадавшей стороне. Только в случае, когда государство, которому присваивается деяние, не может или не желает восстановить нарушенное право, у пострадавшего возникает право на обращение в международные судебные органы или за дипломатической защитой.

Требование исчерпания всех внутренних средств правовой защиты является важным условием, отличающим институт дипломатической защиты от консульской помощи, предоставление которой является одной из основных функций консульских учреждений независимо от исчерпания возможностей урегулировать проблему на уровне национальной правовой и судебной системы. В Проекте статей оно закреплено в ст. 14, согласно которой государство не вправе осуществлять дипломатическую защиту в отношении своих граждан или юридических лиц до исчерпания ими всех внутренних средств правовой защиты, под которыми понимаются все средства, доступные лицу на уровне судебных, административных и иных органов государства общей или специальной компетенции²¹.

Как справедливо указывает Специальный докладчик Дж. Дугард, выполнение вышеназванного условия может представлять значительные сложности, ввиду того, что его необходимо выполнить только в том случае, когда интересы государства были затронуты «косвенно», то есть через нарушение прав его гражданина. Однако в некоторых ситуациях решение вопроса о том, пострадало ли государство «косвенно» или его законные права были непосредственно нарушены в результате противоправного поведения другого государства, не может найти однозначного ответа²². В некоторых случаях речь может идти одновременно и о «косвенном», и прямом нарушении прав государства. Например, в Деле о дипломатическом и консульском персонале США в Тегеране речь шла о прямом нарушении Ираном в отношении США положений Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., в частности, ст. 22, согласно которой государство пребывания должно защищать помещения дипломатического представительства, а также о «косвенном» нарушении его прав, так как речь шла о захвате в заложники граждан США в лице дипломатического и консульского персонала²³. В Деле братьев ЛаГранд также речь идет

об одновременном прямом нарушении своих обязательств со стороны США по Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г., в частности, ст. 36, а также о «косвенном» нарушении прав Германии, так как ее граждан арестовали и приговорили к смертной казни с нарушением их законных прав²⁴. В подобных случаях Суд самостоятельно определяет, выполнено ли требование в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты. И здесь следует учитывать ряд факторов, а именно, существо нарушенного обязательства, конкретную форму ответственности, которую запрашивает пострадавшее государство и т.д. В Проекте статей о дипломатической защите предусматривается ряд исключений, когда требование исчерпания внутренних средств правовой защиты не требуется выполнять: 1) в случае отсутствия доступных эффективных средств правовой защиты для восстановления нарушенного права; 2) в случае необоснованной задержки формальных процедур в результате обращения к внутренним средствам правовой защиты со стороны государства-нарушителя; 3) в случае отсутствия в момент нарушения существенной связи между пострадавшим лицом и государством-нарушителем; 4) в случае открытого препятствования лицу в обращении к внутренним средствам правовой защиты; 5) в случае, когда государство-нарушитель прямо отказалось от необходимости выполнения пострадавшим лицом требования исчерпания внутренних средств правовой защиты²⁵.

Данные исключения основаны на соображениях разумности и целесообразности – в случаях, когда государство-нарушитель, очевидно, не желает или не может исправить допущенное нарушение, не следует препятствовать пострадавшему лицу в поиске иных способов защиты своих прав. Необходимость освобождения в некоторых случаях лица от выполнения условия исчерпания внутренних средств правовой защиты отражена также в судебной практике²⁶. При этом в отношении формы, в которой должен быть совершен отказ от выполнения требования исчерпания внутренних средств правовой защиты, существуют разные мнения. В частности, согласно одной точке зрения, отказ государства-нарушителя от выполнения требования может быть совершен прямо или с очевидностью подразумеваться из его поведения²⁷. При этом согласно другой точке зрения, по общему правилу, односторонний юридический акт отказа государства от принадлежащего права должен быть четко выраженным и не может презюмироваться, исходя из поведения государства. Это было отмечено в решении по Делу о шведских

теплоходах «Кронпринц Густав Адольф» и «Пасифик» в 1932 году: согласно позиции арбитра Е. Борела, отказ от права или требования не может презюмироваться, для этого должны иметься убедительные доказательства²⁸. Также в решении по Делу между Францией и Норвегией о норвежских займах от 6 июля 1957 года Международный суд ООН указал, что отказ должен быть определенно выраженным²⁹. Также Арбитражный трибунал НАФТА указал на то, что отказ должен быть четким, явно выраженным и категорическим³⁰.

Помимо этого, рассматриваемое условие требует отдельного осмысления и изучения, особенно в части ответа на вопрос, носит ли оно материально-правовой или, скорее, процессуальный характер – ведь тогда по-разному будет определяться момент совершения нарушения. Если это норма материально-правовая, тогда нарушение будет иметь место лишь после того, как государство не смогло восстановить нарушенные права; если же процессуальная – тогда нарушение было совершено еще до исчерпания средств правовой защиты. Это важно с той точки зрения, что в целях оказания дипломатической защиты лицо должно состоять в гражданстве государства на момент нарушения его прав другим государством. Позиции в доктрине международного права и в судебной практике разделились, и на сегодняшний момент единый подход к ответу на данный вопрос по-прежнему отсутствует. В Деле о фосфатах в Марокко Постоянная палата международного правосудия рассматривала требование исчерпания внутренних средств правовой защиты, скорее, как процессуальное³¹. В международно-правовой литературе встречается точка зрения, согласно которой рассматриваемое условие носит материально-правовой характер³².

В целом институт дипломатической защиты по-прежнему нуждается в дальнейшем международно-правовом исследовании и освещении ключевых спорных аспектов, проявляющихся в соответствующей практике государств и осложняющих межгосударственное общение и выполнение международно-правовых обязательств по обеспечению и защите прав человека.

Diplomatic Protection in Contemporary International Law (Summary)

*Aslan H. Abashidze**

*Marianna V. Ilyashevich***

The article refers to international legal problems connected with the institution of diplomatic protection of States. It deals with the concept of diplomatic protection, conditions of its provision, and offers an analysis of the UN International Law Commission activities on the study of the topic, of the state practice, jurisprudence and international legal literature devoted to the subject. Special attention is paid to the problem of providing of diplomatic protection to a person who has the citizenship of more than one State.

Keywords: diplomatic protection; citizenship; “effective citizenship” principle; United Nations International Law Commission; international responsibility of states.

¹ Абашидзе А.Х. Дипломатическая защита интересов юридических лиц. // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». –2007. –№ 5. С. 11-18.

² Абашидзе А.Х., Аль-Факи Гамиль Хизам Яхья Дипломатическая и консульская защита: история и современность. // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». –2001. –№ 2. С. 57-58.

³ *Mavrommatis Palestine Concessions (Greece v. U.K.)*. Judgment of 30 August 1924. // P.C.I.J. Reports, 1924. Series A, No. 2. P. 12. URL: <http://www.icj-cij.org> (дата обращения: 11.01.2015).

⁴ Dugard J. *Diplomatic protection in: The Law of international responsibility* / eds. J. Crawford, A. Pellet, S. Olleson. Oxford University Press, 2010. P. 1052.

⁵ *LaGrand case (Germany v. United States of America)*. Judgment of 27 June 2001 // ICJ Reports 2001. URL: <http://www.icj-cij.org> (дата обращения: 04.01.2015).

* Aslan H. Abashidze – Doctor of Law, professor, Vice-Chairperson of the United Nations Committee on Economic, Social and Cultural Rights, Head of the Department of International Law, Peoples’ Friendship University of Russia. 6 Miklukho-Maklaya, Moscow, Russia, 117198.

** Marianna V. Ilyashevich – PhD, Faculty member of the Department of International law, Peoples’ Friendship University of Russia. 6 Miklukho-Maklaya, Moscow, Russia, 117198.

- ⁶ Request for Interpretation of the Judgment of 31 March 2004 in the Case concerning *Avena and Other Mexican Nationals (Mexico v. United States of America)*. Judgment of 19 January 2009 // ICJ Reports 2009. URL: <http://www.icj-cij.org> (дата обращения: 22.02.2015).
- ⁷ Draft Articles on Diplomatic Protection with commentaries 2006. Report of the International Law Commission, 58 session, 2006. UN Document A/61/10. Art.1 URL: http://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/9_8_2006.pdf (дата обращения: 09.02.2015).
- ⁸ Draft articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts, with commentaries 2001. UN Document A/56/10. URL: http://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/9_6_2001.pdf (дата обращения: 22.02.2015).
- ⁹ Case concerning the *Barcelona Traction Light and Power Company Limited (Belgium v. Spain)*, Second Phase. Judgment of 24 July 1964. // ICJ Reports 1970. P. 4 at p. 44. URL: <http://www.icj-cij.org> (дата обращения: 13.02.2015).
- ¹⁰ Конституция Российской Федерации 1993 г. URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 04.04.2015).
- ¹¹ Report of the International Law Commission, 52nd session. International Law Commission Yearbook 2000. Vol. 2 (Part 2). P. 74-75. URL: [http://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/Ybkvolumes\(e\)/ILC_2000_v2_p2_e.pdf](http://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/Ybkvolumes(e)/ILC_2000_v2_p2_e.pdf) (дата обращения: 13.02.2015).
- ¹² Draft Articles on Diplomatic Protection with commentaries 2006.
- ¹³ *Nottebohm case (Liechtenstein v Guatemala)*. Judgement of 6 April 1955 // ICJ Reports 1955. P. 4. URL: <http://www.icj-cij.org> (дата обращения: 13.02.2015).
- ¹⁴ Dugard J. Diplomatic protection in: *The Law of international responsibility*. P. 1054.
- ¹⁵ Draft Articles on Diplomatic Protection with commentaries 2006.
- ¹⁶ Ibid.
- ¹⁷ Dugard J. Diplomatic protection in: *The Law of international responsibility*. P. 1056.
- ¹⁸ Draft Articles on Diplomatic Protection with commentaries 2006.
- ¹⁹ Case concerning the *Barcelona Traction Light and Power Company Limited (Belgium v. Spain)*, Second Phase. Judgment of 24 July 1964. // ICJ Reports 1970. P. 35, 46. URL: <http://www.icj-cij.org> (дата обращения: 13.02.2015).
- ²⁰ Draft Articles on Diplomatic Protection with commentaries 2006.
- ²¹ Ibid.
- ²² Dugard J. Diplomatic protection in: *The Law of international responsibility*. P. 1062-1063.
- ²³ Блищенко И.П., Дориа Ж. Прецеденты в международном публичном и частном праве. – 2-е изд., доп. – М.: Издательство МНИМП, 1999. С. 231-243; *United States diplomatic and consular staff in Tehran (United States of America v. Iran)*. Judgment of 24 May 1980 // ICJ Reports, 1980. URL: <http://www.icj-cij.org> (дата обращения: 13.02.2015).
- ²⁴ *LaGrand case (Germany v. United States of America)*. Judgment of 27 June 2001 // ICJ Reports 2001. URL: <http://www.icj-cij.org> (дата обращения: 13.02.2015).
- ²⁵ Draft Articles on Diplomatic Protection with commentaries 2006. Art. 15.
- ²⁶ Dugard J. Diplomatic protection in: *The Law of international responsibility*. P. 1063-1064.
- ²⁷ Dugard J. Diplomatic protection in: *The Law of international responsibility*. P. 1065; *Nottebohm case (Liechtenstein v Guatemala)*. Judgement of 6 April 1955 // ICJ Reports 1955. P. 19-20. URL: <http://www.icj-cij.org> (дата обращения: 13.02.2015).
- ²⁸ The “*Kronprins Gustaf Adolf*” (Sweden/USA). Decision of 18 July 1932 // RIAA –2006 –Vol. II. P. 1299. URL: <http://www.un.org/law/riaa> (дата обращения: 13.02.2015).
- ²⁹ Case of certain Norwegian loans (*France v. Norway*). Judgment of 6 July 1957 // ICJ Reports 1957. P. 26. URL: <http://www.icj-cij.org> (дата обращения: 25.02.2015).

³⁰ Waste Management Inc. v. United Mexican States, Award of 2 June 2000, No. ARB (AF)/98/2. P. 228, para. 18. URL: <http://icsid.worldbank.org> (дата обращения:13.02.2015).

³¹ Phosphates in Morocco case (Italy/France), Judgment of 14 June 1938 // PCIJ, Series A/B, No. 74. P. 28. URL: <http://www.icj-cij.org> (дата обращения:13.02.2015).

³² Dugard J. Diplomatic protection in: The Law of international responsibility. P. 1066 – 1067.

Дипломатическая защита бипатридов

Нагиева А.А.*

В статье анализируется вопрос на стыке двух тем: правовой статус лиц с гражданством двух или более государств (бипатридов) и институт дипломатической защиты, в рамках действующих обычных и договорных норм международного права, и применимого национального законодательства. Особое внимание уделяется вопросу дипломатической защиты в отношении бипатридов на уровне двусторонних соглашений государств. При анализе института дипломатической защиты в отношении бипатридов рассмотрена практика судебных разбирательств, которые имеют большое значение, в качестве вспомогательных средств для определения применимых норм международного права.

Ключевые слова: дипломатическая защита; бипатрид; лицо с двойным гражданством; лицо с гражданством нескольких государств; принцип эффективного гражданства; принцип непрерывности гражданства; дело Ноттебома.

Растущие темпы интеграционных процессов в развитии отношений между государствами, которые охватили, практически, все регионы мира, влекут за собой, наряду с явно положительной динамикой, и ряд сложностей, в частности, связанных с правовым сопровождением этих процессов. Так, одним из последствий межгосударственной интеграции является тенденция к росту гражданства двух и более государств (бипатризму)¹. Их дипломатическая защита имеет свои особенности, что интересно с теоретической и практической точек зрения. В обширной международно-правовой литературе по дипломатической защите, особенно иностранной², эти особенности все же мало исследованы.

Понятие «дипломатическая защита» в международном праве. Как отмечено в «Словаре международного права», такую защиту

* Нагиева Амина Алиевна – к.ю.н., старший преподаватель кафедры международного права МГИМО (У) МИД России, aminanagiyeva@rambler.ru. Автор выражает признательность дипломату, в прошлом долгие годы работавшему на высших дипломатических должностях МИД СССР и РФ, в том числе в должности Генерального консула, профессору кафедры международного права МГИМО (У) МИД России, канд. юрид. наук Г.В. Бобылеву за его ценные практические советы по вопросам дипломатической защиты.

«в соответствии с международным правом по дипломатическим каналам государство оказывает своим гражданам в целях обеспечения или восстановления их прав и интересов, нарушенных иностранным государством», а суть такой защиты – «в выполнении процедур, имеющих своей целью реализацию ответственности государства за ущерб, нанесенный иностранному гражданину, и обеспечение или восстановление его права»³. Автору данной статьи о дипломатической защите⁴ можно, впрочем, возразить: дипломатическую защиту государство оказывает не только «гражданам», не только индивидам (на что автор правильно указывает), но и юридическим лицам.

Далее, в ряде научных статей, определяя термин «юридическая защита», правоведы предлагают обозначать им «право» государства поднять вопрос об ответственности другого государства за вред лицу первого государства. Но и с этим определением не представляется корректным согласиться. Анализ соответствующей практики и применимых источников показывает, что дипломатическая защита – это не «право» действовать, а само действие государства, уже вполне обозначенное в международном праве. И этот вывод подтверждается текстом Проекта статей Комиссии международного права ООН (далее также – КМП) по дипломатической защите (Draft Articles on Diplomatic Protection), принятого в 2006 г. Согласно этому документу, «дипломатическая защита состоит в обращении государством (consists of the invocation by a state), по дипломатическим каналам или путем иных средств мирного урегулирования, к нормам об ответственности другого государства за вред, причиненный международно-противоправным деянием такого другого государства в отношении физического или юридического лица, имеющего гражданство (национальность) первого государства, с целью реализации такой ответственности (with a view to the implementation of such responsibility)» (ст. 1)⁵. Другое дело: государство не обязано, по смыслу международного права, осуществлять дипломатическую защиту при всяком случае обращения к нему соответствующего гражданина или юридического лица. Государство, в контексте фактических данных и применимого права, само принимает решение, воспользоваться ли своим правом на дипломатическую защиту. Если оно им не воспользовалось – то защиты в данном случае и нет. Хотя право на нее – есть.

Как отмечено, изначально дипломатическая защита рассматривалась лишь в контексте обращения одного государства с иностранными

лицами другого государства. Если сложившиеся обычно-правовые представления о международных стандартах такого обращения были нарушены, соответствующее иностранное лицо прибегало к помощи «своего» государства, а уж то решало, оказать ли этому лицу содействие на межгосударственном уровне. Впоследствии, однако, юридическое содержание понятия «дипломатическая защита» расширилось. Это констатировал Международный Суд ООН: «Вследствие существенного развития международного права в последние десятилетия в отношении тех прав, которое оно предоставляет индивидам, сфера дипломатической защиты *ratione materiae*, первоначально ограниченная нарушениями минимальных стандартов обращения с иностранцами, впоследствии расширилась и стала включать в себя, *inter alia*, международно гарантированные права человека (*internationally guaranteed human rights*)»⁶.

Еще один вопрос уточнения понятия дипломатической защиты, однозначно не решенный в юридической науке – это вопрос о конкретных составляющих этого понятия; о том, что дозвоительно государству осуществлять в порядке дипломатической защиты, с точки зрения действующего международного права. В деле о палестинских концессиях Мавромматиса (*The Mavrommatis Palestine Concession case*), 1924 г., Постоянная палата международного правосудия разграничила понятия «дипломатическое действие (*diplomatic action*)» и «международные судебные разбирательства (*international judicial proceedings*)», рассматривая в контексте дипломатической защиты лишь первое⁷. Однако в настоящее время преобладающее мнение в международно-правовой науке состоит в том, что такая защита включает в себя всякие мирные средства урегулирования, задействованные заинтересованным государством в пользу его лица на межгосударственном уровне: взаимодействие его дипломатических и консульских представительств с органами власти государства пребывания, переговоры, посредничество, арбитраж, судебное разбирательство, ответные меры и т.д. Это же широкое понимание понятия «дипломатическая защита» отражено в цитируемом Проекте статей КМП 2006 г. Это же понимание поддержано и в известном решении Международного Суда ООН 1970 г. по бельгийско-испанскому спору о Барселонской компании тяги, света и энергии⁸: «в рамках, предписанных международным правом (*within the limits prescribed by international law*), государство может осуществлять дипломатическую защиту любыми средствами и до такого предела, который ему представляется подходящим (*to whatever extent it thinks fit*)»⁹.

Эти уточняющие характеристики понятия дипломатической защиты значимы для выявления тех ее особенностей, которые на практике выявляются при защите бипатридов.

Вопрос о бипатридах в международном праве. Вопрос о множественном или двойном гражданстве – это, в юридическом плане, вопрос, который в большей степени регулируется двусторонними, региональными соглашениями, а также в рамках национального законодательства.

На практике особое внимание уделяется основанию предоставления двойного или множественного гражданства. Принято брать за основу международно-правовой легитимности двойного гражданства наличие специальной нормы, установленной только национальными законодательными актами соответствующих государств и соответствующим двусторонним соглашением. Соответственно, только при наличии согласованной воли данных конкретных государств о предоставлении двойного гражданства, можно считать правомерными действия второго государства гражданства, направленные на оказание дипломатической защиты лицам с двойным гражданством.

В практике государств, однако, известны случаи, когда лица, которые будучи в гражданстве одного государства, приобретают гражданство другого государства, при условии, что законодательство этого другого государства не требует отказа от предыдущего гражданства. Тем самым такие лица сохраняют оба гражданства. При такой процедуре необходимо принять во внимание два основных положения законодательства самих государств: в первую очередь законодательство государства первичного гражданства не должно запрещать своим гражданам вступать в гражданство других государств. Вторым важным моментом в данном вопросе является отсутствие в законодательстве государства, гражданство которого лицо намеревается получить, требования об отказе от предыдущего гражданства.

В соответствии с существующими международными стандартами сохранение прежнего гражданства считается допустимым, если отказ от него или его утрата невозможны, если этого нельзя обоснованно требовать, а также, если лицо является беженцем. Эти подходы нашли отражение в законодательстве Австрии, Дании, Германии, Нидерландов. Согласно австрийской практике, сохранение прежнего гражданства возможно и в тех случаях, когда страна гражданства заинтересованного

лица находится в состоянии войны или в ней не функционирует административная система¹⁰.

Упомянутый Проект статей КМП о дипломатической защите лишь кратко обозначает возможность такой защиты бипатрида любым из государств гражданства, делает отсылку к «эффективному гражданству» (об этом см. ниже), допускает возможность совместной дипломатической защиты бипатрида государствами гражданства (ст. 6).

Согласно законодательству Российской Федерации, гражданин Российской Федерации, имеющий также иное гражданство, рассматривается Российской Федерацией только как гражданин Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных международным договором Российской Федерации или её федеральным законом¹¹.

В соответствии с данным положением, Российская Федерация допускает наличие у граждан РФ гражданства другого государства, однако на территории РФ они могут вступать в правоотношения только в качестве граждан РФ.

Наиболее распространенным механизмом установления режима о двойном гражданстве является заключение международного договора между заинтересованными сторонами. В настоящее время действует два соглашения Российской Федерации о двойном гражданстве: 1) Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства от 7 сентября 1995 года. Соглашение вступило в силу в день обмена ратификационными грамотами 26 апреля 1997 года. В Российской Федерации был принят ФЗ о ратификации данного соглашения № 152-ФЗ от 15 декабря 1996 года.

2) Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства от 23 декабря 1993 года. Оно вступило в силу в день обмена ратификационными грамотами 18 мая 1995 года. По данному Договору в Российской Федерации был принят ФЗ о ратификации № 41-ФЗ от 25 ноября 1994 года. Однако, межжлис Туркменистана 22 апреля 2003 года принял постановление «О денонсации соглашения между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства» и МИД Туркменистана направил в МИД России ноту о денонсации данного соглашения. Это не соответствовало порядку прекращения соглашения, установленного статьей 8. В соответствии с указанной статьей соглашение может быть прекращено одной

из сторон путем заявления о желании прекратить действие соглашения не менее чем за 6 месяцев до истечения соответствующего 5-летнего периода его действия¹². Соглашение вступило в силу 18 мая 1995 года, и очередной 5-летний срок его действия истек 18 мая 2005 года.

Таким образом, процедура одностороннего выхода из соглашения не была соблюдена Туркменистаном. Тем самым, была нарушена и статья 54 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, согласно которой «прекращение договора или выход из него могут иметь место в соответствии с положениями договора или в любое время с согласия всех участников по консультации с договаривающимися государствами»¹³.

Российская Федерация не признала одностороннего выхода Туркменистана из соглашения 1993 года. После дополнительных консультаций сторон, 10 апреля 2003 года был подписан Протокол о прекращении действия Соглашения между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства от 23 декабря 1993 года. В соответствии со статьей 1 действие Соглашения прекращается после вступления в силу протокола. Согласно национальному законодательству Российской Федерации, Протокол подлежит ратификации, однако он не был ратифицирован, и, следовательно, не вступил в силу.

Таким образом, соглашение 1993 года продолжало действовать. В мае 2014 года МИД Туркменистана снова направило ноту о денонсации Соглашения 1993 года в соответствии с порядком, установленным статьей 8 упомянутого Соглашения. При этом Туркменистан предложила считать датой прекращения действия Соглашения 18 мая 2015 года. Ответную ноту с подтверждением даты прекращения действия Российская сторона пока не направила. Отсюда вывод, что власти Туркмении признают статус лиц, имеющих двойное гражданство, за всеми, кто приобрел его к моменту вступления в силу Протокола, то есть по настоящий момент. Вместе с тем, с даты вступления в силу Протокола увеличение числа лиц, имеющих двойное гражданство, прекратится.

Что же касается правового статуса лиц с двойным гражданством по данному Соглашению, лицо, состоящее в гражданстве обоих государств, вправе пользоваться защитой и покровительством каждого из таких государств. Защита и покровительство для этих лиц в третьем государстве предоставляются тем государством, на территории

которого они постоянно проживают, либо же, по просьбе самого лица, другим государством, гражданство которой оно также имеет¹⁴. Право лица пользоваться покровительством одного из государств гражданской принадлежности, включает в себя право соответствующего государства оказать дипломатическую защиту своему гражданину.

Критерий гражданства при оказании дипломатической защиты бипатрида. Принцип непрерывности гражданства. Дело Ноттебома. Использование критерия гражданства при оказании дипломатической защиты можно объяснить тем, что в ее основе лежит концепция «личного верховенства государства», которое осуществляет дипломатическую защиту. Личное верховенство государства, в отличие от территориального, распространяется на находящиеся за его пределами граждан этого государства. Одним из принципов, которые должны соблюдаться при предоставлении дипломатической защиты, является принцип непрерывности гражданства, в соответствии с которым государство может осуществлять дипломатическую защиту лишь в том случае, если то или иное лицо являлось его гражданином в момент нанесения ему ущерба государством пребывания, в момент предъявления претензии, а также сохраняло гражданство предоставляющего дипломатическую защиту государства с момента нанесения ущерба до момента предъявления претензии.

Соблюдение принципа непрерывности гражданства обусловлено тем, что на практике между нанесением ущерба и предъявлением претензии проходит определенный промежуток времени, и гражданство лица, запрашивающего дипломатическую защиту, может измениться. При этом следует отметить, что на практике могут возникать ситуации, когда права лица, которому был нанесен ущерб, переходят к другому лицу. В таком случае требование «непрерывности» гражданства предполагает, что это другое лицо также должно иметь гражданство того же государства, что и потерпевшее лицо.

Уместно здесь напомнить о споре между Лихтенштейном и Республикой Гватемала (дело Ноттебома), рассмотренным Международным судом ООН в 1955 году. Фридрих Ноттебом родился в Гамбурге и, в соответствии с германскими законами, был гражданином Германии по рождению. В возрасте 24 лет он переехал на постоянное жительство в Гватемалу. В 1939 году, живя в Европе, он приобрел гражданство Лихтенштейна и вернулся в 1940 году в Гватемалу

по выданному властями Лихтенштейна паспорту с проставленной в нем Генеральным консульством Гватемалы в Цюрихе визой. По возвращению он сразу же проинформировал Министерство иностранных дел Гватемалы о приобретении им гражданства Лихтенштейна. Его регистрация в соответствии с местным актом об иностранцах в качестве гражданина Германии была аннулирована, он был зарегистрирован как гражданин Лихтенштейна, и, таким образом, уже рассматривался властями Гватемалы в качестве гражданина этого государства. Следует отметить, что в соответствии со статьей 25 Закона о гражданстве Германии от 1913 года, Ноттебом автоматически утратил немецкое гражданство, приобретая гражданство Лихтенштейна. Это было удостоверено 15 июня 1954 года Сенатом города Гамбурга.

Когда Гватемала объявила войну Германии, Ноттебом был арестован, а имущество его конфисковано. После войны Лихтенштейн обратился в Международный суд за защитой нарушенных прав Ноттебома – как своего гражданина. Утверждалось при этом, что Ноттебом с момента предполагаемого нанесения ему ущерба и до момента рассмотрения его дела Международным судом ООН являлся гражданином только одного государства – Лихтенштейна. Утверждалось также, что действия Гватемалы в отношении Ноттебома противоречили международному праву. Международный суд, рассматривая возможность оказания Лихтенштейном дипломатической защиты Ноттебому (против Гватемалы), пришел к выводу, что Лихтенштейн этого сделать не может, поскольку для того, чтобы государство могло реализовать право дипломатической защиты в отношении собственных граждан, должна существовать эффективная и прочная связь между гражданином и государством его гражданства. При этом суд обошел изучение вопроса о действительности натурализации Ноттебома в Лихтенштейне с точки зрения международного права и, не отрицая действительность этого одностороннего акта Лихтенштейна, подчеркнул, что связь Ноттебома с Лихтенштейном была слабой (*tenuous*), а связь с Гватемалой (проживание в течение около 30 лет) – реальной.

В дальнейшем международные трибуналы и многие правоведы в своих комментариях к делу Ноттебома высказывали критическое отношение к данному решению Суда.

В соответствии с принципом суверенного равенства государств, оба государства, в гражданстве которых состоит лицо с двойным гражданством, распространяют равную юрисдикцию в отношении

соответствующего гражданина. Однако, если одно государство, гражданином которого является это лицо, пытается защитить его от неправомερных действий другого государства, гражданство которого это лицо также имеет, такая защита может быть отклонена именно на том основании, что данное лицо является гражданином этого последнего государства. Это правило было зафиксировано еще в 1930 году в Гаагской конвенции, регулирующей некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве. Согласно статье 3 Конвенции «лицо, обладающее гражданством двух или более государств, может рассматриваться каждым из государств, гражданством которого оно обладает, в качестве своего гражданина». Статья 4 Конвенции гласит, что «государство не может предоставлять дипломатическую защиту кому-либо из своих граждан от другого государства, гражданством которого такое лицо также обладает». В том случае, если дипломатическая защита оказывается лицу, обладающему гражданством двух или более государств, от неправомερных действий третьего государства (государства, гражданством которого это лицо не обладает), в международном праве применяется норма, закрепленная в статье 5 вышеупомянутой Конвенции. Данная статья предусматривает, что «будучи в третьем государстве, лицо, имеющее гражданство более чем одного государства, рассматривается как имеющее только одно гражданство» и что «без ущерба для применения своего закона по вопросам личного статуса и любых вступивших в силу Конвенций, третье государство из гражданств, которыми каждое такое лицо обладает, на своей территории признает исключительно гражданство государства, в котором это лицо обычно и преимущественно проживает, иначе говоря, гражданство государства, с которым оно наиболее тесно связано, так называемый, «принцип эффективного гражданства»¹⁵.

В случае, если не удается установить фактическую связь между лицом и государством его гражданства, то государство гражданства сохраняет за собой право отказа в предоставлении дипломатической защиты такому лицу.

Принцип «эффективного гражданства». Дело Мердже. Принцип «эффективного гражданства» наряду, с упомянутом выше, правилом отказа от оказания дипломатической защиты активным образом применяется и после подписания Гаагской конвенции, регулиющей некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве. Данное

правило упоминалось и в деле Ноттебома. В связи с рассмотрением этого дела Международный суд изучил международную практику по арбитражным делам такого рода, касающихся бипатридов, и установил «что все они разрешались в том же духе». Всегда отдавалось предпочтение реальному, эффективному гражданству, основанному на сильных фактических связях между данным лицом и одним из заинтересованных государств. Отсюда Суд вывел заключение, которое с тех пор часто цитируется в правовой литературе: «гражданство есть правовая связь, имеющая в своей основе общественный факт привязанности, подлинного соединения существования, интересов и чувств, наряду с наличием взаимных прав и обязанностей»¹⁶. Без наличия таких качеств с точки зрения международного права гражданство неэффективно.

«Прецедентом» в плане применения принципа «эффективного гражданства» стало дело Мердже, рассматривавшееся в 1955 году итало-американской согласительной комиссией. Флоренс Струнски-Мердже родилась в Нью-Йорке в 1909 году и, соответственно, являлась гражданкой США по рождению. В 1933 году она вышла замуж за итальянского гражданина Сальваторе Мердже и в соответствии с итальянским законодательством приобрела итальянское гражданство. На момент рассмотрения согласительной комиссией претензии США к Италии о компенсации ущерба, нанесенного находящемуся в Италии личному имуществу Ф. Струнски-Мердже, последняя проживала с мужем в Италии по американскому паспорту и была зарегистрирована в качестве гражданки США. Комиссия пришла к выводу, что Соединенные Штаты Америки не могут предоставлять дипломатическую защиту госпоже Мердже, поскольку она является жительницей Италии и эффективной связи между ней и США не существует¹⁷.

Исходя из особенностей применимых принципов международного права, включая принцип «эффективного гражданства», на практике очень сложно установить реальную связь лица с его государством – гражданства, что и усложняет процедуру применения дипломатической защиты. При этом, необходимо четко определить критерии «эффективного гражданства». В своем решении по делу Ноттебома Международный суд ООН сформулировал ряд такого рода критериев: обычное место жительства лица, центр его интересов, семейные связи, участие в общественной жизни, привязанность лица к тому или иному государству и др. Вполне возможно учитывать в этих целях фактор наличия у лица с двойным гражданством, выданного тем

или иным государством национального паспорта, по которому оно проживает за границей¹⁸.

Однако вполне возможны ситуации, когда государство «эффективного гражданства» по тем или иным причинам (в частности, в связи с отсутствием дипломатических представительств или консульских учреждений в государстве, являющемся ответчиком) не в состоянии предоставить защиту своему гражданину, и тогда только государство его второго гражданства может защитить его права. Поэтому, следует учесть, что государство второго гражданства, в такого рода случаях, имеет право беспрепятственно осуществлять защиту таких лиц.

Согласно Борчарду Э.М.: «Правительства просят другое правительство действовать вместо них по защите их граждан: 1) когда у них нет договорных отношений с тем или иным третьим государством либо когда число их граждан в этом государстве слишком незначительно, чтобы оправдать наличие постоянно находящегося там представительства; или 2) когда они разорвали дипломатические отношения с этим третьим государством и отозвали своих официальных представителей»¹⁹. Такого рода защиту Борчард называет «делегированной» защитой. Право на защиту иностранцев в данном случае не вытекает из суверенитета предоставляющего защиту государства, а представляет собой производное от права на защиту того государства, гражданами которых эти иностранцы являются. Нормы, касающиеся осуществления «делегированной» защиты, нашли закрепление в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года и Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года. Статья 45 Венской конвенции о дипломатических сношениях гласит: «В случае разрыва дипломатических отношений между двумя государствами либо окончательного или временного отозвания представительства аккредитуемое государство может вверить защиту своих интересов и интересов своих граждан третьему государству, приемлемому для государства пребывания». В статье 46 Конвенции говорится, что «аккредитуемое государство может, с предварительного согласия государства пребывания и по просьбе третьего государства, не представленного в государстве пребывания, взять на себя временную защиту интересов этого третьего государства и его граждан». В соответствии же с положениями статьи 8 Венской конвенции о консульских сношениях «после соответствующего уведомления государства пребывания консульское учреждение представляемого государства может, если государство пребывания не возражает,

выполнять консульские функции в государстве пребывания от имени третьего государства».

Право на предоставление «делегированной» защиты закреплено в Договоре о создании Европейского союза (Маастрихтском договоре) от 7 февраля 1992 года. В статье 8 Договора говорится, что «каждый гражданин Союза на территории третьей страны, в которой государство-член, гражданином которого он является, не представлено, имеет право на защиту со стороны дипломатических и консульских служб любого государства-члена на тех же условиях, что и граждане того государства». В соответствии с положениями упомянутой выше статьи правила оказания такого рода защиты разрабатываются и утверждаются членами Союза. Положения статьи 8 предусматривали, что «до 31 декабря 1993 года государства-члены разработают между собой необходимые правила и начнут международные переговоры, необходимые для обеспечения такой защиты».

Выводы. Понятие дипломатической защиты по-прежнему остается в основном в сфере обычных норм международного права, в выявление и формулирование которых существенный вклад вносят Международный Суд ООН, другие международные судебные и арбитражные органы, Комиссия международного права ООН, доктрины специалистов по международному праву. Реализуется дипломатическая защита, однако, прежде всего на основе договорных норм – универсальных Венских конвенций о дипломатических (1961 г.) и консульских (1963 г.) сношениях, двусторонних и региональных соглашениях, в том числе и в отношении бипатридов.

Исходя из проведенного научно-правового анализа применимых международных соглашений, международной судебной практики, национальных законодательных актов, научных обобщений по теме можно констатировать, что в международном праве отсутствует единый подход к условиям и способам применения дипломатической защиты в отношении лиц с гражданством двух и более государств. В большей степени, государства, при осуществлении права на дипломатическую защиту в отношении собственных граждан, обладающих гражданством другого или других государств, на практике руководствуются положениями двусторонних соглашений, а также национального законодательства. Иногда это приводит к различной практике, что создает новые сложности в применении положений международного

права о дипломатической защите бипатридов к последующим схожим ситуациям. Возможный выход видится в согласовании региональных рамочных соглашений об основных положениях дипломатической защиты бипатридов, при учете ст.6 Проекта статей КМП о дипломатической защите 2006 г.

Diplomatic Protection of the “Bipadrids” – Persons with Dual Citizenship (Summary)

*Amina A. Nagiyeva**

The article analyzes the issue focusing on two subjects: the legal status of persons with the nationality of two or more States (dual nationals) and the institution of diplomatic protection under existing customary and conventional international law and applicable national law. Particular attention is paid to the issue of diplomatic protection for dual nationals at the level of bilateral agreements. In the analysis of the institution of diplomatic protection for dual nationals considered the practice of litigation, which has a huge importance, as, tools for the determination of the applicable rules of international customary law.

Keywords: diplomatic protection; (bipadrids) dual nationals; a person with dual citizenship; the person with the citizenship of several countries; the principle of effective nationality; the principle of continuity of nationality; Nottebohm case.

¹ Хотя с лингвистической точки зрения «би» (от латинского «bis» – «дважды») указывает на наличие двух частей, признаков и т.п., в международном праве термином «бипатрид» традиционно обозначают индивида, имеющего гражданство двух или более государств.

* Amina A. Nagiyeva – PhD in Law, Senior Lecturer of the International law department, MGIMO-University MFA Russia. aminanagiyeva@rambler.ru. The author expresses his gratitude to the diplomat, in the past worked for many years in senior diplomatic positions at the Ministry of foreign affairs of the USSR and Russian Federation, including the post of General Consul, Professor of the chair of International Law at the Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of Russia, PhD, Bobylev G.V. for his valuable practical advice on diplomatic protection.

- ² A. Vermeer-Kunzli, "A Matter of Interest: Diplomatic Protection and State Responsibility Erga Omnes" 56 ICLQ, 2007. P. 553, etc. E. Borchard, "Diplomatic Protection". 660 p. Diplomatic protection: the nature of a State's claim/ M/Dixon & R. McCorquodale. Cases and Materials on International Law. 4-th Edition. Oxford University Press. 2003. P. 421-427.
- ³ Авдеева Т.Г., Алешин В.В. и др. (всего – 32 автора). Словарь международного права. Ред. коллегия: С.В.Черниченко, А.Н.Вылегжанин, Б.Р.Тузмухамедов. Отв. Ред. С.Е.Егоров. М. Статут. 2014. 111 с.
- ⁴ Кто автор данной статьи – из 32 авторов, перечисленных в Словаре, впрочем, не ясно.
- ⁵ Report of the ILC on its 58-th Session. A/61/10, 2006. P. 13.
- ⁶ ICJ Reports 2007 (Guinea v. Democratic Republic of Congo). Para. 39
- ⁷ PCIJ, Series A, No 2, 1924. P. 2
- ⁸ О значении данного судебного дела для международного экономического права см.: Вылегжанин А.Н. Вклад Международного Суда ООН в практику разрешения международных экономических споров./Международное экономическое право. Учебное пособие. М. МГИМО МИД России. 2012. С. 211-212.
- ⁹ ICJ Reports, 1970, P. 44.
- ¹⁰ Васильева Т.А. Миграционная политика, гражданство и статус иностранцев в странах западной демократии. – М.: Институт права и публичной политики, 2010. С. 47
- ¹¹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», ст. 6. www.consultant.ru
- ¹² Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства от 23 декабря 1993 года, ст. 8//Действующее международное право. Документы в 2-х т. – Т. 1. Составители Ю.М. Колосов. Э.С. Кривчикова. Учебное пособие. – М.: Междунар. отношения, Юрайт-Издат, 2007. С. 172
- ¹³ Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, ст. 54// Действующее международное право. Документы в 2-х т. – Т. 1. Составители Ю.М. Колосов. Э.С. Кривчикова. Учебное пособие. – М.: Междунар. отношения, Юрайт-Издат, 2007. С. 192
- ¹⁴ Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства от 23 декабря 1993 года, ст. 6//Действующее международное право. Документы в 2-х т. – Т. 1. Составители Ю.М. Колосов. Э.С. Кривчикова. Учебное пособие. – М.: Междунар. отношения, Юрайт-Издат, 2007. С. 172
- ¹⁵ Конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве, 12 апреля 1930 года, ст. 3, 4, 5
- ¹⁶ ICJ Reports 1955. P. 16, etc
- ¹⁷ Italian- United States Conciliation Commission/Merge Case Decision № 55/10 JUNE 1955 www.uniset.ca/naty/merge.pdf
- ¹⁸ Епифанов В.В. Правовые аспекты дипломатической защиты физических и юридических лиц: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 9.
- ¹⁹ Borchard Edwin M. The Local Remedy Rule //The American Journal of International Law, Washington, D. C , vol. 28, No. 4, October 1934. PP. 729-733.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТРУДОВОЕ ПРАВО

Условия привлечения к труду иностранных граждан: новации российского законодательства

*Иванчак А.И.**

Статья посвящена новациям Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» 2002 г. Проводится анализ нормативных актов, которые внесли изменения в указанный базовый закон в 2014 г. и затронули вопросы привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности на территории нашего государства. Дается оценка эффективности предложенных законодателем мер по совершенствованию процедуры найма иностранных работников и созданию в современной экономической и социально-политической ситуации наиболее приемлемых условий использования иностранной рабочей силы.

Ключевые слова: иностранный работник; привлечение и использование иностранной рабочей силы; разрешительный порядок трудоустройства; патент; специальные режимы труда иностранцев; высококвалифицированные иностранные специалисты; статус работодателя, использующего труд иностранных граждан.

Законотворческие процессы, оформляющие порядок привлечения и использования иностранной рабочей силы, носят динамичный характер. Их содержание и вектор развития всегда отражают сущность и направление внутренней и внешней политики государства. Иллюстрацией сказанного может служить деятельность законодателя

* Иванчак Анна Ивановна – д.ю.н., профессор; профессор кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД России. ivanchak@mail.ru.

по совершенствованию системы норм Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» 2002 г. (далее – ФЗ об иностранцах), касающихся, в частности, вопросов труда иностранцев.

Стремительно меняющиеся экономические и социально-политические условия уходящего 2014 года нашли свое яркое отражение в названном документе. Государственной Думой РФ было принято более десяти федеральных законов, которые внесли изменения в порядок найма и трудоустройства иностранцев и затронули различные его стороны: дифференциацию статуса иностранного работника; условия допуска его к работе; права и обязанности работодателя, использующего труд иностранцев; ответственность за нарушение миграционного законодательства; защиту прав иностранных работников и т.д. Существенный характер носят и долгожданные новации Трудового кодекса РФ, восполняющие пробелы в сфере регулирования особенностей труда иностранцев¹.

В современный период потребность российской экономики в работниках, в том числе иностранных, обладающих различной квалификацией, знаниями, умениями, навыками, диктует необходимость выработки взвешенного подхода к регулированию миграционных процессов. Законодательное оформление процедуры привлечения и использования иностранной рабочей силы, особенностей положения всех субъектов трудовых отношений обуславливают применение разнообразных правовых средств регламентации исследуемых отношений. Чтобы иметь возможность оценить предложенные законодателем меры по оптимизации процесса трудоустройства иностранных граждан и тем самым сформировать мнение об эффективности правотворчества государства в этой сфере, следует остановить внимание на основных изменениях, внесенных в ФЗ об иностранцах в 2014 году.

1. В июле 2014 г. вступили в силу новации, затронувшие объем правоспособности иностранных граждан в сфере труда (внесены Федеральным законом № 73 от 20.04.14). Они коснулись содержания ст. 14 ФЗ об иностранцах, которая закрепляет общий перечень *ограничений*, установленных в отношении иностранцев *в рамках национального режима*. В новой редакции закон допускает занятие иностранным гражданином должности командира гражданского воздушного судна, если иное не установлено федеральным законом.

В отличие от государственной и экспериментальной, гражданская авиация и ранее допускала принятие в экипаж судна иностранных

граждан на любую должность, кроме командира воздушного судна. Включение таких лиц в состав летного экипажа воздушного судна РФ касалось только коммерческой гражданской авиации и лишь на период его подготовки в целях получения допуска к деятельности по осуществлению воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и почты на воздушном судне определенного типа (ст. 56 Воздушного кодекса РФ). Теперь иностранцы могут входить в состав летного экипажа гражданского воздушного судна российского юридического лица или индивидуального предпринимателя, которые осуществляют коммерческие воздушные перевозки или выполняют авиационные работы безотносительно занимаемой должности. Условиями, предоставляющими такую возможность, выступают:

1) подготовка иностранного гражданина в целях получения им допуска к профессиональной деятельности в качестве члена летного экипажа гражданского воздушного судна, если другие члены летного экипажа гражданского воздушного судна являются гражданами РФ;

2) заключение трудового договора для замещения должности командира гражданского воздушного судна (трудоустройство может быть заключено в течение пяти лет со дня вступления в силу ФЗ № 73).

Максимальная численность иностранцев, которые могут быть приняты на работу, порядок распределения максимальной численности иностранных граждан между российскими юридическими лицами и (или) индивидуальными предпринимателями, осуществляющими коммерческие воздушные перевозки или выполняющими авиационные работы; а также условия, при которых допускается заключение трудового договора с такими лицами, устанавливаются Правительством РФ.

Таким образом, рассмотренная новация свидетельствует о сохранении законодателем тенденции к **расширению правоспособности** иностранных граждан в сфере труда.

2. Изменение положения России в мировом сообществе, расширение возможности сотрудничества на мировой арене обусловили возросший интерес граждан иностранных государств к нашей стране, её языку, культуре, образованию и науке. Проявляя твердость внешнеполитической позиции в вопросах защиты национальных интересов в условиях существования международных противоречий, государство принимает Федеральный закон № 74 от 20.04.2014 (в ред. ФЗ № 164 от 23.06.2014, в/с 24.06.2014), который обязывает иностранных граждан с 1 января 2015 г. при обращении за получением разрешения

на временное проживание, вида на жительство, разрешения на работу либо патента, подтвердить *владение русским языком, знание истории России и основ законодательства РФ* (статья 15.1 ФЗ об иностранцах). Такие меры призваны играть роль дополнительного стимула для получения соответствующих знаний.

Подтверждающий характер могут носить:

1) сертификат о владении русским языком, знании истории и основ законодательства России;

2) документ государственного образца об образовании (на уровне не ниже основного общего образования), выданный образовательным учреждением на территории государства, входившего в состав СССР до 1 сентября 1991 г.;

3) документ об образовании и (или) о квалификации, выданный лицам, успешно прошедшим государственную итоговую аттестацию на территории РФ с 1 сентября 1991 г.

Закон № 74 содержит нормы о порядке выдачи и сроке действия сертификата, вступившие в силу уже с 1 сентября 2014 г. Он выдается образовательными организациями на территории РФ либо за ее пределами, включенными в специальный перечень образовательных организаций, проводящих экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства РФ (комплексный экзамен).

Форма и порядок проведения комплексного экзамена, а также требования к минимальному уровню знаний, необходимых для его сдачи, установлены Приказом Минобрнауки России от 29.08.2014 № 1156. Экзамен в целях определения знаний по русскому языку проводится в сочетании устной (в виде собеседования) и письменной (в виде тестирования) форм, по истории России и основам законодательства РФ – в письменной форме (в виде тестирования), в том числе с использованием компьютерных и дистанционных технологий.

В силу действующих с 1.01.2014 г. правил, от подтверждения владения русским языком, знания истории России и основ законодательства РФ при подаче заявления о выдаче *разрешения на временное проживание или вида на жительство* освобождаются:

1) недееспособные иностранные граждане или иностранные граждане, ограниченные в дееспособности;

2) иностранные граждане, не достигшие возраста восемнадцати лет;

3) иностранные граждане – мужчины, достигшие возраста шестидесяти пяти лет;

4) иностранные граждане – женщины, достигшие возраста шести-десяти лет;

5) иностранные граждане, являющиеся участниками Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, и члены их семей, переселяющиеся совместно с ними в РФ;

6) иностранные граждане – высококвалифицированные специалисты и члены их семей, обратившиеся с заявлением о выдаче вида на жительство (п. 27 ст. 13.2 ФЗ об иностранцах);

Федеральным законом от 24.11.2014 № 357-ФЗ в этот перечень также включены иностранцы, обратившиеся с заявлением о выдаче вида на жительство в связи с признанием носителями русского языка (п. 7 ст. 15.1 ФЗ об иностранцах).

К лицам, которым не требуется подтверждения владения русским языком, знания истории России и основ законодательства РФ при подаче заявления о выдаче разрешения на работу, относятся иностранные граждане:

– высококвалифицированные специалисты (ст. 13.2 ФЗ об иностранцах);

– журналисты, осуществляющие трудовую деятельность в организациях, осуществляющих производство и выпуск средств массовой информации, учрежденных специально для распространения массовой информации на иностранных языках (в ред. ФЗ № 164 от 23.06.2014);

– обучающиеся в РФ по очной форме обучения в профессиональных образовательных организациях или образовательных организациях высшего образования по имеющим государственную аккредитацию основным профессиональным образовательным программам (ст. 13.4 ФЗ об иностранцах).

Остальные иностранцы, прибывшие в Россию на основании визы, при получении разрешения на работу обязаны иметь документ, подтверждающий соответствующие знания. Он должен быть получен в течение тридцати календарных дней со дня выдачи разрешения на работу.

Федеральным законом № 357-ФЗ статья 15.1 ФЗ об иностранцах дополнена пунктом 8, положения которого также вступили в силу с 01.01.2015. Новация разрешает иностранцам при обращении за получением патента подтвердить владение русским языком, знание истории России и основ законодательства России документом о прохождении экзамена. Требования к сдаче экзамена и иные формальности

разрабатываются Минобрнауки РФ. Перечень образовательных организаций, имеющих право на проведение экзамена, а также порядок и форму его проведения устанавливает Правительство РФ.

Введение дополнительных требований, предъявляемых к иностранным гражданам, легализующим свое нахождение на территории РФ, затрагивает правовой статус всех категорий указанных субъектов (с учетом названных исключений). Как отмечалось, эти меры касаются получения не только разрешения на временное проживание или вида на жительство, но и оформления разрешения на работу и патента. В этой связи совершенно очевидно, что **процедура трудоустройства** на территории России для многих иностранцев усложняется.

3. Ряд изменений коснулись порядка привлечения к труду иностранных граждан – **высококвалифицированных специалистов**. Законодатель продолжает вести работу по реализации программных положений о повышении качественного уровня привлекаемых в РФ работников. Для этих целей разрабатываются **специальные режимы, использующие правовые средства стимулирующего характера**.

ФЗ № 164, вступивший в силу 24 июня 2014 г., дополняет ФЗ об иностранцах правилами, упрощающими процедуру привлечения высококвалифицированных иностранных специалистов российскими ИТ-компаниями. Иностранные граждане – журналисты, работающие в организациях, осуществляющих производство и выпуск СМИ, учрежденных специально для распространения массовой информации на иностранных языках, как уже отмечалось, освобождаются от подтверждения владения русским языком, знания истории России и основ законодательства РФ при подаче заявления о выдаче разрешения на работу.

Новации коснулись и оплаты труда высококвалифицированных специалистов. Минимальный порог оплаты их труда в ИТ-компаниях установлен на уровне 1 млн рублей в год. В размере не менее одного миллиона рублей из расчета за один год (365 календарных дней) установлена и ставка для высококвалифицированных специалистов – иностранцев, осуществляющих деятельность на территории Республики Крым (ФЗ от 29.11.2014 № 378, в/с 1.01.2015).

Кроме того, с 1 января 2015 г. российский работодатель освобожден от обязанности ежеквартально уведомлять органы ФМС РФ о случаях расторжения трудовых (гражданско-правовых) договоров с данными специалистами и случаях предоставления им отпусков без сохранения

заработной платы продолжительностью более одного календарного месяца в течение года. Обязанность информировать органы ФМС РФ сохраняется только в отношении выплаты заработной платы (п. 13 ст. 13.2 ФЗ об иностранцах в ред. ФЗ № 357).

Постепенное внедрение в закон ряда мер стимулирующего характера *упрощает процедуру использования труда высококвалифицированных специалистов*, делает её более привлекательной. Следует обратить внимание на то, что установленные государством преференции в отношении привлечения высококвалифицированных специалистов, касаются не только самих работников, но и работодателей, непосредственно заинтересованных в их труде.

4. Самые существенные и многочисленные изменения затронули *действующую разрешительную систему* трудоустройства иностранцев. В 2014 г. законодателем предпринят ряд мер по «наведению порядка» в сфере труда «безвизовых» иностранцев.

Для таких граждан на период с 22.07.2014 по 31.12.2014 было введено правило, согласно которому при въезде в РФ в миграционной карте указывалась цель визита – «работа» (Федеральный закон № 230-ФЗ). Наличие соответствующей отметки требовалось, в частности, для оформления патента (п/п 3 п.2 ст.13.3 ФЗ об иностранцах), а её отсутствие служило основанием отказа в выдаче разрешения на работу (п. 9.8 ст. 18 ФЗ об иностранцах).

Однако с 1 января 2015 г. ст. 13.1. «Особенности трудовой деятельности иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы» утратила силу (Федеральный закон от 24.11.2014 № 357-ФЗ). Порядок приема на работу безвизовых иностранцев был изменен полностью. *Разрешения на работу заменены патентами*. Соответствующие положения в настоящее время регламентируются статьей 13.3. «Особенности трудовой деятельности иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, на основании патента» в новой редакции.

Действие ранее выданных безвизовым иностранцам разрешений на работу, а также патентов, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, сохраняется в течение срока, на который эти документы оформлены (либо до их аннулирования). При этом срок действия патента продлению не подлежит. Разрешения на работу, выданные до 1 января 2015 г. иностранцам, прибывшим

в РФ на основании визы, продлеваются и аннулируются в предусмотренном законом порядке.

Указанные нововведения служат реализации идеи, высказанной Президентом РФ в 2013 г. в послании Федеральному собранию РФ. Речь шла о распространения действия патента на всех трудовых мигрантов, работающих как у физических лиц, так и у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

С 25 ноября 2014 г. начали действовать положения Федерального закона № 357, который уточняет понятие «разрешение на работу» и вводит легальное определение понятия «патент» (п. 1 ст. 2). Оба названных термина обозначают разновидности разрешительных документов, на основании которых иностранный гражданин может заниматься в РФ временной трудовой деятельностью. Разрешение на работу выдается лицам, въезжающим в РФ в порядке, требующем получения визы, а также иным категориям иностранцев в предусмотренных законом случаях. Патент подтверждает право иностранных граждан (за исключением отдельных категорий), прибывших в РФ в безвизовом порядке, на временное осуществление трудовой деятельности на территории субъекта РФ. Если срок действия патента не был продлен, либо выданный патент был аннулирован, иностранный гражданин по истечению срока его временного пребывания в РФ обязан выехать из РФ.

Новацией является ряд положений, касающихся *статуса работодателя* (заказчика работ или услуг), использующего труд иностранцев на основании патента. В этом качестве теперь выступают:

- юридические лица или индивидуальные предприниматели;
- частные нотариусы, адвокаты, учредившие адвокатский кабинет, или иные лица, чья профессиональная деятельность подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию;
- граждане РФ, для обеспечения личных, домашних и иных подобных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Работодатель должен уведомлять территориальный орган ФМС субъекта РФ, на территории которого осуществляется трудовая деятельность, о заключении и прекращении трудового (гражданско-правового) договора с иностранным гражданином в срок, не превышающий трех рабочих дней с даты заключения или прекращения договора. Орган ФМС осуществляет проверку регистрации работодателя в ЕГР юридических лиц или ЕГР индивидуальных предпринимателей

и обменивается соответствующими сведениями с органами занятости и налоговыми органами.

Новации коснулись определения порядка *выдачи патента, срока его действия и порядка продления* срока временного пребывания иностранного гражданина на территории РФ в случае выдачи или продления срока действия патента. Срок обращения за получением патента составляет один месяц со дня въезда иностранного гражданина на территорию РФ. При этом проводится обязательная государственная дактилоскопическая регистрация и проверка достоверности сведений, представленных заявителем. Срок выдачи патента не может превышать десять рабочих дней со дня принятия заявления.

Патент выдается на срок от одного до двенадцати месяцев. Он может неоднократно продлеваться на период от одного месяца, но общий срок действия патента с учетом продлений не может составлять более двенадцати месяцев со дня его выдачи. Действие патента считается продленным на период, за который уплачен налог на доходы физических лиц в виде фиксированного авансового платежа. В этом случае обращение в территориальные органы ФМС не требуется. В течение двух месяцев со дня выдачи патента иностранный гражданин обязан представить в территориальный орган ФМС копию трудового (гражданско-правового) договора.

Иностранному гражданину не вправе осуществлять трудовую деятельность, а работодатель не вправе привлекать иностранного гражданина к трудовой деятельности вне пределов субъекта РФ, на территории которого выдан патент. Для осуществления трудовой деятельности на территории другого субъекта РФ необходимо получение патента в субъекте, на территории которого он намеревается осуществлять трудовую деятельность. Срок действия последнего не может превышать срок первоначально выданного патента.

Патент иностранному гражданину не выдается и не переоформляется, а уже выданный аннулируется в случаях:

- 1) осуществления трудовой деятельности с привлечением труда третьих лиц;
- 2) наличия обстоятельств, предусмотренных п/п 1-10, 15 п. 9, п. 9.1, 9.2 и п/п 1 п. 9.7, п. 9.8 ст. 18 ФЗ об иностранцах;
- 3) поступления в орган ФМС заявления иностранного гражданина об аннулировании патента;

4) непредставления копии трудового (гражданско-правового) договора;

5) отсутствия сведений о работодателе (заказчике работ, услуг), являющихся юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями, в ЕГР.

Патент также не переоформляется в случае отсутствия в органе ФМС сведений об осуществлении иностранным гражданином трудовой деятельности в период действия патента. Повторное обращение возможно не ранее чем через год со дня отказа в выдаче или переоформлении патента либо его аннулирования.

ФЗ № 357 устанавливает также порядок создания системы специализированных организаций, уполномоченных субъектом РФ участвовать в предоставлении государственной услуги по оформлению и выдаче иностранным гражданам патентов, в том числе:

– осуществлять прием заявлений и документов, необходимых для выдачи патента;

– оказывать содействие в проведении обязательной государственной дактилоскопической регистрации иностранцев, их фотографировании.

Анализ новаций, затрагивающих действие разрешительного порядка трудоустройства «безвизовых» иностранцев, позволяет заметить, что *процедура получения патента стала более трудоемкой*, что, несомненно, снижает её доступность для потенциальных работников.

5. Новации законодательства коснулись сферы страхования иностранных граждан. 13 декабря 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 01.12.2014 № 409. Им установлено, что при осуществлении трудовой деятельности иностранный работник должен иметь действующий на территории России договор (полис) *добровольного медицинского страхования* либо иметь право на получение медицинской помощи на основании заключенного работодателем или заказчиком работ (услуг) с медицинской организацией договора о предоставлении платных медицинских услуг. Названные документы призваны обеспечить оказание иностранному работнику первичной медико-санитарной помощи и специализированной медицинской помощи в неотложной форме.

Федеральный закон от 01.12.2014 № 407, вступивший в силу с 1 января 2015 г. предусматривает для иностранных граждан, временно пребывающих в РФ (за исключением высококвалифицированных специалистов) обязанность застраховаться на случай временной

нетрудоспособности и в связи с материнством. Ранее лицами, застрахованными по *обязательному социальному страхованию* на случай временной нетрудоспособности и в связи материнством, признавались только иностранные граждане, временно или постоянно проживающие на территории РФ.

Право на получение пособия по временной нетрудоспособности возникает при условии уплаты работодателем страховых взносов в пользу иностранных граждан за период не менее 6 месяцев, предшествующих месяцу, в котором наступил страховой случай. В отношении выплат и иных вознаграждений в пользу указанных лиц тариф страховых взносов в ФСС РФ устанавливается в размере 1,8%.

Перечисленные нововведения, повышая социальную защищенность иностранных работников, делают процесс привлечения их к труду *более обременительным в финансовом и организационном плане*.

6. Следует обратить внимание на то, что перечисленные новации законодательства вносят ряд существенных дополнений в статус субъектов РФ. Последние получают возможность:

- определять уполномоченные организации, оказывающие услуги по оформлению и выдачи патентов;

- определять медицинские учреждения, выдающие иностранцам справки о состоянии здоровья и заключать договоры на медицинское обслуживание;

- утверждать перечень образовательных организаций, подтверждающих владение русским языком, знание истории и основ законодательства РФ.

Таким образом, *регионы теперь вправе самостоятельно регулировать приток трудовых мигрантов*. Они, в частности, вправе вводить ограничения на количество выдаваемых патентов и даже совсем отказаться от использования иностранных работников.

Вместе с тем, даже простой перечень передаваемых функций свидетельствует о том, что *процедура трудоустройства иностранцев усложнилась и стала более дорогостоящей*. По оценкам экспертов самая минимальная сумма, которая понадобится иностранному гражданину (либо заинтересованному в нем работодателю) только на приобретение патента, составит пятьдесят тысяч рублей². Необходимо также получить медицинский полис или справку о состоянии здоровья, получить сертификат или сдать экзамены на знание русского языка, истории и законодательства России.

Пакет документов, который предстоит собрать лицу, желающему поработать в России, стал объемнее. Оформить его без посторонней помощи затруднительно. Количество посредников, реализующих государственную функцию привлечения и использования иностранных работников, также возросло. Придание им соответствующего статуса требует больших организационных и финансовых затрат. Разобраться в системе соответствующих «уполномоченных организаций» очень непросто. Заинтересованы ли регионы, получившие дополнительные возможности регулировать приток мигрантов, облегчить положение последних путем варьирования стоимости патента в сторону её минимизации? Покажет время.

7. Основная цель проводимой законодателем реформы, затрагивающей процесс замены квот и разрешений на работу патентом, заключается в том, чтобы порядок привлечения и использования иностранных работников стал проще для работодателя. В этой связи *обязанность сбора и предоставления пакета документов*, необходимого для трудоустройства, возложена практически полностью на самих иностранцев. За несоблюдение порядка предоставления документов и также иные правила осуществления трудовой деятельности в отношении иностранного работника установлена *строгая административная ответственность*, от штрафа до административного выдворения.

В КоАП РФ теперь включены новые составы, предусматривающие ответственность за:

– нарушение иностранным гражданином, прибывшим в Россию в безвизовом порядке, срока обращения за внесением изменений в сведения, содержащиеся в разрешении на работу или патенте, если такое обращение требуется в соответствии с федеральным законом (ст. 18.10);

– осуществление иностранным гражданином трудовой деятельности вне пределов субъекта РФ, на территории которого данному иностранному гражданину выданы разрешение на работу, патент или разрешено временное проживание (ст. 18.15);

– нарушение иностранным гражданином срока обращения за выдачей патента, если такой срок установлен в соответствии с федеральным законом (ст. 18.20).

Ранее 2 августа 2014 г. вступил в силу ФЗ № 232 от 21.07.2014, направленный на обеспечение функционирования специальных учреждений ФМС России, предназначенных для содержания иностранных граждан, подлежащих административному выдворению за пределы РФ,

депортации или передаче РФ иностранному государству или приему РФ от иностранного государства в порядке осуществления процедуры реадмиссии. Документ устанавливает основные правила, касающиеся условий содержания названных категорий граждан в специальных учреждениях, их права и обязанности, а также права и обязанности сотрудников органов и организаций, привлекаемых для охраны специальных учреждений.

Однако работодатель также может быть подвергнут штрафу за привлечение к труду иностранного гражданина с недействительным патентом (ч. 1 ст. 18.15 КоАП РФ). Чтобы не попасть в такую ситуацию ***работодатель по-прежнему будет обязан следить за соблюдением своим работником всех сроков проведения тех или иных процедур.***

* * *

Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» 2002 г. носит системообразующий характер для всего массива норм административного, миграционного, трудового и иного комплекса отраслевых норм, затрагивающих режим труда иностранцев. Он выполняет функцию основного, базового регулятора отношений по привлечению на территорию нашего государства иностранных работников. С момента принятия в него было внесено огромное количество поправок. Число федеральных законов, меняющих состав его норм, приближается к семидесяти. Только за последние два года их насчитывается тридцать! Такое положение дел характеризует нестабильность социально-политического и экономического положения нашего общества. Государство предпринимает массу усилий по оптимизации миграционных процессов, объективно сопровождающих любые колебания экономики, используя имеющиеся в его арсенале методы «кнута» и «пряника».

Проведенный нами анализ позволяет указать на два основных направления, в рамках которых сосредоточена основная законодотворческая деятельность нашего государства:

– совершенствование действующей разрешительной системы привлечения и использования иностранных работников с целью упрощения соответствующих процедур;

– развитие процесса дифференцированного правового регулирования труда иностранцев, учитывающего особенности статуса таких субъектов.

Бесспорно, эти направления можно признать приоритетными и перспективными в ходе дальнейшего совершенствования положений ФЗ об иностранцах. Они отвечают интересам государства и являются обоснованными с точки зрения их правовой оценки.

Вместе с тем, *эффективность конкретных мер*, предложенных законодателем для достижения намеченных целей, не получила своей однозначной оценки специалистов. В первую очередь это касается тех сомнений и замечаний, которые были высказаны в ходе проведенного анализа: трудности процедурного характера при получении патента, бюрократичность задействованного в этом процессе аппарата, значительность финансовых издержек, постоянные изменения порядка трудоустройства, нестабильность статуса иностранных работников и т.д. В этой связи нельзя не высказать убеждение о необходимости продолжить поиск новых путей как в отношении упрощения процедуры трудоустройства «безвизовых» иностранцев, так и в отношении создания условий привлечения к труду на территории российского государства тех или иных категорий иностранных специалистов, имеющих различные профессии, специальности и квалификацию.

Оценивая *массив новаций анализируемого законодательства в целом*, следует обратить внимание на один существенный момент, на наш взгляд, снижающий эффективность законотворческого процесса. Нельзя не заметить, что изменения, предложенные законодателем, затрагивают сразу несколько федеральных законов, хотя касаются одних и тех же правовых институтов. Во многих случаях такая ситуация приводит к дублированию правового регулирования соответствующих отношений.

Как уже неоднократно отмечалось в литературе, ФЗ об иностранцах, исходя из его названия, должен носить статутный характер³. Однако он содержит большое количество процедурных норм: о порядке въезда в РФ и выезда из страны, о получении различного рода разрешительных и иных документов для осуществления трудовой деятельности и т.д. Кроме того, увеличение объема акта путем включения детальных норм различного отраслевого характера приводит к размыванию его системных свойств. Представляется, в частности, что регламентация трудовой и предпринимательской деятельности иностранцев явно выходит за рамки сферы действия анализируемого Закона. Давно ожидаемые изменения, касающиеся особенностей возникновения и прекращения трудовых отношений с иностранцами, наконец-то внесены

в ТК РФ, но это далеко не все вопросы, требующие регулирования нормами трудового законодательства. В сфере ФЗ об иностранцах оставлены положения, регламентирующие, например, труд высококвалифицированных специалистов. В такой ситуации защита прав этих лиц не может быть обеспечена механизмами, действующими в рамках общих норм трудового права.

Изменчивость и отсутствие должной систематизации законодательной базы, характеризующей её качественное состояние, не могут не затруднять процесс правоприменения. В этой связи важнейшим условием обеспечения эффективности правотворческого процесса и оптимизации положения иностранных граждан в сфере труда, должна стать четкая дифференциация в предметах правового регулирования законодательных актов, затрагивающих статус указанных субъектов.

The Terms of Attraction and Employment of Foreign Citizens: the Novelties in the Russian Legislation (Summary)

*Anna I. Ivanchak**

This article is dedicated to the amendments in the Federal law «Concerning the legal status of foreign citizens in the Russian Federation» (2002). The author analyzes statutory instruments that introduced changes to this fundamental act in 2014 and affected the employment of the foreign nationals in Russia.

The author evaluates the effectiveness of the measures taken by the legislator in order to improve the procedure of recruitment of a foreign worker as well as to create more favorable conditions of utilization of foreign workforce in the context of the present economic, social and political situation.

Keywords: foreign worker; attraction and employment of foreign workers; authorization-based procedure of employment; patent; special treatment of foreign workers; highly skilled foreign specialists; status of an employer who uses foreign workforce.

* Anna I. Ivanchak – Doctor of Laws, Professor; Professor of the Chair of International Private and Civil Law, MGIMO-University MFA Russia. ivanchak@mail.ru.

¹ С учетом обозначенной темы работы, анализ новаций ТК РФ выходит за рамки настоящего исследования. Они затрагивают особенности заключения, изменения и расторжения трудового договора с иностранным гражданином – комплекса норм, тесно связанного с институтом найма и трудоустройства иностранного работника, но обладающего относительной самостоятельностью.

² ГАРАНТ. РУ. 30 декабря 2014 г. Режим доступа <http://www.garant.ru/article/592407>.

³ См., в частности: Андриченко Л.В. Проблемы систематизации миграционного законодательства // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 5-15.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

Международно-правовые нормы временного ввоза (допуска) товаров на территорию государств

*Воронцова Н.А.**

Многогранное экономическое сотрудничество государств между собой невозможно без установления международных правил такого взаимодействия по различным направлениям. В целях содействия развитию внешней торговли государства строят свое национальное законодательство таким образом, чтобы все формальности были простыми, понятными, предсказуемыми и соответствовали общепринятым международным стандартам. В статье рассматриваются международно-правовые нормы перемещения товаров из государства в государство на временной основе с предоставлением различных льгот.

Ключевые слова: перемещение товаров; временный ввоз (допуск) товаров; Стамбульская конвенция о временном ввозе; Киотская конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур; Таможенный кодекс Таможенного союза; Таможенный кодекс ЕС.

Рассматривая международное взаимодействие государств, порой не задумываешься над тем, что большинство вопросов, касающихся отношений по перемещению товаров между государствами урегулированы международными договорами, кодифицированными в той или иной степени в соответствии с современными требованиями развития торговых отношений. И не последнюю роль в этом играют договоренности, в большинстве случаев основанные на международных обычаях.

* Воронцова Наталья Анатольевна – д.ю.н., профессор кафедры международного права МГИМО (Университет) МИД России. N.Vorontsova@mail.ru.

Рассмотрим один из компонентов таких межгосударственных отношений под названием «временный ввоз (допуск)», обратив внимание на перечень товаров по отношению к которым он может быть использован и международно-правовые нормы, регулирующие порядок перемещения их между странами. В первую очередь, признание за товарами признака его временного ввоза необходимо для исключения взимания платы за его допуск (ввоз) в страну. И это немаловажный показатель, способствующий временному ввозу товаров. Это могут быть:

✓ товары, ввозимые для демонстрации на выставках, ярмарках, конференциях или подобных мероприятиях¹.

Например,

1) товары, необходимые для показа выставляемых иностранных машин или аппаратов;

2) строительное и декоративное оборудование, включая электрооборудование, для временных стендов иностранных экспонентов;

3) рекламное и демонстрационное оборудование, явно предназначенное для использования в целях рекламы выставленных иностранных товаров, такое, как видео- и звукозаписи, фильмы и диапозитивы, а также аппаратура, необходимая для их использования;

4) оборудование, включая установки для синхронного перевода, аппараты для видео- и звукозаписи, а также фильмы учебного, научного или культурного характера, предназначенные для использования в ходе международных совещаний, конференций и конгрессов.

При этом число или количество ввезенных изделий каждого типа не должно превышать разумной потребности в них с учетом их назначения².

✓ профессиональное оборудование, которое обозначает:

1) оборудование, необходимое представителям прессы, радио или телевидения, отправляемое на территорию другой страны с целью подготовки репортажей, осуществления записей или передач для определенных программ³;

2) кинематографическое оборудование, необходимое лицу, отправляющемуся на территорию другой страны с целью съемки одного или нескольких определенных кинофильмов⁴;

3) любое другое оборудование, необходимое для занятия ремеслом или профессией лицу, отправляющемуся на территорию другой страны для выполнения определенной работы. К нему не относится оборудование, используемое для промышленного производства, упаковки

товаров или (за исключением ручного инструмента) для эксплуатации природных ресурсов, строительства и ремонта зданий или ухода за ними, для выполнения земляных работ или других подобных работ⁵.

✓ контейнеры, поддоны, упаковки, образцы, рекламные filmy, а также любые другие грузы, ввезенные в рамках определенной торговой операции, но ввоз которых сам по себе не является торговой операцией⁶.

✓ грузы, ввезенные в рамках производственной операции. К ним относятся:

1) матрицы, клише, формы, чертежи, планы, модели и другие подобные предметы;

2) контрольно-измерительные приборы и другие подобные предметы;

3) специальные инструменты и приборы, ввезенные в целях их использования в ходе производственного процесса;

4) заменяющие средства производства – приборы, аппараты и машины, предоставляемые клиенту соответственно поставщиком или специалистом по ремонту в ожидании поставки или ремонта аналогичных товаров⁷.

✓ товары, ввезенные с учебной, научной или культурной целью. Это научное и учебное оборудование, оборудование для улучшения досуга моряков, а также любые другие товары, ввезенные в рамках учебной, научной или культурной деятельности⁸.

✓ личные вещи путешественников и грузы, ввезенные в спортивных целях.

При этом под термином «путешественник» понимается любое лицо, временно находящееся на территории какой-нибудь Договаривающейся Стороны, в которой оно обычно не проживает, с целью туризма, занятий спортом, деловой деятельности, профессиональных встреч, лечения, учебы и т.д.

К личным вещам относятся любые изделия, как новые, так и использованные, в которых путешественник может разумно нуждаться для личного пользования в ходе своего путешествия с учетом любых его обстоятельств, за исключением любого груза, ввезенного в коммерческих целях⁹.

«Грузы, ввезенные в спортивных целях» – это спортивные изделия и другое оборудование, предназначенные для использования

путешественником в ходе спортивных соревнований, показательных выступлений или тренировок на территории временного ввоза¹⁰.

✓ оборудование для рекламы в области туризма. Это товары, используемые с тем, чтобы заинтересовать местных жителей в посещении какой-либо другой страны, в частности, с целью участия в совещаниях и мероприятиях культурного, туристического, спортивного или профессионального характера¹¹.

✓ товары, ввезенные в рамках пограничных перевозок. При этом это могут быть:

1) товары, ввезенные с собой жителями пограничной зоны в рамках их профессиональной деятельности (ремесленники, врачи и т.д.);

2) личные вещи или предметы домашнего обихода жителей пограничной зоны, ввезенные с целью ремонта, обработки или переделки;

3) оборудование, предназначенное для использования земель, находящихся в пределах пограничной зоны территории временного ввоза;

4) оборудование, принадлежащее государственной организации и ввезенное в рамках спасательной операции (пожар, наводнение и т.п.)¹².

✓ товары, ввезенные с целью оказания гуманитарной помощи, т.е. медицинское, хирургическое и лабораторное оборудование, а также спасательные грузы. «Спасательные грузы» – это любые товары, такие, как автомобили и другие транспортные средства, одеяла, палатки, сборные дома и прочие предметы первой необходимости, отправленные с целью оказания помощи жертвам стихийных бедствий или других аналогичных катастроф¹³.

✓ транспортные средства для коммерческого использования или частного пользования. При этом под «транспортным средством» понимается любое судно (включая лихтеры и баржи, даже транспортируемые на борту судна, и катера на подводных крыльях), судно на воздушной подушке, летательный аппарат, дорожное транспортное средство с собственным двигателем (включая мопеды, прицепы, полуприцепы и комбинации транспортных средств), железнодорожный подвижной состав, а также их запасные части, обычные принадлежности и снаряжение, находящиеся на борту транспортного средства, включая специальное оборудование для погрузки, разгрузки, обработки и защиты грузов¹⁴.

✓ живые животные любого вида. Они должны принадлежать лицу, обосновавшемуся или проживающему за пределами территории

временного ввоза. Также речь идет о тягловых животных, доставленных с целью эксплуатации земель, расположенных в пограничной зоне территории временного ввоза, которые ввозятся жителями пограничной зоны, прилегающей к таковой территории временного ввоза¹⁵.

✓ товары, ввезенные с частичным освобождением от уплаты таможенных пошлин и сборов. Речь идет о товарах, не удовлетворяющих всем условиям применения режима временного ввоза с полным освобождением от уплаты ввозных пошлин и сборов, а также товарах, предназначенных для временного использования для таких целей, как производство или выполнение работ¹⁶.

В разных источниках при переводе на русский язык «temporary admission» употребляются термины «временный ввоз/вывоз» и ««временный допуск», однако принципиально они не меняют свое понимание, иногда обозначая рассматриваемый таможенный режим как «временный ввоз», а иногда как «временный допуск». Будем придерживаться наиболее часто употребляемого в таможенном законодательстве на постсоветском пространстве понятия «временный ввоз (вывоз)».

Ситуация, сложившаяся на начало 90-х годов прошлого столетия, отличалась ростом числа и разрозненностью международных конвенций о временном ввозе. Необходимо было упрощение и гармонизация таможенных режимов и, в частности, принятие единого международного договора, который охватил бы все существующие международные соглашения о временном ввозе. Эти меры позволили бы облегчить доступ к действующим международным договорам, касающимся временного ввоза, и способствовали бы эффективному развитию международной торговли и других форм международного обмена.

Приняв решение облегчить временный ввоз путем упрощения и гармонизации процедур в целях достижения экономических, гуманитарных, культурных, социальных и туристских целей, страны приняли отдельную, «глобальную» Конвенцию «О временном ввозе» или как ее часто называют – Стамбульскую конвенцию¹⁷, устанавливающую «правила игры» при временном ввозе (вывозе) товаров.

Следует отметить, что принятие Стамбульской конвенции «О временном ввозе» позволило кодифицировать ряд конвенций, принятых в 60-х –70-х г.г. XX века различным количеством стран по одному и тому же вопросу – временному ввозу товаров. В статье 27 указанной Конвенции отмечается, что вступление в силу какого-либо из Приложений к Конвенции, содержащего положение о прекращении

действия, это Приложение отменит и заменит Конвенции или положения Конвенций, подпадающих под действие этого положения, в отношениях между Договаривающимися Сторонами, принявшими это Приложение и являющимися Договаривающимися Сторонами этих Конвенций. Примером глобальности Стамбульской конвенции может служить тот факт, что она заменила ряд конвенций, о которых пойдет речь далее. Так,

➤ при вступлении в силу Приложения А «О документах временного ввоза (карнеты АТА и карнеты СРD)» оно отменяет и заменяет Таможенную конвенцию о карнете АТА для временного ввоза товаров;

➤ после вступления в силу Приложения В.1 «О товарах для демонстрации или использования на выставках, ярмарках, конференциях или подобных мероприятиях» оно заменяет Таможенную конвенцию, касающуюся льгот, предоставляемых при ввозе товаров, демонстрируемых или используемых на выставках, ярмарках, конференциях или подобных мероприятиях;

➤ Приложение В. 2 «О профессиональном оборудовании» отменит и заменит Таможенную конвенцию о временном ввозе профессионального оборудования¹⁸;

➤ вступление в силу Приложения В. 3 «О контейнерах, поддонах, упаковках, образцах и других товарах, ввезенных в связи с коммерческой операцией» заменит Европейскую конвенцию о таможенной обработке поддонов, используемых в международных перевозках¹⁹, Таможенную конвенцию о временном ввозе упаковок²⁰; статьи 2-11 и Приложения 1 (пункты 1 и 2), 2 и 3 Таможенной конвенции о контейнерах²¹; статьи 3, 5 и 6 Международной конвенции об упрощении ввоза коммерческих образцов и рекламных материалов²²;

➤ после вступления в силу Приложения В. 5 «О товарах, ввезенных для образовательных, научных или культурных целей» отменяется еще три конвенции – Таможенная конвенция об оборудовании для улучшения досуга моряков²³; Таможенная конвенция о временном ввозе научного оборудования²⁴; Таможенная конвенция о временном ввозе педагогического материала²⁵;

➤ после вступления в силу Приложения В. 6 «Приложение, касающееся личных вещей путешественников и грузов, ввезенных в спортивных целях» отменяются положения статей 2 и 5 Конвенции о таможенных льготах туризму²⁶;

➤ при вступлении в силу Приложение В. 7, касающееся оборудования для рекламы в области туризма, отменяет и заменяет Дополнительный протокол к Конвенции о таможенных льготах туризму, касающийся ввоза документов и оборудования для рекламы в области туризма²⁷;

➤ Приложение С, касающееся транспортных средств, отменяет Таможенную конвенцию о временном ввозе частных дорожных перевозочных средств²⁸; Таможенную конвенцию, касающуюся временного ввоза дорожных перевозочных средств, служащих для коммерческих целей²⁹; Таможенную конвенцию, касающуюся временного ввоза частных прогулочных катеров и летательных аппаратов³⁰.

Положения, касающиеся рассматриваемого таможенного режима, в небольшой степени урегулированы в специальном Приложении G к Киотской конвенции³¹, кроме того, 90 стран применяют положения по временному ввозу отдельных товаров, например ввозу частных дорожных перевозочных средств³², контейнеров³³.

Рассмотрев нормативную базу, устанавливающую правила по временному ввозу различных видов товаров, перейдем к рассмотрению самого понятия «временный ввоз (допуск)» и связанных с ним условий.

«Временный ввоз» означает таможенный режим, в соответствии с которым определенные товары могут быть ввезены на таможенную территорию:

– с условным освобождением, полностью или частично (если это предусмотрено национальным законодательством), от ввозных пошлин и налогов³⁴. Например, Таможенный кодекс ЕС устанавливает сумму импортной пошлины в отношении товаров, помещенных на процедуру временного допуска с частичным освобождением от импортной пошлины, в размере 3% суммы импортной пошлины, которая должна была быть выплачена за эти товары, если бы они были выпущены в свободное обращение³⁵.

Таможенный кодекс Таможенного союза дает определение временному ввозу (допуску) фактически идентичное вышеуказанному³⁶.

Киотской конвенцией³⁷ рекомендуется выдавать разрешение на временный ввоз с полным условным освобождением от пошлин и налогов в отношении товаров, предусмотренных Приложениями В. 1-В. 9 (кроме В. 4), С, D к Конвенции о временном ввозе (Стамбульская Конвенция). При этом должны быть соблюдены ряд условий:

– такие товары должны ввозиться для определенных целей и предназначаться для обратного вывоза;

– вывоз должен быть осуществлен в течение установленного срока. Например, в Таможенном союзе Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, исходя из целей и обстоятельств ввоза, срок не может превышать два года со дня помещения товаров под таможенную процедуру временного ввоза, за исключением определенных случаев;³⁸

– при вывозе товары должны быть представлены таможенным органам без каких-либо изменений, за исключением обычного износа в результате их использования.

Дополнительные условия, предусмотренные Киотской конвенцией об упрощении и гармонизации таможенных процедур для использования таможенными администрациями, следующие:

✓ временный ввоз не ограничивается товарами, непосредственно ввозимыми из-за рубежа, он может быть разрешен для товаров, уже помещенных под другой таможенный режим;

✓ разрешение на временный ввоз должно предоставляться независимо от страны происхождения товаров, страны отправления или страны их назначения;

✓ стандартное правило – временно ввезенные товары могут подвергаться операциям, необходимым для обеспечения их сохранности во время нахождения на таможенной территории;

✓ временный ввоз товаров допускается при условии, что таможенная служба убеждена в том, что она сможет идентифицировать эти товары на момент завершения временного ввоза³⁹;

✓ временно ввезенные товары могут быть обратно вывезены через иной таможенный орган, нежели тот, через который товары были ввезены (тот же порядок предусмотрен и в ст. 11 Стамбульской конвенции);

✓ временно ввезенные товары могут быть обратно вывезены одной или несколькими партиями⁴⁰ (аналогичное правило зафиксировано и в ст. 10 Стамбульской конвенции).

Киотской конвенцией отмечается ряд условий, которые передаются в компетенцию национального законодателя. В частности, по просьбе об этом, может быть дано разрешение на передачу права пользования режимом временного ввоза любому другому лицу (а не тому, которое первоначально заявило право на ввоз товаров), если это лицо:

– удовлетворяет условиям, предусмотренным Конвенцией (это положение прописано как в Стамбульской конвенции (ст. 8), так и в Киотской конвенции (специальное приложение G), и

– берет на себя обязательства лица, на которое первоначально распространялись льготы режима временного ввоза.

К компетенции национальных таможенных администраций отнесены следующие вопросы: определение перечня случаев, когда разрешение на временный ввоз может быть предоставлено; срок временного ввоза⁴¹; возможности обратного вывоза через иной таможенный орган, нежели тот, через который товары были ввезены.

Стамбульская конвенция не запрещает введение ограничений, «вытекающих из национальных законов,.. основанных на соображениях неэкономического характера, таких, как соображения морали или поддержания общественного порядка, соображения общественной безопасности, гигиены или народного здравоохранения, ветеринарии или фитосанитарии или соображения, имеющие отношение к защите видов дикой фауны и флоры, которым угрожает опасность исчезновения, или защите авторских прав и прав промышленной собственности»⁴².

В Таможенном союзе Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации такие случаи установлены в Таможенном кодексе. В частности, не допускается помещать под временный ввоз:

– пищевые продукты, напитки (включая алкогольные), табак и табачные изделия, сырье и полуфабрикаты, расходуемые материалы и образцы, за исключением случаев их ввоза в единичных экземплярах в рекламных и (или) демонстрационных целях или в качестве выставочных экспонатов либо промышленных образцов;

– отходы, в том числе промышленные;

– товары, запрещенные к ввозу на таможенную территорию Таможенного союза⁴³.

Имеется еще один аспект ввоза товаров, когда они ввозятся иностранными физическими лицами для личного пользования. Как правило, перечень таких товаров определяется международным договором государств или устанавливается в таможенном кодексе. Главное положение при этом – освобождение от уплаты таможенных платежей на период пребывания иностранных граждан на этой территории. В случае если временно ввозимые товары для личного пользования подлежат таможенному декларированию в письменной форме, срок временно ввоза таких товаров устанавливается таможенным органом исходя

из заявления иностранного физического лица с учетом продолжительности его пребывания на подведомственной территории.

Рассмотрим для примера положения, установленные Таможенным кодексом Таможенного союза⁴⁴. Установлены условия помещения под временный ввоз транспортных средств для личного пользования, зарегистрированных на территории иностранных государств, на срок временного пребывания, но не более чем на один год, с освобождением от уплаты таможенных платежей. При этом по мотивированному обращению иностранного физического лица срок временного ввоза транспортных средств для личного пользования может быть продлен таможенными органами в пределах одного года со дня временного ввоза таких транспортных средств. Интересно, что отдельно устанавливаются правила по ввозу запасных частей, необходимых для ремонта транспортных средств для личного пользования, временно ввезенных физическими лицами на таможенную территорию Таможенного союза. Они могут временно ввозиться с освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов на срок, не превышающий срока временного ввоза таких транспортных средств. При этом топливо, находящееся в баках, предусмотренных конструкцией транспортных средств для личного пользования, перемещаемых через таможенную границу физическими лицами, может ввозиться на таможенную территорию Таможенного союза или соответственно вывозиться с этой территории без уплаты таможенных пошлин, налогов.

Физические лица государств – членов Таможенного союза вправе временно вывозить с таможенной территории Таможенного союза товары для личного пользования на срок своего временного пребывания на территории иностранного государства и ввозить их обратно с освобождением от уплаты таможенных пошлин и налогов.

По заявлению физического лица таможенный орган проводит идентификацию временно вывозимых товаров для личного пользования, если такая идентификация будет способствовать их обратному ввозу с освобождением от уплаты ввозных таможенных пошлин и налогов. Об идентификации товаров указывается в пассажирской таможенной декларации, один экземпляр которой выдается физическому лицу, вывозящему товары.

Отсутствие такой идентификации не препятствует обратному ввозу физическими лицами товаров для личного пользования с освобождением от уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов при

условии подтверждения таможенному органу того, что эти товары ввозятся обратно после временного вывоза с таможенной территории Таможенного союза в порядке, определенном таможенным законодательством Таможенного союза.

С временно вывезенными транспортными средствами для личного пользования допускается совершение операций по техническому обслуживанию или ремонту, потребовавшихся при их нахождении за пределами таможенной территории Таможенного союза.

Действие режима временного ввоза может быть прекращено, если товары (включая транспортные средства) серьезно повреждены в результате аварии или действия непреодолимой силы. При этом таможенные органы могут принять следующие решения:

- ✓ об обложении ввозными пошлинами и сборами, которые должны взиматься на дату их предъявления таможене в поврежденном состоянии с целью прекращения действия режима временного ввоза;

- ✓ о безвозмездной передаче компетентным органам территории временного ввоза, в этом случае лицо, пользующееся льготами, связанными с временным ввозом, будет освобождено от обязанности уплаты ввозных пошлин и сборов;

- ✓ об уничтожении под официальным контролем за счет заинтересованных сторон, причем уцелевшие детали или материалы в случае их выпуска для свободного обращения подлежат обложению ввозными пошлинами и сборами, которые должны с них взиматься в зависимости от их состояния на дату их предъявления таможене после аварии или действия непреодолимой силы.

Существуют и другие возможности прекращения режима временного ввоза:

- ✓ путем помещения товаров (включая транспортные средства) в свободный порт или свободную зону, на таможенный склад, или применения к ним режима таможенного транзита с целью их последующего обратного вывоза, или любым другим установленным порядком;

- ✓ путем выпуска товаров для свободного обращения, когда это оправдывается обстоятельствами и допускается национальным законодательством и если выполнены условия и формальности, применяемые в этом случае;

- ✓ по просьбе заинтересованного лица, если это лицо приведет таможенным органам удовлетворительное доказательство полного уничтожения или утраты товаров (включая транспортные средства)

вследствие аварии или действия непреодолимой силы. В этом случае лицо, пользующееся льготами, связанными с временным ввозом, будет освобождено от уплаты ввозных пошлин и сборов.

Действие режима временного ввоза обычно прекращается с обратным вывозом товаров (включая транспортные средства), ввезенных в соответствии с процедурой временного ввоза.

Таким образом, можно констатировать, что государствами по кодификации международно-правовой базы, касающейся временного ввоза различных видов товаров, проведена огромная работа, позволяющая таможенным администрациям мира принимать унифицированные правила при временном ввозе товаров на территорию государства.

International Legal Rules of the Temporary Entry (Admission) of Goods into the Territory of States (Summary)

*Natalia A. Vorontsova**

The multifaceted economic cooperation of States among themselves is not possible without the establishment of international rules of such cooperation in various areas. In order to promote the development of foreign trade, the States elaborate national legislation in such a manner that all procedures to be simple, easy for understanding, predictable and corresponding to generally accepted international standards. The article reviews international legal rules of movement of goods from one state to another on a transitory basis with the provision of exemption.

Keywords: movement of goods; temporary entry (admission) of goods; the Istanbul Convention on Temporary Admission; the Kyoto Convention on the Simplification and Harmonization of Customs Procedures; the Customs Code of the Customs Union; the Customs Code EU.

* Natalia A. Vorontsova – PhD in Law, professor of the Chair of International law, MGIMO-University MFA Russia. N.Vorontsova@mail.ru.

- ¹ В том числе оборудование, о котором идет речь в приложениях к Соглашению о ввозе предметов учебного, научного или культурного характера, ЮНЕСКО, Нью-Йорк, 22 ноября 1950 г. и к Протоколу к ней, Найроби, 26 ноября 1976 г.
- ² Конвенция «О временном ввозе», Стамбул, 26.06.1990 г., приложение А.
- ³ Примерный перечень этого оборудования приведен в Дополнении I к Приложению В. 2 Конвенции «О временном ввозе», Стамбул, 26.06.1990 г.
- ⁴ Примерный перечень этого оборудования приведен в Дополнении II к Приложению В. 2 Конвенции «О временном ввозе», Стамбул, 26.06.1990 г.
- ⁵ Примерный перечень этого оборудования приведен в Дополнении III к Приложению В. 2 Конвенции «О временном ввозе», Стамбул, 26.06.1990 г.
- ⁶ Конвенция «О временном ввозе», Стамбул, 26.06.1990 г., приложение В. 3
- ⁷ Конвенция «О временном ввозе», Стамбул, 26.06.1990 г., приложение В. 4
- ⁸ Примерные перечни «учебного оборудования», «оборудования для улучшения досуга моряков» и «любых других товаров, ввезенных в рамках учебной, научной или культурной деятельности», приведены соответственно в Дополнениях I, II и III к Приложению В. 5 Конвенции «О временном ввозе», Стамбул, 26.06.1990 г.
- ⁹ Примерный перечень личных вещей приведен в Дополнении I к Приложению В. 6 Конвенции «О временном ввозе», Стамбул, 26.06.1990 г.
- ¹⁰ Примерный перечень этих грузов приведен в Дополнении II к Приложению В. 6 Конвенции «О временном ввозе», Стамбул, 26.06.1990 г.
- ¹¹ Примерный перечень этого оборудования приведен в Дополнении к Приложению В. 7. Конвенции «О временном ввозе», Стамбул, 26.06.1990 г.
- ¹² При этом «пограничная зона» означает полосу таможенной территории, прилегающую к сухопутной границе, протяженность которой (полосы) оговорена в национальном законодательстве и пределы которой позволяют отличить пограничные перевозки от других видов перевозок; «жители пограничной зоны» – лица, обосновавшиеся или проживающие в пограничной зоне; «пограничные перевозки» – ввоз товаров, осуществляемый жителями пограничных зон между двумя смежными пограничными зонами.
- ¹³ Конвенция «О временном ввозе», Стамбул, 26.06.1990 г., приложение В.8
- ¹⁴ Конвенция «О временном ввозе», Стамбул, 26.06.1990 г., приложение С.
- ¹⁵ Конвенция «О временном ввозе», Стамбул, 26.06.1990 г., приложение D.
- ¹⁶ Конвенция «О временном ввозе», Стамбул, 26.06.1990 г., приложение E.
- ¹⁷ Конвенция «О временном ввозе», Стамбул, 26.06.1990 г. Конвенция вступила в силу 27.11.1993 г. Россия присоединилась к Конвенции 18.04.1996 г.
- ¹⁸ Три названных конвенции приняты в Брюсселе 6 декабря 1961 г.
- ¹⁹ Конвенция принята в Женеве 9 декабря 1960 г.
- ²⁰ Конвенция принята в Брюсселе 6 октября 1960 г.
- ²¹ Конвенция была принята в Женеве 2 декабря 1972 г.
- ²² Конвенция принята в Женеве 7 ноября 1952 г.
- ²³ Конвенция принята в Брюсселе 1 декабря 1964 г.
- ²⁴ Конвенция принята в Брюсселе 11 июня 1968 г.
- ²⁵ Конвенция принята в Брюсселе 8 июня 1970 г.
- ²⁶ Конвенция принята в Нью-Йорке 4 июня 1954 г.
- ²⁷ Конвенция принята в Нью-Йорке 4 июня 1954 г.
- ²⁸ Конвенция принята в Нью-Йорке 4 июня 1954 г.
- ²⁹ Конвенция принята в Женеве 18 мая 1956 г.

³⁰ Конвенция принята в Женеве 18 мая 1956 г.

³¹ Международная таможенная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18.05.1973 г. в редакции Протокола 1999 г., Специальное приложение G.

³² Таможенная конвенция о временном ввозе частных дорожных перевозочных средств, Нью-Йорк, 4.06.1954 г./Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXI. – М., 1967, с. 279-296. Конвенция вступила в силу 15.12.1967 г. для СССР 15.11.1959 г. с оговоркой.

³³ Таможенная конвенция, касающаяся контейнеров, Женева, 2.12.1972 г. Конвенция вступила в силу 6.12.1975 г.

³⁴ «Ввозные пошлины и сборы» – таможенные пошлины и все другие пошлины, налоги, сборы и прочие суммы, взимаемые при ввозе или в связи с ввозом товаров (включая транспортные средства), но исключая выплаты и сборы, ограниченные по величине приблизительной стоимостью оказанных услуг (Конвенция «О временном ввозе», Стамбул, 26.06.1990 г., ст. 1).

³⁵ Регламент (ЕС) № 952/2013 Европейского парламента и Совета ЕС, устанавливающий Таможенный кодекс Союза (в новой редакции), Страсбург, 9.10.2013 г., ст. 252.

³⁶ Договор о Таможенном кодексе таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации от 27 ноября 2009 г., ст. 277.

³⁷ Международная таможенная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18.05.1973 г. в редакции Протокола 1999 г.

³⁸ Таможенный кодекс Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации/ Приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза от 27.11.2009 г., ст. 280.

³⁹ Это положение трансформировано в Таможенный кодекс Таможенного союза, в статью 278. При этом указывается, что идентификации товаров не требуется в случаях, когда в соответствии с международными договорами государств-членов Таможенного союза допускается замена временно ввезенных товаров.

⁴⁰ Международная таможенная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18.05.1973 г. в редакции Протокола 1999 г., Специальное приложение G. Гл. 1.

⁴¹ Регламент (ЕС) № 952/2013 Европейского парламента и Совета ЕС, устанавливающий Таможенный кодекс Союза (в новой редакции), Страсбург, 9.10.2013 г., ст. 251.

⁴² Конвенция «О временном ввозе», Стамбул, 26.06.1990 г., ст. 19

⁴³ Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации от 27 ноября 2009 г., ст. 278.

⁴⁴ Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации от 27 ноября 2009 г., ст. 358, 359.

МЕЖДУНАРОДНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО

Правовое положение институциональных третейских судов в Италии

*Костин А.А.**

*Малов О.А.***

В настоящей работе исследована роль институциональных третейских судов в третейском разбирательстве; законодательное регулирование их образования и правового статуса; договорная природа их полномочий, обязанностей и ответственности; правовое регулирование их деятельности; правовой статус их учредителей. Дано краткое описание основных видов институциональных третейских судов.

Ключевые слова: институциональный третейский суд; третейское разбирательство; третейское соглашение; договор обеспечения третейского разбирательства; учредители институционального третейского суда.

Рассматриваемый в настоящей работе предмет имеет особую актуальность для отечественной правовой системы в свете активной дискуссии о необходимости и путях реформирования действующего Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (далее – ЗТС РФ), касающейся в том числе правового статуса институциональных третейских судов (далее – постоянных третейских учреждений). И практическим шагом в реализации этой реформы является Законопроект об арбитраже (третейском

* Костин Алексей Александрович – к.ю.н., зав. кафедрой международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД России.

** Малов Олег Анатольевич – консультант по ВЭД, выпускник международно-правового факультета МГИМО (У) МИД России. malovo@yandex.ru.

разбирательстве), уже внесенный на рассмотрение в Государственную Думу РФ.

В отличие от Российской Федерации, развитие института третейского суда в Италии идет поступательно и непрерывно с XIX в. Этот институт нашел широкое применение в различных сферах экономических правоотношений, в связи с чем практика и опыт итальянского законодателя в правовом регулировании статуса постоянных третейских учреждений, безусловно, являются полезными для совершенствования законодательства российского.

I. Теоретические предпосылки и основные подходы правового регулирования

В целом, для определения юридического статуса указанного института итальянский законодатель исходит из следующих основных положений:

– третейское разбирательство имеет договорную, частноправовую природу;

– стороны вправе передавать в третейский суд споры, предметом которых являются любые права, находящиеся в их свободном распоряжении, кроме случаев, прямо запрещенных законом;

– правовую основу третейского разбирательства составляет исключительно соглашение сторон спора и вытекающее из него поручение определенным субъектам провести разбирательство спора. Третейское соглашение связывает стороны разбирательства с субъектами, управомоченными ими исполнять функции третейского судьи¹;

– передача функций третейского судьи юридическому лицу недопустима, поскольку природа третейского соглашения и интеллектуальный характер деятельности, являющейся его предметом, требуют участия именно человеческой личности²;

– постоянное третейское учреждение не может осуществлять юрисдикционную функцию и не является участником третейского разбирательства³.

Вышеуказанная позиция в целом совпадает с позициями российского законодательства и доктрины⁴. Для реализации вышеуказанных принципов итальянский законодатель использует следующие подходы:

– правовое регулирование внутреннего третейского разбирательства и международного арбитража установлено в одном нормативном правовом акте (так называемое монорегулирование);

– правовое регулирование носит процессуальный характер, будучи включенным в титул VIII «О третейском разбирательстве» (ст. 806–832) Гражданского процессуального кодекса Италии (далее – ГПКИ);

– в основу системы в качестве общего правила положено регулирование третейского разбирательства *ad hoc*. Нормы, посвященные постоянным третейским (арбитражным) учреждениям, немногочисленны и сведены в отдельную главу. При этом правомочия постоянных третейских учреждений сводятся к представлению сторонам регламента третейского разбирательства и исполнению некоторых процессуальных функций вспомогательного характера в случаях, установленных законом.

II. Теоретическое становление концепции третейского учреждения. Функции учреждения. Правовая природа и квалификация договора администрирования третейского разбирательства

Появлению постоянных третейских учреждений в Италии предшествовало осознание участниками спорных правоотношений и юридическим сообществом двух присущих третейскому суду *ad hoc* недостатков, связанных с отсутствием у него организационной структуры на момент начала разбирательства.

Во-первых, иногда в случае инертного поведения сторон необходимо вмешательство постороннего субъекта для преодоления патовой процессуальной ситуации и «запуска» третейского процесса. Таким субъектом согласно ГПКИ является председатель суда первой инстанции по месту проведения разбирательства (в некоторых случаях – по месту заключения третейского соглашения). Он вправе вмешаться в случае неспособности сторон третейского соглашения совершить определенные, зависящие от их воли действия (например, назначение третейского судьи (ст. 809 и 810), его замена (ст. 811) или продление срока объявления решения (ст. 820)).

Во-вторых, наличие сугубо организационных проблем, которые в государственном суде решает канцелярия, а третейский судья вынужден решать самостоятельно либо – с согласия сторон и за их счет – с помощью сторонних специалистов.

К чести итальянской доктрины стоит отметить, что указанные недостатки подверглись тщательной теоретической проработке, благодаря которой была сформулирована концепция администрируемого третейского разбирательства как самостоятельного по отношению

к разбирательству *ad hoc* вида третейского разбирательства, свободного от указанных недостатков последнего.

Прежде всего, была установлена частноправовая природа договора об администрировании третейского разбирательства. Исходя из указанного выше тезиса о правовой основе третейского разбирательства (третейское соглашение сторон и поручение третейскому судье), третейское разбирательство само по себе не предполагает наличия какого-либо административного органа. Соответственно, доктрина исследовала предполагаемую роль постоянного третейского учреждения через установление вопросов, требующих его вмешательства в отношения между сторонами и третейскими судьями. В частности, была изучена французская судебная практика рассмотрения исков о привлечении к ответственности Международной торговой палаты в связи с деятельностью ее третейского подразделения – Международного арбитражного суда, которая наглядно показала договорную природу правоотношений между сторонами и постоянным третейским учреждением⁵. С учетом признания частноправовой природы такого учреждения оно действует в силу правоотношения, основанного на принципе свободы договора и установленного договором об администрировании третейского разбирательства. Сторонами такого договора являются третейское учреждение, с одной стороны, и стороны спора – с другой. При этом стороны спора составляют единую сторону договора с множественностью лиц. Обязательство сторон спора заключается в предоставлении постоянному третейскому учреждению определенной арбитражным регламентом учреждения денежной суммы. Учреждение в свою очередь обязуется выполнить ряд указанных в регламенте действий, призванных обеспечить успешное проведение процесса третейского разбирательства.

Следующим этапом стала квалификация этого договора с точки зрения гражданско-правового регулирования. Свести договор администрирования третейского разбирательства к какому-либо одному виду договоров, предусмотренных Гражданским кодексом Италии (далее – ГКИ), оказалось невозможным, ибо действия по администрированию имеют неоднородную природу. Эти действия постоянного третейского учреждения были разделены на три категории, каждая из которых подлежит различному виду гражданско-правового регулирования.

Во-первых, это организационное и материальное обеспечение третейского процесса: контакты между третейским судьей и сторонами,

делопроизводство, хранение процессуальных документов, организация заседаний и т.п. Эта деятельность постоянного третейского учреждения квалифицируется как подряд на оказание услуг в смысле ст. 1655 ГКИ⁶.

Во-вторых, это функции процессуального обеспечения третейского разбирательства, осуществляемые третейским учреждением от имени сторон, которые при разбирательстве *ad hoc* в случае их неисполнения сторонами прямо отнесены к компетенции государственного судьи, а именно назначение и замена третейского судьи, продление срока объявления решения.

Стоит особо отметить, что данный вопрос был предметом острой дискуссии в юридическом сообществе Италии на протяжении десятилетий, так как молчание ГПКИ делало возможным параллельное рассмотрение таких дел в государственном и третейском судах, как правило, по инициативе стороны, недовольной решением третейского учреждения. Это, в свою очередь, вызывало негативную оценку и третейского, и судейского сообществ, так как во многих случаях расценивалось, как умышленная попытка недовольной стороны затянуть третейский процесс. Реформа 2006 г. положила конец подобной практике. Действительно, по смыслу и содержанию ст. 819 *ter* ГПКИ «Отношения между арбитрами и судебными органами» нормы ГПКИ о вмешательстве государственного суда в ход третейского разбирательства носят субсидиарный характер и применяются постольку, поскольку стороны не предусмотрели иной механизм преодоления подобных процессуальных препятствий. Таким образом, в случае обращения сторон к третейскому учреждению применяется юридическая фикция: стороны этим актом на основе автономии их воли предоставили учреждению данные полномочия и связанность сторон действиями учреждения проистекает от того, что действия производятся от их имени. В целом действия постоянного третейского учреждения по процессуальному обеспечению разбирательства осуществляются от имени и за счет сторон и квалифицируются как поручение с исполнением от имени доверителя в смысле ст. 1704 ГКИ⁷.

И в-третьих, это функции процессуального обеспечения разбирательства, осуществляемые постоянным третейским учреждением от собственного имени. Некоторые из них совпадают с функциями государственного суда, предусмотренными ГПКИ для третейских судов *ad hoc* (рассмотрение ходатайства об отстранении третейского судьи в связи с ненадлежащим исполнением (неисполнением) обязанностей,

отвод третейского судьи, определение размера вознаграждения третейского судьи). При этом исключение составляет выдача повестки для принудительной явки свидетеля в третейское заседание, которая, согласно п. 3 ст. 816 *ter* ГПКИ, является исключительной прерогативой государственного суда.

Другие функции, установленные регламентом постоянного третейского учреждения, являются специфическими. Например, проверка проекта решения на соответствие формальным требованиям перед его представлением сторонам, установленная в Типовом регламенте торговых палат Италии (п. 4 ст. 31) или в Регламенте Арбитражной палаты Милана (п. 4 ст. 30). Указанные действия получили различную правовую квалификацию в доктрине. Основная их часть подпадает под понятие подряда на оказание интеллектуальных услуг в смысле ст. 2230 ГКИ⁸. Следовательно, в этом случае по аналогии с доктринальным понятием поручения на проведение третейского разбирательства⁹ данное действие может быть квалифицировано как договор поручения.

В целом, итальянская доктрина определяет договор об обеспечении третейского разбирательства между сторонами спора и постоянным третейским учреждением как непоименованную в ГКИ сделку, к которой по аналогии применяются правовые нормы, регулирующие договоры поручения, оказания интеллектуальных услуг и подряда на оказание услуг, в то время как по своей природе правоотношение между сторонами и третейскими судьями – это разновидность договора оказания интеллектуальных услуг.

Ключевым моментом во взглядах итальянских ученых и законодателя является отрицание *ipso iure* наличия каких-либо правоотношений между постоянным третейским учреждением и третейскими судьями. Соответственно, любые действия учреждения в отношении третейских судей (в том числе передача им учреждением гонорара) квалифицируются как одно из обязательств постоянного третейского учреждения перед сторонами спора – не перед третейскими судьями – в рамках договора обеспечения третейского разбирательства между сторонами и учреждением.

Следует отметить, что до 2006 г. показанный выше процесс формирования правовой среды и практики в отношении функционирования постоянных третейских учреждений протекал в отсутствие каких бы то ни было упоминаний о них в ГПКИ. В условиях молчания закона оно осуществлялось исключительно на основе толкования доктриной

и правоприменителями общих принципов и норм гражданского права, включая международные конвенции. Среди последних в этом смысле особое значение имели положения ст. IV Европейской конвенции о международном коммерческом арбитраже от 21 апреля 1961 г. (ратифицирована Италией в 1970 г.¹⁰), которые прямо устанавливали передачу спора в постоянное третейское учреждение как альтернативу суду *ad hoc*. К моменту реформы ГПКИ 2006 г. правовая среда была сформирована, так что большая часть нововведений законодателя сводилась к правовому закреплению *post factum* уже существовавших воззрений.

III. Законодательное закрепление института постоянного третейского учреждения в результате реформы ГПК Италии 2006 г.

Применительно к институциональному арбитражу суть реформы свелась к введению в титул VIII ГПКИ гл. VI «О третейском разбирательстве на основании регламентов третейских учреждений». Глава включает единственную статью 832 «Отсылка к регламентам постоянных третейских учреждений», согласно которой:

1) третейское соглашение может содержать отсылку к регламенту постоянного третейского учреждения;

2) в случае противоречий между положениями соглашения сторон и регламента соглашение имеет большую силу;

3) если сторонами не установлено иное, применяется регламент, действующий на момент начала третейского разбирательства;

4) если постоянное третейское учреждение отказывается от проведения разбирательства, третейское соглашение остается в силе и к разбирательству применяются нормы ГПКИ (т.е. третейское разбирательство переходит в режим *ad hoc*);

5) регламент постоянного третейского учреждения может содержать дополнительные основания замены и отвода третейского судьи, кроме установленных законом.

Указанные пять новелл были встречены юридическим сообществом с удовлетворением, ибо восполнили пробелы, выявленные многолетней правоприменительной практикой.

В рамках настоящей работы заслуживает особого внимания шестая новелла, содержащаяся в этой статье, а именно положение о том, что постоянные третейские учреждения при организациях ассоциативного типа (например, отраслевые ассоциации производителей), а также при организациях, которые учреждены в целях представления интересов определенных профессиональных сообществ, не вправе назначать

третейских судей для разрешения споров между членами ассоциации или профессионального сообщества и третьими лицами.

Несмотря на некоторые возражения по поводу того, что тем самым законодатель устанавливает презумпцию предвзятости постоянного третейского учреждения, игнорируя доверие к нему сторон, выраженное в третейском соглашении¹¹, и по поводу того, что данное ограничение избыточно ввиду наличия нормы об отводе третейского судьи по основанию его пристрастности¹², в целом указанная позиция законодателя нашла понимание в юридическом сообществе. Как совершенно справедливо отмечено¹³, благо, защищаемое данной нормой, – это не нейтральность отдельного лица, призванного в качестве третейского судьи, а равноудаленность постоянного третейского учреждения от сторон спора и от интересов того сообщества, к которому они относятся. По смыслу и содержанию данной нормы, принцип равноудаленности постоянного третейского учреждения равно соблюдается (и норма не подлежит применению) как в случае принадлежности, так и в условиях непринадлежности обеих сторон к данному сообществу. В случае непринадлежности одной из сторон данная норма подлежит безусловному применению и препятствует назначению судьи постоянным третейским учреждением при данной ассоциации или представительной организации некоторого сообщества под угрозой отмены решения третейского суда на основании п. 2 ст. 829 ГПКИ (ненадлежащее назначение). Кроме того, следует учесть, что, исходя из природы договора между сторонами и постоянным третейским учреждением (поручение с исполнением от имени доверителя), данная норма защищает принцип беспристрастности поверенного в отношении доверителя. То есть речь идет о защите от пристрастности третейского суда в целом, в то время как отвод защищает от пристрастности отдельного лица, призванного в качестве третейского судьи.

Кроме того, особо подчеркивается, что, так как эта норма нацелена на обеспечение одного из основных принципов третейского разбирательства – беспристрастности, она не может быть отменена волеизъявлением сторон спора¹⁴. Соответственно, в случае процессуального возражения заинтересованной стороны третейское учреждение обязано воздержаться от назначения судьи. При этом, если речь идет о разбирательстве *ad hoc*, и роль третейского учреждения сводится к третейскому соглашению исключительно к назначению судей, третейское соглашение остается в силе, а назначение производится в установленном

ГПКИ порядке с помощью государственного суда. Если третейское соглашение имеет в виду институциональный арбитраж, то оно теряет силу, так как постоянное третейское учреждение, которое не вправе назначить судью, тем более не вправе обеспечить само разбирательство¹⁵. В этом случае ГПКИ не оставляет сторонам другой альтернативы, кроме передачи спора в государственный суд.

Действительно, с точки зрения принципа равноудаленности постоянного третейского учреждения от интересов сторон невозможно считать беспристрастным третейского судью, назначенного, например, ассоциацией производителей оборудования для разрешения спора между одним из производителей и его потребителем или назначенного коллегией адвокатов в споре между адвокатом и клиентом. И данная позиция нашла отражение в решении Суда Европейских сообществ от 19 сентября 2006 г.¹⁶, который установил, что третейский суд, сформированный исключительно или преимущественно из адвокатов, не может быть признан беспристрастным при разрешении спора о вступлении лица в коллегия адвокатов.

Ввиду того что, по общему признанию, одним из самых авторитетных и распространенных видов постоянных третейских учреждений в Италии являются так называемые третейские палаты при торговых палатах, введение данной нормы прежде всего поставило вопрос о ее применимости к указанным постоянным третейским учреждениям. Тем более что, например, Типовой регламент торговых палат Италии (п. 4 ст. 31) прямо предусматривает право третейского суда при торговой палате назначать третейских судей не только на основании третейского соглашения, но и в случае инертного поведения сторон и (или) соответствующих третейских судей.

Точнее, суть вопроса сводилась к тому, можно ли квалифицировать торговые палаты как ассоциацию или учреждение, представляющее интересы профессиональных сообществ. И тот факт, что в правоприменительной практике невозможно обнаружить какие-либо судебные решения по этому вопросу, показывает, что итальянцы не испытывают сомнений по поводу беспристрастности торговых палат. Это является очевидным следствием реформы данного общественного института 1993 г., в результате которой в их органы входят представители не только отраслей экономики (сельского хозяйства, ремесел, страхования, торговли, кредитно-финансовых учреждений, промышленности, транспорта и логистики и т.д.), но и профсоюзов и организаций

по защите прав потребителей (ст. 10 и 12 Закона о реорганизации торговых палат¹⁷).

В общем, торговые палаты признаются субъектами публичного права, преследующими общественные интересы. Публично-правовой характер их деятельности подтвержден Конституционным судом Италии¹⁸, и они не могут быть квалифицированы как представительные органы, действующие в частных интересах определенных ассоциаций или профессиональных сообществ. Соответственно, к постоянным третейским учреждениям при торговых палатах указанная норма ст. 832 ГПКИ не применяется.

В связи с тем, что действие ГПКИ распространяется и на международные третейские разбирательства, проводимые на территории Италии, доктрина изучила вопрос о применимости указанной нормы ст. 832 к Международному арбитражному суду при Международной торговой палате (далее – МТП). По мнению некоторых авторов¹⁹, норма подлежит применению, так как этот суд – частное учреждение, созданное коммерческими организациями и их ассоциациями. При этом члены МТП вправе ассоциироваться и вступать в национальные комитеты, которые и предлагают кандидатуры третейских судей для конкретного разбирательства. Соответственно, этот суд не вправе назначать третейских судей для разбирательств на территории Италии с участием своего члена (при прямом членстве или опосредованном, через участие в ассоциации-члене) и третьего лица.

Однако данная позиция игнорирует тот факт, что в назначении третейского судьи не могут участвовать национальные комитеты стран участников спора, которые, к тому же, не могут заранее знать, комитет какой именно третьей страны будет задействован в данном назначении и, следовательно, не в состоянии повлиять на его выбор. Таким образом, ст. 832 здесь неприменима.

В случае с Лондонским международным третейским судом представители итальянской доктрины более единодушны: несмотря на то, что, в отличие от Международного арбитражного суда МТП, в его Регламенте отсутствует механизм назначения третейского судьи третьим лицом, указанная организация, представляя интересы предпринимателей и промышленников, тем не менее объединяет в основном специалистов-практиков и ученых. Таким образом, она не соответствует критериям, необходимым для применения ст. 832 ГПКИ.

Следует, однако, указать, что окончательную ясность в вопрос о применении данного ограничения к международным третейским разбирательствам на территории Италии может внести только правоприменительная практика, которая на сегодняшний день отсутствует.

Исходя из общего, процессуально ориентированного подхода к третейскому суду, итальянский законодатель не предусматривает прямого регулирования порядка образования и деятельности постоянных третейских учреждений, оставляя это на усмотрение их учредителей. При этом именно на них переносится центр тяжести государственного контроля. В отличие от Российской Федерации, где разрешено создавать постоянные третейские учреждения любым юридическим лицам, кроме органов исполнительной власти²⁰, в Италии это разрешается только в силу прямого указания закона.

IV. Виды постоянных третейских учреждений в Италии

А. Постоянные третейские учреждения при торговых палатах

Торговые палаты являются общепризнанным «локомотивом» развития и популяризации третейских учреждений. Так, Законом о реорганизации торгово-промышленных палат 1993 г. они уполномочены в том числе учреждать постоянные третейские органы для разрешения споров между предприятиями и между предприятиями и потребителями (подп. «а» п. 4 ст. 10)²¹. В ходе реформы указанного Закона Законодательным декретом 2010 г.²² был закреплен публично-правовой характер деятельности торговых палат (ст. 1) и установлен количественный критерий для правомочности создания постоянных третейских учреждений (п. 3 ст. 2), согласно которому палата, в реестре которой зарегистрировано более 40 000 предприятий, вправе самостоятельно образовать учреждение. Палаты с меньшим числом предприятий в обязательном порядке создают объединение для преодоления указанного минимума зарегистрированных предприятий, и такое объединение будет вправе выступить учредителем постоянного третейского учреждения.

Создание постоянных третейских учреждений разрешено как без образования юридического лица, так и в форме особого товарищества (разновидность простого товарищества) с самостоятельной налоговой правосубъектностью (п. 5 ст. 2 Закона). Доктрина подчеркивает²³, что постоянные третейские учреждения при торговых палатах и до реформы 2010 г. имели *de facto* неоднородную организационную структуру: в одних случаях речь шла о простом подразделении в аппарате палаты

или о незарегистрированном объединении (без образования юридического лица), в других – об автономном юридическом лице в форме особого товарищества²⁴.

Таким образом, реформа 2010 г. лишь узаконила уже существующую практику. В целом, вопрос об организационно-правовой форме постоянных третейских учреждений рассматривается в Италии как относящийся исключительно к правовому режиму регулирования имущества учреждения и не имеющий отношения к регулированию третейского разбирательства как такового.

Кроме того, Законом о конкуренции в сфере оказания общественно значимых услуг 1995 г.²⁵ третейские учреждения и учреждения по медиации при торговых палатах уполномочены разрешать споры между лицами, предоставляющими общественно значимые услуги и потребителями (подп. «b» п. 24). Законодательный декрет Президента Итальянской Республики от 17 января 2003 г. № 5 допускает разрешение третейскими учреждениями корпоративных споров.

Далее, Законом о регулировании поставки комплектующих деталей для производства технически сложной продукции 1998 г. постоянные третейские учреждения и учреждения по медиации при торговых палатах уполномочены разрешать споры между сторонами договора поставки комплектующих (п. 1 и 2 ст. 10)²⁶.

При этом введен обязательный 60-дневный срок для процедуры медиации, до истечения которого заинтересованная сторона не вправе прибегнуть к третейскому суду²⁷.

Б. Постоянные третейские учреждения при ассоциациях и профессиональных объединениях

Что касается учреждений ассоциативного типа, а также тех, которые учреждены в целях представления интересов определенных профессиональных сообществ, то в качестве примера можно привести советы и коллегии адвокатов, которым Законом о новом порядке регулирования адвокатской деятельности 2012 г. предоставлено право создавать постоянные третейские учреждения (п. «n» ст. 29)²⁸. При этом в течение 2015 г. предусмотрены выработка и принятие Министерством юстиции Италии соответствующих регламентов с участием Национального совета адвокатов и основных региональных советов и коллегий адвокатов. Тем самым узакониваются и уже существующие при этих организациях постоянные третейские учреждения. При этом предполагается регистрация таких учреждений в особом реестре Министерства

юстиции. Безусловно, тем же путем пойдут и аналогичные общественные организации, действующие в областях нотариата и аудита.

Стоит особо отметить, что такие постоянные третейские органы подпадают под запрет ст. 832 ГПКИ назначать судей для разбирательств с участием третьего лица.

Постоянное третейское учреждение в Италии не обладает юрисдикционными полномочиями и не является участником третейского разбирательства. Порядок его образования регулируется не специальными нормами законодательства о третейском разбирательстве, а общими нормами гражданского законодательства. Оно может быть создано как без образования юридического лица, так и в форме простого товарищества. Его права, обязанности и гражданско-правовая ответственность устанавливаются договором администрирования третейского разбирательства, который в свою очередь регулируется общими нормами гражданского законодательства, в том числе нормами о договорах поручения с исполнением от имени доверителя, оказания интеллектуальных услуг и подряда на оказание услуг. Определение порядка деятельности постоянного третейского учреждения оставлено на усмотрение учредителя, при этом законодательные ограничения автономии воли учредителя относятся исключительно к соблюдению общих принципов законодательства о третейском разбирательстве. В качестве учредителя может выступать только прямо уполномоченное законом лицо.

Legal Status of an Arbitral Institution in the Arbitral Process in Italy (Summary)

Alexey A. Kostin

Oleg A. Malov

The role of an arbitral institution in the arbitration process in Italy has been analyzed at the present study. Statutory regulation of creation and legal status of the institutions and contractual nature of their powers and obligations have been examined. Statutory regulation of functioning of the institutions and the legal status of their founding subjects has been briefly outlined. The main types of arbitral institutions have been exposed.

Keywords: arbitral institution; arbitral process; agreement to arbitrate; contract of administering arbitration; founding subjects of arbitral institution.

¹ Cecchella C. L'arbitrato. Torino, 2005. Cap. 3

² Redenti E. Compromesso (diritto processuale civile) // Noviss. Dig. It. Torino, 1959. III, 796. Кроме того, в судебной практике ничтожность третейского соглашения, предусматривающего передачу функций третейского судьи юридическому лицу (ввиду абсолютной неопределенности подобного соглашения), подтверждена постановлением Кассационного суда Италии (Cass. Sez. III, 5 novembre 1999, n. 12336 // Giust. Civ. 2000. I, 1439). Стоит отметить, что отдельными авторами изучается возможность исполнения третейскими учреждениями функций третейского судьи (Cusa E. La società di arbitro amministrato // Riv. trim. dir. proc. civ. 2007. P. 779).

³ Jarosson Ch. Le rôle respectif de l'institution, de l'arbitre et des parties dans l'instance arbitrale // Rev. Arb. 1990. Pp. 381, 389.

⁴ Комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации» (постатейный) / Отв. ред. А.Л. Маковский, Е.А. Суханов. М.: Статут, 2003. Комментарий к статье 2.

⁵ 20 febbraio 2001, Cour de Cassation, Société Cubic Défense System Inc. v. Chambre de Commerce International CCI // Rev. Arb. 2001. 511; 8 ottobre 1986, Tribunal de Grande Instance di Parigi, Cekoslowenska Obchodni Bank S.A. (Cecobank) c/ Chambre de Commerce Internationale // Rev. Arb. 1987. P. 367; 11 luglio 1980, Corte d'Appello di Parigi, Société Japan Time v. SW Kienzle France et Chambre de Commerce Internationale (Fouchard Ph. Les institutions permanentes d'arbitrage devant le juge étatique // Rev. Arb. 1989. P. 270).

* Alexey A. Kostin – PhD, professor, Head of the Chair of International Private & Civil Law, MGIMO-University MFA Russia.

** Oleg A. Malov – International Trade consultant, graduate in International Law at the MGIMO-University MFA Russia. malovo@yandex.ru.

- ⁶ Caponi R. L'arbitrato amministrato dalle Camere di commercio in Italia // Riv. Arb. 2000. P. 678.
- ⁷ Polvani G. Arbitrato amministrato e camere arbitrali // Dizionario dell'arbitrato / N. Irti (a cura di). Torino, 1997. P. 20; Ricci E.F. Note sull'arbitrato "amministrato" // Riv. Dir. Proc. 2002. P. 8; Rubino Sammartano M. Il diritto dell'arbitrato. 5a ed. Padova, 2006. P. 516.
- ⁸ См. ссылку 6, там же.
- ⁹ Punzi C. Disegno sistematico dell'arbitrato. Vol. I. Padova, 2000. P. 294; Consolo C. Spiegazioni di diritto processuale civile. Vol. II. 3a ed. Bologna, 1998. P. 120; Verde G. Diritto dell'arbitrato rituale. 2a ed. Torino, 1997. P. 68; Idem. La posizione dell'arbitro dopo l'ultima riforma // Riv. Arb. 1997. P. 475.
- ¹⁰ Legge 10 maggio 1970, n. 418 Ratifica ed esecuzione della convenzione europea sull'arbitrato commerciale internazionale con allegato, adottata a Ginevra 21.04.1961 // Gazzetta Ufficiale del 6 luglio 1970, n. 167.
- ¹¹ Cusa. La società di arbitrato amministrato, in Riv. trim. dir. proc. civ., 2007. P. 793.
- ¹² Carratta A. in: Le recenti riforme del processo civile / S. Chiarloni (a cura di). Bologna, 2006. P. 1915.
- ¹³ Zucconi Galli Fonseca E. La nuova disciplina dell'arbitrato amministrato // Riv. Trim. Dir. Proc. Civ. 2008. P. 1003.
- ¹⁴ Luiso F.P. L'art. 832 c.p.c. § 4 // <http://www.judicium.it>
- ¹⁵ Zucconi Galli Fonseca E., см ссылку 13, p. 1004.
- ¹⁶ 19 settembre 2006, C-506/04, Wilson c/ Ordre des avocats du Luxembourg, Dir. e giust., 2006, 38.
- ¹⁷ Legge 29 dicembre 1993, n. 580 Riordinamento delle camere di commercio, industria, artigianato e agricoltura, GU n. 7 del 11-1-1994 – Suppl. Ordinario n. 6.
- ¹⁸ Corte Cost., 8 novembre 2000, n. 477 // Giur. It. 2001. P. 1327.
- ¹⁹ Corsini F. L'arbitrato secondo regolamenti precostituiti // Riv. Arb. 2007. P. 305.
- ²⁰ Статья 3 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации».
- ²¹ См. ссылку 17.
- ²² Decreto legislativo 15 febbraio 2010, n. 23 Riforma dell'ordinamento relativo alle camere di commercio, industria, artigianato e agricoltura, in attuazione dell'articolo 53 della legge 23 luglio 2009, n. 99, 10G0039, GU n. 46 del 25-2-2010.
- ²³ См. ссылку 19, p. 304.
- ²⁴ Buonfrate A., Leogrande A. L'arbitrato amministrato dalle camere di commercio. Milano, 1998. P. 24.
- ²⁵ Legge 14 novembre 1995, n. 481 Norme per la concorrenza e la regolazione dei servizi di pubblica utilità. Istituzione delle Autorità di regolazione dei servizi di pubblica utilità, GU n.270 del 18-11-1995 – Suppl. Ordinario n. 136.
- ²⁶ Legge 18 giugno 1998, n. 192 Disciplina della subfornitura nelle attività produttive, GU n. 143 del 22-6-1998.
- ²⁷ Lapertosa F. La soluzione delle controversie nei contratti di subfornitura // Giust. civ. 1999. II. P. 310.
- ²⁸ Legge 31 dicembre 2012, n. 247 Nuova disciplina dell'ordinamento della professione forense, 13G00018, GU n. 15 del 18-1-2013.

Реорганизация в форме слияния и присоединения акционерных обществ РФ и предпринимательских корпораций США: сравнительно-правовой анализ

*Зименкова О.Н.**

*Вершинина Е.В.***

*Бурова Е.С.****

В настоящей статье дается сравнительно-правовой анализ регулирования реорганизации в форме слияния и присоединения акционерных обществ РФ и предпринимательских корпораций США (на примере штата Делавэр): рассматриваются как нормативно-правовой режим данного института в праве РФ и США, так и наиболее общие положения, касающиеся порядка осуществления процедуры реорганизации.

Ключевые слова: реорганизация; слияние; присоединение; предпринимательские корпорации США; корпоративное право США.

Реорганизация в форме слияния и присоединения является широко используемой корпоративной процедурой, с помощью которой достигается множество бизнес-целей: повышение эффективности корпоративного управления, приобретение новых активов и консолидация существующих и др.¹ Вместе с тем, до недавнего времени некоторые значимые практические вопросы, возникающие в связи с проведением этой процедуры, оставались за рамками регулирования российского законодательства. В ходе последних изменений Гражданского кодекса РФ появились новеллы, устраняющие пробелы, которые не позволяли адекватно регулировать отношения, возникающие в процессе реорганизации акционерных обществ. Блоком поправок в часть 1 Гражданского Кодекса РФ о юридических лицах, принятым 01.09.2014, введена возможность обжалования реорганизации (путем признания недействительным соответствующего решения общего собрания участников юридического

* Зименкова Ольга Николаевна – к.ю.н., профессор кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД России.

** Вершинина Елена Валерьевна – доцент кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД России.

*** Бурова Елена Сергеевна – магистр юриспруденции МГИМО (У) МИД России. burova.e.s@my.mgimo.ru.

лица либо путем признания реорганизации несостоявшейся), проведения смешанной реорганизации (с одновременным сочетанием различных видов) для юридических лиц большинства организационно-правовых форм, а также были уточнены способы защиты прав кредиторов недобросовестно реорганизуемого юридического лица.

В данной статье предпринимается попытка сравнительно-правового анализа регулирования реорганизации в форме слияния и присоединения, а также определения места такого регулирования в системе законодательства РФ и США.

1. Правовое регулирование слияния и присоединения акционерных обществ в РФ.

Несмотря на то, что реорганизация традиционно рассматривается в отечественной доктрине как институт корпоративного права, ее регулирование является комплексным и включает в себя нормы различных отраслей права. В настоящее время система нормативно-правовых актов, регулирующих реорганизацию в форме слияния и присоединения акционерных обществ в РФ, выглядит следующим образом:

1. Федеральные законы, в которых предусмотрено общее регулирование:

а) **Гражданский Кодекс РФ² (часть 1, ст. 57-60.2, ст. 104);**

б) **ФЗ № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»³ (ст. 15-17, 48, 49);**

Кроме того, ряд аспектов слияния и присоединения охватывается специальным регулированием, в частности:

а) **Налоговый Кодекс РФ⁴ (ч. 4 п. 2 ст. 23, п. 11 ст. 89, п. 1 ст. 333.33)** – в части сроков уведомления налоговых органов о реорганизации общества, возможности проведения выездной налоговой проверки;

б) **ФЗ № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»⁵ (ст. 5, 7.1, 13.1 – 17)** – вопросы, касающиеся внесения записей в ЕГРЮЛ в связи с реорганизацией юридических лиц (порядок уведомления налоговых органов о начале реорганизации, перечень предоставляемых документов и др.);

в) **ФЗ № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»⁶ (ст. 24, 24.1, 27.5-5, 30)** – особенности эмиссии ценных бумаг при слиянии и присоединении, а также требования о раскрытии в форме сообщений о существенных фактах ряда сведений, связанных с осуществлением реорганизации;

г) **ФЗ № 135-ФЗ «О защите конкуренции»**⁷ (ст. 27, 32-34) – вопросы, связанные с получением предварительного согласия антимонопольных органов на осуществление слияния или присоединения⁸;

д) **Закон РФ «О недрах»**⁹ (ст. 17.1) – вопросы, связанные с переходом прав пользования участками недр при реорганизации юридических лиц, обладающих соответствующими лицензиями;

е) **ФЗ № 395-1 «О банках и банковской деятельности»**¹⁰ (ст. 23, 23.5) – порядок осуществления реорганизации кредитными организациями;

ж) **ФЗ № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах»**¹¹ (ст. 9) – вопросы, касающиеся допустимых видов реорганизации и требований к порядку ее реализации инвестиционными фондами;

з) **ФЗ № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»**¹² (ст. 183.1) – в части реорганизации как меры по предупреждению банкротства финансовых организаций.

2. Подзаконные нормативно-правовые акты, среди которых особое значение имеют: приказы и распоряжения Федеральной службы по финансовым рынкам РФ (полномочия которой в 2013 г. были переданы различным структурным подразделениям Банка России)¹³, Приказы Министерства финансов РФ¹⁴, Федеральной налоговой службы РФ¹⁵.

3. Разъяснения порядка применения законодательства о реорганизации содержатся в постановлениях и информационных письмах Пленума и Президиума ВАС РФ¹⁶.

Как видно из представленного перечня нормативно-правовых актов, правовое регулирование слияния и присоединения в РФ основывается на отдельных правовых нормах, сосредоточенных в многочисленных актах различного уровня и отраслевой принадлежности. Данное обстоятельство побуждает к возникновению дискуссий об эффективности подобной модели регулирования отношений, возникающих в ходе реорганизации акционерных обществ. В целях упрощения правоприменительной деятельности и во избежание несоответствий между нормами различных нормативно-правовых актов, высказывались идеи¹⁷ по разработке единого федерального закона, посвященного регулированию реорганизации. Некоторые из них были реализованы в законопроекте, внесенном на рассмотрение в Государственную думу РФ в 2007 г.¹⁸. В нем предлагалось унифицировать существующие нормы о реорганизации коммерческих организаций различных организационно-правовых форм, а также предусматривался ряд нововведений,

направленных на введение экономического обоснования проведения реорганизации и отхода от принципа безусловной защиты прав кредиторов. При этом, суду предоставлялось право оценивать обоснованность заявляемых кредиторами требований, в случаях доказанности того, что реорганизация не могла повлечь за собой риска ненадлежащего исполнения обязательств реорганизующихся организаций перед кредиторами.

Указанный законопроект был снят с рассмотрения в Государственной думе в связи с его отзывом авторами, что привело к сохранению существующей системы, поскольку, по мнению ее сторонников¹⁹, двухуровневая модель регулирования статуса юридических лиц (при которой ГК РФ рассматривается как *lex generalis*, а ФЗ «Об акционерных обществах» – *lex specialis*) исключает появление отдельного «промежуточного» закона о реорганизации.

2. Правовое регулирование слияния и присоединения предпринимательских корпораций США (по праву штата Делавэр).

В каждом из штатов США имеется собственное корпоративное законодательство, поскольку корпоративные правоотношения относятся к сфере предметного ведения legislatures штатов в силу положений ст. 1 (раздел 8) Конституции США²⁰. Однако, на федеральном уровне, при участии Американской ассоциации юристов (*American Bar Association*), был разработан Модельный Закон о Предпринимательских Корпорациях (*Model Business Corporation Act*, далее – **МВСА**)²¹, положенный в основу законодательства о корпорациях в 24 штатах. В качестве примера регулирования корпоративных отношений на уровне отдельного штата для целей настоящей статьи выбран Общий Закон о корпорациях штата Делавэр²² (*Delaware General Corporations Law*, далее – **DGCL**), что продиктовано популярностью данной юрисдикции для целей инкорпорации по причине быстрой процедуры учреждения и регистрации, а также наличия законодательства, предусматривающего по ряду аспектов упрощение и самой деятельности корпораций. В штате Делавэр зарегистрировано более 50 % корпораций, акции которых обращаются на американском фондовом рынке, и 64 % включенных в список *Fortune 500*.²³

Американское корпоративное право не использует понятия реорганизации в понимании, характерном для российского корпоративного права. Ни МВСА, ни DGCL не содержат общих норм, регулирующих отношения, характерные для всех видов реорганизации (как это делается в первой части ГК РФ). Подраздел 9 DGCL включает институты,

сходные с российскими институтами слияния (*consolidation*) и присоединения (*merger*)²⁴, а также преобразования (*conversion*) (§ 251-267). Параграф 251 устанавливает, что любые две или более корпорации могут объединяться в одну корпорацию, которая будет существовать либо в форме одной из них (путем присоединения), либо в форме новой корпорации (путем слияния), в соответствии с договором о слиянии/присоединении. Раздел 11 МВСА содержит институт, схожий с присоединением в ст. 11.01-11.08, в то время как нормы, регулирующие слияние, вовсе отсутствуют в законе.

Вместе с тем, термин «реорганизация» используется в налоговом законодательстве и законодательстве о банкротстве США (федеральный уровень), но в ином понимании, не сходном с принятым в российском праве.

Закон о банкротстве США²⁵ (часть 11) предусматривает реорганизацию в качестве одной из процедур по оздоровлению бизнеса корпораций-должников. Данная процедура позволяет корпорациям-должникам продолжать осуществление предпринимательской деятельности (в противоположность процедуре ликвидации, предусмотренной в части 7 данного закона), при этом, в отношении требований кредиторов выносится судебный запрет (*automatic stay*) на взыскание долгов с корпорации-должника, а интересы кредиторов должны обеспечиваться путем последующей передачи им, в соответствии с планом реорганизации, утвержденным судом, активов, акций или иных ценных бумаг корпорации, находящейся в процессе реорганизации²⁶.

В Кодексе внутренних доходов США²⁷ (*Internal Revenue Code*, далее – **IRC**) также упоминается реорганизация, но в ином значении: она используется как родовая термин для корпоративных процедур по перераспределению имущества, не подлежащих налогообложению (§ 368 подраздела D главы 1). К таким процедурам относятся:

- а) Слияния и присоединения, предусмотренные законом;
- в) Приобретение одной корпорацией (полностью или частично) голосующих акций другой корпорации, в обмен на собственные голосующие акции или на голосующие акции подконтрольной ей корпорации, если, непосредственно после этого, приобретающая корпорация получает контроль над другой корпорацией (независимо от того, обладала ли она контролем до данного приобретения);
- с) Приобретение одной корпорацией существенной части имущества другой корпорации, в обмен (полностью или частично)

на собственные голосующие акции или на голосующие акции подконтрольной ей корпорации. При определении того, осуществлялся ли обмен исключительно на акции, не учитываются обязательства, которые принимает приобретающая корпорация;

d) Передача одной корпорацией (полностью или частично) активов другой корпорации, если, непосредственно после этого, передающая активы корпорация, или один и более ее акционеров (включая лиц, которые являлись акционерами непосредственно до передачи активов) получает контроль над другой корпорацией;

e) Рекапитализация^{28, 29};

f) Изменение наименования, организационно-правовой формы или места деятельности корпорации.

Как видно, все перечисленные в § 368 IRC процедуры так или иначе объединяют два признака: а) перераспределение имущества между несколькими корпорациями (или в рамках одной корпорации, как в случае с рекапитализацией), б) внутренние организационные изменения. Эти же признаки свойственны для слияний и присоединений по смыслу российского законодательства, однако, они не являются определяющими для реорганизации. Ключевые признаки реорганизации, выделяемые в российской доктрине, это: а) создание новых юридических лиц или прекращение деятельности одного из участников реорганизации³⁰; б) правопреемство³¹ (универсальное – при слиянии, присоединении и преобразовании, сингулярное – при выделении и разделении).

Таким образом, институт реорганизации, используемый в федеральном законодательстве США (налоговое законодательство и законодательство о банкротстве), отличается от того, который используется в корпоративном праве РФ, и под ним понимаются структурно-организационные трансформации в корпорациях, влекущие перераспределение имущества. Механизмы, схожие с процессами слияния и присоединения, регулируются в корпоративном законодательстве отдельных штатов.

3. Порядок осуществления реорганизации в форме слияния и присоединения по праву США (штат Делавэр) и РФ.

Последовательность корпоративных действий, составляющих процедуру реорганизации, напрямую не установлена ни в законодательстве в РФ, ни в США. На практике реорганизация в форме слияния и присоединения включает следующие этапы:

3.1. Разработка и подписание договора о слиянии/присоединении (ДОС/П).

ДОС/П (*Agreement of consolidation/merger*; в терминологии МВСА (§ 11.02) – *Plan of merger*) – это соглашение, заключаемое между корпорациями, участвующими в реорганизации, и определяющее порядок и условия слияния/присоединения. По своей правовой природе ДОС/П является двусторонним (многосторонним), консенсуальным и безвозмездным. Некоторые авторы отождествляют его с близкими по содержанию договорными конструкциями: с договором простого товарищества³², а также с учредительным договором (договором о создании акционерного общества)³³. На наш взгляд, ДОС/П, в силу своих особенностей, не может быть полностью отнесен к какому-либо из названных видов гражданско-правовых договоров и является непоименованным (*sui generis*) договором.

Перечень условий ДОС/П, не являющийся исчерпывающим (стороны вправе предусмотреть иные условия, непротиворечащие закону), определен в п. 3 ст. 16 ФЗ «Об акционерных обществах» и § 251 (b) DGCL. Общими условиями в указанных актах являются следующие:

- а) порядок и условия реорганизации;
- б) порядок конвертации акций участников реорганизации в акции создаваемого/ продолжающего деятельность общества/корпорации и соотношение (коэффициент) конвертации акций.

Помимо перечисленных, российское законодательство содержит дополнительные условия, которые должны быть указаны в ДОС/П:

- а) наименования и сведения о месте нахождения обществ-участников реорганизации, а также общества, которое планируется создать по итогам реорганизации;

Для слияния требуется также указать:

- б) количество членов совета директоров (наблюдательного совета) создаваемого общества, избираемых каждым обществом, участвующим в слиянии (если уставом создаваемого общества не предусмотрено осуществление функций совета директоров общим собранием акционеров);

- в) список членов ревизионной комиссии или указание о ревизоре создаваемого общества;

- г) список членов коллегиального исполнительного органа создаваемого общества (если его наличие предусмотрено уставом создаваемого общества)

общества и его образование отнесено к компетенции общего собрания акционеров);

д) лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного директора создаваемого общества;

е) наименование и сведения о месте нахождения профессионального участника рынка ценных бумаг, осуществляющего деятельность по ведению реестра владельцев именных ценных бумаг создаваемого общества (регистратор), если в соответствии с федеральным законом ведение реестра должно осуществляться регистратором.

В отличие от российского закона, § 251 DGCL дополнительно требует включение в ДОС/П следующих положений:

а) при присоединении – дополнения и изменения, вносимые в сертификат об инкорпорации³⁴ корпорации, к которой осуществляется присоединение. При отсутствии изменений или дополнений – указание на утверждение в прежней редакции сертификата об инкорпорации продолжающей свою деятельность корпорации.

б) при слиянии – сертификат об инкорпорации создаваемой компании (в приложении к договору о слиянии).

ДОС/П подписывается от имени акционерных обществ единоличными исполнительными органами (директором, генеральным директором). Кроме того, DGCL, в отличие от ФЗ № 208-ФЗ “Об акционерных обществах”, устанавливает требование о принятии советами директоров реорганизуемых корпораций решения, подтверждающего целесообразность ДОС/П. При одобрении договора, директора обязаны действовать разумно и добросовестно (*duty of care and good faith*), с надлежащей степенью обдуманности и информированности обо всех его существенных условиях (*in an informed and deliberate manner*), а не оставлять данный вопрос на усмотрение акционеров³⁵.

3.2. Инвентаризация имущества и обязательств общества и составление передаточного акта.

Данный этап является особенностью российского регулирования слияния и присоединения и не характерен для права США.

Инвентаризация – это процедура по проверке и документальному подтверждению наличия, состояния и оценки имущества и обязательств обществ, проводимая для обеспечения достоверности данных передаточного акта. В ходе реформирования гражданского законодательства, нормы, связывающие с составлением передаточного акта переход прав и обязанностей к образуемым в результате слияния

и присоединения обществам, были исключены из ГК РФ (п. 1, п. 2 ст. 58 ГК РФ). В то же время, для оформления перехода прав и обязанностей при реорганизации в форме выделения и разделения по-прежнему требуется составление отдельного документа (в новой редакции – передаточный акт, ранее – разделительный баланс). Указанное нововведение может толковаться как отмена обязательности составления передаточного акта при реорганизации в форме слияния и присоединения³⁶. Данный вывод представляется вполне логичным, поскольку при универсальном правопреемстве, свойственном для слияния и присоединения, права и обязанности переходят к создаваемым/продолжающим деятельность обществам в полном объеме в силу закона, а не указания на это в передаточном акте, а значит и прописывать это дополнительно было бы излишним, в отличие от выделения и разделения, для которых характерно сингулярное правопреемство, что требует отдельного закрепления и детализации перехода конкретных прав и обязанностей.

Однако, необходимо обратить внимание, что специальное законодательство (ФЗ № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ст. 15-17) и ФЗ № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ст. 14) продолжает сохранять требования о составлении и представлении в регистрирующие органы при слиянии и присоединении передаточных актов. Очевидно, что и налоговые инспекции, в отсутствие соответствующих разъяснений ФНС РФ, продолжают отказывать в регистрации при слиянии и присоединении.

Кроме того, сам ГК РФ допускает наличие противоречия в его толковании, т.к. в силу п. 2 ст. 59 непредставление передаточного акта является, как и в предыдущей редакции, основанием для отказа в государственной регистрации юридических лиц, создаваемых в результате реорганизации.

Если противоречию между нормами ГК РФ и специального законодательства решение теоретически можно найти в ст. 3 (п.4) ФЗ от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», где указывается на приоритет норм ГК РФ перед нормами иных законов до приведения их в соответствие с новой редакцией ГК РФ, то в ситуации с несоответствием между толкованием разных норм самого кодекса пока решения на уровне

правоприменительной практике предложено не было. Пояснительная записка к указанному закону³⁷ также, к сожалению, не дает ответа на поставленный вопрос. На момент подготовки настоящей статьи изменений в специальные законы или разъяснений применения нововведений ГК РФ в части реорганизации принято не было, хотя, гражданский оборот их, безусловно, ждет.

Если реорганизуемые общества все же решат составить передаточный акт, то он, как и прежде, подлежит утверждению общими собраниями акционеров реорганизуемых обществ и предоставляется на регистрацию в налоговый орган совместно с учредительными документами создаваемых/продолжающих деятельность обществ. В силу п. 2 ст. 59 ГК РФ, отсутствие в нем положений о правопреемстве реорганизованного юридического лица влечет отказ в государственной регистрации вновь возникших юридических лиц.

Практика показывает, что передаточный акт зачастую используется недобросовестными должниками как способ уклонения от исполнения обязательств путем невключения в него ряда обязанностей. Судебная практика³⁸ в подобных ситуациях складывается преимущественно в пользу кредиторов: невключение в передаточный акт реорганизуемого юридического лица соответствующего обязательства не влечет его прекращения и не свидетельствует об отсутствии задолженности, поскольку универсальное правопреемство по обязательствам реорганизуемых обществ осуществляется в силу закона (ст. 337 ГК РФ, п. 1 ст. 129 ГК РФ). Иной подход привел бы к необоснованному прекращению не попавших в передаточный акт имущественных прав и обязанностей, которыми реорганизованное юридическое лицо на момент реорганизации по тем или иным причинам не смогло или не успело воспользоваться и которые не смогло исполнить.

3.3. Принятие решения о слиянии/присоединении общими собраниями акционеров реорганизуемых акционерных обществ/корпораций.

Проекты ДОС/П и передаточного акта, одобренные советами директоров реорганизуемых обществ, подлежат утверждению на общем собрании акционеров, созываемом по предложению совета директоров. Американское и российское законодательство содержат различные требования, касающиеся сроков уведомления о проведении данного собрания и большинства голосов, требуемого для принятия решения о реорганизации: РФ – минимум за 30 дней (п. 1 ст. 52

ФЗ № 208-ФЗ «Об акционерных обществах») и $\frac{3}{4}$ голосов акционеров – владельцев голосующих акций, принимающих участие в собрании общества (п. 4 ст. 49 ФЗ № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»), причем в голосовании по данному вопросу принимают участие владельцы как обыкновенных, так и привилегированных акций (п. 4 ст. 32 ФЗ № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»); США уведомление о проведении собрания должно направляться минимум за 20 дней, и требуется большинство (простое) голосов акционеров – владельцев всех выпущенных голосующих акций (п. (с) § 251 DGCL). MBCA, после внесения в 1999 г. поправок в § 11.04, предусматривает менее строгое требование о большинстве, необходимом для одобрения плана реорганизации: большинство голосов владельцев голосующих акций, присутствующих на собрании, при условии наличия кворума (составляющего большинство выпущенных акций, если иное не предусмотрено уставом корпорации). Кроме того, DGCL указывает, что уведомление должно содержать копию ДОС/П либо его краткое описание, а также, что утверждение ДОС/П общим собранием акционеров должно быть засвидетельствовано секретарем или помощником секретаря корпорации.

3.4. Уведомление кредиторов и государственных органов.

Законодательство РФ, в отличие от США, предусматривает обязанность уведомлять кредиторов реорганизуемых обществ, а также государственные органы о начале процедуры слияния/присоединения. В рамках исполнения данной обязанности должны совершаться последовательно следующие действия:

1) Уведомление о начале процедуры реорганизации: направляется акционерным обществом, последним принявшим решение о слиянии/присоединении, в течение трех дней после даты принятия соответствующего решения в Инспекцию ФНС по месту учета общества, которая вносит запись в ЕГРЮЛ о том, что общества находятся в процессе реорганизации (п. 1 ст. 60 ГК РФ).

2) Извещение всех известных кредиторов: осуществляется реорганизуемым обществом в течение пяти рабочих дней после даты направления уведомления о начале процедуры реорганизации (см. п. 1) в письменной форме (п. 2 ст. 13.1 ФЗ № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»).

3) Публикация сообщения о реорганизации: помещается обществом, последним принявшее решение о слиянии/присоединении в журнале

«Вестник государственной регистрации» дважды с периодичностью один раз в месяц, и должна содержать, помимо прочих, следующие сведения (п. 6.1 ст. 15 ФЗ № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»):

а) Полное и сокращенное наименование общества, место нахождения участвующих и создаваемых в результате реорганизации обществ;

б) Форма реорганизации;

в) Описание порядка и условий заявления требований кредиторами каждого участвующего в реорганизации юридического лица, включая указание места нахождения постоянно действующего исполнительного органа юридического лица, дополнительные адреса, по которым могут быть заявлены требования, способы связи с обществом (номера телефонов, факсов, адреса электронной почты и др.);

г) Лица, осуществляющие функции единоличного исполнительного органа каждого общества-участника реорганизации, а также юридических лиц, создаваемых в результате реорганизации;

д) Лица, намеревающиеся предоставить обеспечение кредиторам реорганизуемого общества, также условия обеспечения исполнения обязательств реорганизуемых обществ.

Обществам, участвующим в реорганизации, следует обращать внимание на то, что в их отношении может быть проведена камеральная или выездная налоговая проверка (как правило, требующие значительного времени), независимо от времени проведения и предмета предыдущей выездной проверки (п. 11 ст. 89 НК РФ). Проверке подлежит период, не превышающий 3 календарных лет, предшествующих году, в котором вынесено решение о проведении проверки.

3.5. Государственная регистрация.

Согласно требованиям российского законодательства общество считается реорганизованным в форме присоединения с момента внесения в ЕГРЮЛ записи о прекращении деятельности юридического лица (осуществляется регистрирующим органом по месту нахождения юридического лица, к которому осуществляется присоединение), в форме слияния – с момента государственной регистрации вновь возникшего юридического лица (проводится регистрирующим органом, осуществившим внесение в ЕГРЮЛ записей, содержащих сведения о том, что юридические лица находятся в процессе реорганизации). В случае представления документов в ненадлежащий регистрирующий орган предусмотрен отказ в государственной регистрации (п. «б» ч. 1 ст. 23 ФЗ № 129-ФЗ).

Максимальный срок государственной регистрации – пять рабочих дней со дня представления документов в регистрирующий орган, перечень которых включает (п.1 ст. 14 ФЗ № 129-ФЗ):

а) Заявление о государственной регистрации каждого вновь возникающего юридического лица, по форме, утвержденной ФНС РФ³⁹;

б) Устав созданного/продолжающего деятельность по итогам реорганизации акционерного общества (в двух экземплярах, один из которых возвращается с отметкой заявителю), а также при присоединении дополнительно – решение о внесении изменений в устав общества;

в) Договор о слиянии (присоединении);

г) Передаточный акт (об обязательности данного документа см. подробнее п.3.2);

д) Документ об уплате государственной пошлины;

е) Документ, подтверждающий представление требуемых законодательством сведений в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации;

ж) Документ, подтверждающий присвоение выпуску или выпускам акций государственного регистрационного номера или идентификационного номера⁴⁰;

Для завершения слияния/присоединения по праву штата Делавэр (п. (с) § 251 DGCL) требуется передача на регистрацию Секретарю штата договора о слиянии/присоединении либо сертификата о слиянии/присоединении (*certificate of consolidation/merger*). В последнем случае документ должен содержать следующее:

1) Наименование и место инкорпорации корпораций, участвующих в слиянии/присоединении;

2) Заявление об одобрении и подписании ДОС/П корпорациями, участвующими в слиянии/присоединении;

3) Наименование корпорации, продолжающей деятельность или создаваемой в результате реорганизации;

4) При присоединении – изменения и дополнения в сертификат об инкорпорации юридического лица, продолжающего деятельность; при отсутствии изменений или дополнений – подтверждение использования сертификата об инкорпорации в прежней редакции;

5) При слиянии – приложение, содержащее сертификат об инкорпорации юридического лица, создаваемого в результате слияния;

6) Заявление о наличии подписанного ДОС/П по месту нахождения корпорации продолжающей деятельность или создаваемой в результате реорганизации (с указанием адреса);

7) Заявление о том, что копия ДОС/П будет предоставлена за счет корпорации любому из акционеров корпораций, участвующих в реорганизации, по его требованию.

* * *

Таким образом, проведение реорганизации в форме слияния и присоединения по законодательству РФ и США имеет определенные сходства в части основных этапов и общих условий договоров о слиянии/присоединении. Вместе с тем, общий подход к регулированию реорганизации в праве РФ и США имеет больше различий, чем сходных черт: концептуальное понимание данного института в праве США значительно отличается от российского, поскольку реорганизация как понятие используется преимущественно в налоговом законодательстве и законодательстве о банкротстве, и под ним понимаются структурно-организационные трансформации в корпорациях-должниках, влекущие за собой перераспределение имущества, в целях финансового оздоровления.

Reorganization through Consolidation and Merger of Joint Stock Companies in Russia and Business Corporations in the USA: Comparative Legal Analysis (Summary)

*Olga N. Zimenkova**

*Elena V. Vershinina***

*Elena S. Burova****

The article presents a comparative analysis of the reorganization of joint stock companies in the Russian Federation and business corporations in the USA (state of Delaware) through consolidation and merger: it describes legal regime of the reorganization and outlines stages related to the reorganizational procedures under the Russian and USA law.

Keywords: reorganization; consolidation; merger; US corporate law; business corporations.

¹ Слияния и присоединения необходимо отличать от категории «слияния и поглощения» (mergers and acquisitions, M&A), имеющей скорее экономическое, чем юридическое содержание, и используемой для обозначения сделок, направленных на установление контроля над компаниями в форме покупки их акций/долей (share deal), либо основных активов (asset deal).

² Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2015) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

³ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 1.

⁴ Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 02.05.2015) // Собрание законодательства РФ, № 31, 03.08.1998, ст. 3824.

⁵ Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 30.03.2015) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ, 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3431.

* Olga N. Zimenkova – Ph.D. in law, professor of the Chair of Private International and Civil law, MGIMO-University MFA Russia.

** Elena V. Vershinina – associate Professor of the Chair of Private International and Civil law, MGIMO-University MFA Russia.

*** Elena S. Burova – MA in Law, MGIMO-University MFA Russia. burova.e.s@my.mgimo.ru.

- ⁶ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ, № 17, 22.04.1996, ст. 1918.
- ⁷ Федеральный закон от 28.12.2013 № 423-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции».
- ⁸ Требование о последующем уведомлении антимонопольных органов при осуществлении некоторых категорий слияний и присоединений, ранее предусмотренное ст. 30 ФЗ № 135-ФЗ «О защите конкуренции», утратило силу с 30 января 2014 г., что, безусловно, упростило ход процедуры реорганизации.
- ⁹ Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 31.12.2014) «О недрах» // Собрание законодательства РФ, 06.03.1995, № 10, ст. 823.
- ¹⁰ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 20.04.2015) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ, 05.02.1996, № 6, ст. 492.
- ¹¹ Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «Об инвестиционных фондах» // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, № 49, ст. 4562.
- ¹² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 419.
- ¹³ Приказ ФСФР России от 04.10.2011 № 11-46/пз-н «Об утверждении Положения о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» (раздел 6 – конкретизация сведений, связанных с проведением реорганизации и подлежащих раскрытию в форме сообщений о существенных фактах). «Положение о стандартах эмиссии ценных бумаг, порядок государственной регистрации выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг, государственной регистрации отчетов об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг», утвержденное Банком России 11 августа 2014 № 428-П (раздел XII – особенности эмиссии ценных бумаг, размещаемых при реорганизации).
- ¹⁴ Приказ Минфина РФ от 20.05.2003 № 44н «Об утверждении Методических указаний по формированию бухгалтерской отчетности при осуществлении реорганизации организаций».
- ¹⁵ Приказ ФНС РФ от 28.01.2013 № ММВ-7-6/43@ «Об утверждении порядка взаимодействия регистрирующих органов по месту нахождения реорганизуемых и создаваемых в результате реорганизации юридических лиц».
- ¹⁶ Например, Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» (п. 20-23).
- ¹⁷ Аиткулов Т.Д. Правовое регулирование слияния и присоединения акционерных обществ по законодательству России и Германии: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2001. – С. 33.
- ¹⁸ Проект Федерального закона № 424549-4 «О реорганизации коммерческих организаций».
- ¹⁹ Данный подход поддерживается, в частности, Е.А. Сухановым: Суханов Е.А. Проблемы реформирования Гражданского кодекса России: Избранные труды 2008-2012 гг. – М. Статут, 2013 – С. 81.
- ²⁰ URL: <http://www.archives.gov/exhibits/charters/constitution.html> (дата обращения: 25.05.2015)
- ²¹ URL: <http://greatlakesval.com/wp-content/uploads/2011/08/Model-Business-Corporation-Act.pdf> (дата обращения: 25.05.2015).

²² URL: <http://delcode.delaware.gov/title8/c001/sc09/index.shtml> (дата обращения: 25.05.2015).

²³ По данным официального сайта правительства штата Делавэр. URL: <http://www.corp.delaware.gov/aboutagency.shtml> (дата обращения: 25.05.2015).

²⁴ D. A. Oesterle. *The Law of Mergers and Acquisitions*. 3rd Edition. – West Academic, 2012 – p. 36.

²⁵ U.S. Code: Title 11- Bankruptcy. URL: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/11> (дата обращения: 25.05.2015).

²⁶ Internal Revenue Service Manual. URL: http://www.irs.gov/irm/part5/irm_05-017-010.html (дата обращения: 25.05.2015)

²⁷ U.S. Code: Title 26 – Internal Revenue Code. URL: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/26/subtitle-A/chapter-1/subchapter-C> (дата обращения: 25.05.2015)

²⁸ Под рекапитализацией в судебной практике понимается либо изменение структуры уставного капитала в рамках одной корпорации (*Helvering v. Southwest Consolidated Corp.* – 315 U.S. 194 (1942)), либо процедура, посредством которой акции, облигации или иные ценные бумаги корпорации перераспределяются в соответствии с их количеством, прибыльностью или привилегированностью (*United Gas Improvement Co. v. Comm’r* – 323 U.S. 739 (1944)).

²⁹ Joseph J Hanna, *Recapitalization: The E Reorganization of the Internal Revenue Code*; *Jr 27 Tax Law*. 447 (1973-1974). URL: <http://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/txlr27&div=38&id=&page> (дата обращения: 25.05.2015)

³⁰ Аксенова Е. В. Реорганизация юридических лиц по законодательству Российской Федерации: проблемы теории и практики: дис. канд. юр. наук: 12.00.03. – М., 2006, с. 43.

³¹ Черепяхин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву // Труды по гражданскому праву // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Шапкина Г.С. Применение акционерного законодательства. – М.: Статут, 2009, с. 125.

³² Жданов Д.В. Реорганизация акционерных обществ в РФ – М., Статут, 2001. – С. 38.

³³ Ем В.С., Козлова Н.В. Учредительный договор: понятие, содержание, сущность и правовая природа (комментарий действующего законодательства) / В.С. Ем, Н.В. Козлова // Законодательство. –2000. –№ 3. –С. 11-12.

³⁴ Форма, применяемая в штате Делавэр. URL: <http://www.corp.delaware.gov/incstk.pdf> (дата обращения: 25.05.2015).

³⁵ *Smith v. Van Gorkom*, 488 A. 2d 858 (Del. 1985), § 34.

³⁶ Данный вывод также разделяется практикующими юристами. См., например: Д. Ильина. Реорганизация по-новому. //ЭЖ-Юрист, № 40, 2014. Блог по поправкам в ГК РФ журнала «Юрист компании» (URL: <http://www.lawyercom.ru/gk-rf/yuridicheskie-liczja/preobrazovatsya-iz-zao-v-ooo-stalo-proshhe>) (дата обращения: 25.05.2015).

³⁷ URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNew\)?OpenAgent&RN=47538-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNew)?OpenAgent&RN=47538-6&02) (дата обращения: 25.05.2015).

³⁸ См., например: Постановления Третьего арбитражного апелляционного суда от 19.02.2013 № А33-10632/2012, ФАС Северо-Кавказского округа от 28.06.2011 № Ф08-3945/11, ФАС Северо-Кавказского округа от 26.03.2008 № Ф08-1376/08.

³⁹ Приложение № 2 к Приказу ФНС РФ от 25.01.2012 № ММВ-7-6/25@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств».

⁴⁰ Приказ ФСФР РФ от 9 июля 2013 г. № 13-57/пз-н «Об утверждении требований к форме документа, подтверждающего присвоение выпуску акций, подлежащих размещению при реорганизации, государственного регистрационного номера или идентификационного номера в случае, если юридическим лицом, создаваемым путем реорганизации, является акционерное общество».

Основания расторжения брака в России и Франции: сравнительно-правовой анализ

*Вершинина Е.В.**

В статье исследуется правовое регулирование института развода в России и Франции, а также проводится сравнительно-правовой анализ оснований расторжения брака.

Ключевые слова: развод; основания расторжения брака; бракоразводные процедуры.

Семья – это основа общества, именно поэтому без семьи невозможно существование как самого общества, так и государства. Семья является уникальным социально-правовым институтом.

До настоящего времени семья является наиболее устойчивым социальным образованием, меняются формы семьи, выполняемые ей функции, но сама семья как уникальный социальный институт сохраняется. Необходимость укрепления семьи выступает основополагающим принципом семейного законодательства России (п. 1 ст. 1 Семейного кодекса РФ).

К сожалению, современные показатели соотношения браков и разводов в России, свидетельствует о нестабильности брачных отношений: разводами заканчиваются 40% первых браков, 60% – вторых браков, 74% – третьих браков. Расторжение брака супругами, как правило, прекращает семейные отношения, порождает имущественные, прежде всего жилищные проблемы, проблемы осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, ограничивает право ребенка жить и воспитываться в семье своих родителей и многие другие, свидетельствующие о кризисе, переживаемом современной российской семьей¹.

Для современной России характерны деформации семьи и брака как общественных институтов. Если в 50-е и 70-е гг. прошлого века на 100 браков приходилось соответственно 7 и 15 разводов, то в 2003 г. на каждые четыре зарегистрированных брака приходилось три развода. Брак уже не представляет для мужчины и женщины ни социальную,

* Вершинина Елена Валерьевна – доцент кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД России, член Российской Ассоциации международного права, член Ассоциации юристов России. Elena.V.Vershinina@gmail.com.

ни правовую значимость. По данным социологических исследований, все большее число мужчин и женщин предпочитают не регистрировать свои отношения. По данным последней переписи населения, 50% российских женщин не замужем, причем из каждой тысячи 175 никогда не состояли в браке. Из 34 млн супружеских пар в России у 3,4 млн (9,8%) брак не был зарегистрирован².

По данным Демографического ежегодника ООН 2012 г., Россия занимает первое место среди стран с наибольшим числом разводов. Статистический отдел ООН берет за исходную цифру количество разводов на 1000 человек. В России этот показатель составляет 5 %, что является самым высоким показателем в мире. В настоящее время наиболее распространенными основаниями для начала процедуры расторжения брака являются следующие: злоупотребление супругом спиртными или наркотическими веществами, супружеская измена или наличие второй семьи, невозможность деторождения, финансовая несостоятельность, грубое обращение и др. В ходе исследования, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 24% опрошенных респондентов указали, что основной причиной расторжения брака является супружеская измена, а 21% назвали недостаточное материальное обеспечение супругов. Неумение идти на компромисс, непонимание и конфликты как основание развода назвали 19% (3-е место), алкоголизм и наркомания – 16% (4-е место)³.

Представляется, что названные основания расторжения брака являются причинами расторжения брака. В случае расторжения брака в судебном порядке в России основаниями расторжения брака являются только два основания: взаимное согласие супругов на развод и непоправимый распад семьи. А вот причинами непоправимого распада семьи может быть злоупотребление спиртными напитками или наркотическими веществами, грубое обращение, измена и ряд других. В случае расторжения брака в административном порядке (в органах ЗАГС) основаниями расторжения брака являются взаимное согласие супругов на расторжение брака и одностороннее волеизъявление одного из супругов при условиях, предусмотренных Семейным кодексом РФ (далее по тексту – СК РФ). Причинами такого одностороннего волеизъявления могут быть признание судом одного из супругов безвестно отсутствующим, признание судом одного из супругов недееспособным, а также осуждение одного из супругов за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет (п. 2 ст. 19 СК РФ).

Рассмотрение оснований расторжения брака во Франции поможет понять и ситуацию с основаниями расторжения брака, сложившуюся в России после принятия Семейного кодекса РФ 8 декабря 1995 г.⁴

Обзор законодательства о разводе в Европе, содержащийся в докладах, представленных экспертами Комиссии по европейскому семейному праву, позволяет сделать вывод о том, что в современной Европе параллельно сосуществуют все четыре исторических типа развода: развод – санкция, развод – констатация, развод – соглашение и развод – требование.

Следует отметить, что за термином «непоправимый распад семьи» в различных национальных законодательных актах в действительности скрываются все возможные основания для развода: от вины до взаимного согласия супругов⁵. Во Франции в начале XIX века развод вообще был запрещен, а после реформы 1884 года и вплоть до 1975 года был разрешен только в случаях, прямо указанных в законе: супружеская неверность одного из супругов, грубое обращение или нанесение тяжелых обид одним из супругов другому, осуждение одного из супругов к тяжкому и позорящему наказанию⁶.

Следует отметить две большие реформы, проведенные во Франции, которые касались, прежде всего, оснований расторжения брака.

В частности, система, установленная Законом от 11 июля 1975, была разработана на базе опросов общественного мнения и юридической практики⁷.

В законодательстве о разводе, установленном Законом от 11 июля 1975 г., можно выделить четыре основания развода:

- развод по взаимному согласию супругов;
- развод, основанный на признании одним из супругов бракоразводного требования другого супруга;
- развод, основанный на виновном поведении одного из супругов;
- развод в связи с окончательным прекращением совместной жизни.

В частности, развод в связи с окончательным прекращением совместной жизни был возможен в следующих случаях: после раздельного проживания супругов в течение шести лет или неизлечимой душевной болезни одного из супругов, продолжавшейся не менее шести лет.

В ходе подготовки законодательной реформы 2004 г. была предпринята попытка полностью исключить принцип вины из французского бракоразводного законодательства. Эта попытка успехом не увенчалась⁸. В ходе законодательной реформы был принят Закон о разводах

от 26 мая 2004 г. С 1 января 2005 г. вступила в силу реформа бракоразводного процесса, установленная Законом от 26 мая 2004 г. Эта реформа продолжила тенденции, намеченные в Законе от 11 июля 1975 г. и ставила перед собой аналогичные задачи: сделать развод как можно более открытым и как можно менее драматичным. В этом смысле Закон от 26 мая 2004 г. носит компромиссный характер, похожий на то, что было заложено в Законе от 11 июля 1975 г.⁹ В соответствии с Законом от 26 мая 2004 г. были внесены изменения в статью 229 Гражданского кодекса Франции, которая решает вопрос о разводе следующим образом: «Решение о разводе может быть вынесено в случае: либо взаимного согласия; либо по согласию с принципом расторжения брака; либо по окончательному изменению супружеских отношений; либо по вине одного из супругов»¹⁰. Таким образом, французский законодатель не отказался от принципа вины при решении вопроса о разводе, в отличие от немецкого и голландского подхода. В Германии отказались от концепции виновного поведения супруга в качестве основания расторжения брака в ходе реформы 1977 года, а в Нидерландах в соответствии с Законом о разводе от 1 января 1993 года¹¹. Французский законодатель предусматривает четыре основания расторжения брака, каждое основание развода имеет свою самостоятельную бракоразводную процедуру.

Во Франции процедура развода по взаимному согласию супругов была значительно упрощена. Данный вид развода подразумевает, что супруги пришли к соглашению как относительно принципа развода, так и в отношении его последствий¹².

Круг лиц, имеющих право обратиться с иском о расторжении брака, определен в Гражданском кодексе Франции (далее по тексту – ФГК)¹³. Это, прежде всего, один или оба супруга, а также в некоторых случаях, предусмотренных законом это может быть и опекун. Следует отметить, что на этой стадии бракоразводного процесса осуществляется так называемый контроль приемлемости иска к рассмотрению. В процессуальной литературе это квалифицируется, как предпосылки права на предъявление иска.

Закон обязывает судью убедиться, что оба супруга являются дееспособными, то есть ни один из них не подпадает под действие режима опеки или попечительства. В противном случае заявление не принимается.

Условия дееспособности супругов закреплены в ст. 249-4 ФГК. В соответствии со ст. 249-4 ФГК «если в отношении одного из супругов установлен один из режимов защиты, предусмотренный статьей 490, никакое требование о разводе по взаимному согласию (Закон №2004-439 от 26.05.2004, ст. 8) «или в силу принятия принципа расторжения брака» не может быть предъявлено¹⁴. Теперь следует обратиться к норме статьи 490 ФГК, в которой установлено, что «когда умственные способности лица повреждены болезнью, увечьем или ослаблены по причине преклонного возраста, для защиты его интересов в его распоряжение представляется один из режимов защиты. Те же режимы защиты применяются для защиты лиц с ограниченными физическими способностями, затрудняющими волеизъявление. Повреждение умственных или физических способностей должно быть установлено медициной»¹⁵. К режимам защиты относятся опека, попечительство, нахождение под охраной юстиции. Таким образом, можно прийти к выводу, что развод по таким основаниям как взаимное согласие и по такому основанию как принятие принципа расторжения брака невозможен, если супруги или супруг находятся под названными ранее режимами защиты¹⁶.

Теперь рассмотрим условия возбуждения дела о расторжении брака в зависимости от оснований развода. В случае расторжения брака по взаимному согласию супругов судье по семейным делам подается совместное заявление о разводе, в котором не должны указываться причины развода (ст. 1090 ГПК Франции). На практике такое заявление подается адвокатами супругов или одним адвокатом, которого они выбрали вместе (ст. 250 п. 1 ФГК). Судья по семейным делам рассматривает заявление с каждым из супругов. После проведенной процедуры вызывает их вместе с их адвокатами. Во время этой встречи судья предпринимает попытку примирения и прежде всего проверяет наличие условий принятия искового заявления (в частности, проверяется свободный характер волеизъявления обоих супругов (ст. 1099 ГПК Франции))¹⁷.

В случае развода по такому основанию как взаимное согласие супругов обязательно должно быть представлено соглашение, регулирующее последствия развода.

В случае расторжения брака в силу принятия принципа расторжения брака сама процедура состоит из двух этапов. На первом этапе судья по семейным делам получает заявление одного из супругов либо

обоих супругов, если они действуют совместно. В данном заявлении должно быть выражено признание принципа расторжения брака. Если заявление подается одним из супругов, то судья заслушивает другого супруга, который должен признать принцип расторжения брака. Во всех случаях супруги должны сопровождаться адвокатами с каждой стороны (ст. 253 ФГК). Если судья по семейным делам считает, что оба супруга признают принцип расторжения брака, то он констатирует такое признание. Второй этап данной процедуры состоит в том, что судья по семейным делам постановляет расторгнуть брак «без другого мотива кроме согласия супругов» (ст. 1124 ГПК Франции) и принимает решение о его последствиях (ст. 234 ФГК)¹⁸.

В случае расторжения брака по основанию, когда брачные отношения окончательно испорчены, заявление о разводе может быть подано одним из супругов (ст. 237-238 ФГК). При данном разводе супруг – инициатор развода не выдвигает обвинений против другого супруга и не должен спрашивать его согласия.

Статья 238 ФГК предусматривает только один случай начала бракоразводного процесса по основанию, что супружеские отношения окончательно испорчены. Речь идет о фактическом раздельном проживании в течение не менее двух лет к моменту начала бракоразводного процесса¹⁹. Ранее действовавший Закон от 11 июля 1975 г. предусматривал более длительный срок раздельного проживания – 6 лет²⁰.

В случае расторжения брака вследствие виновного поведения одного из супругов. В соответствии со ст. 242 ФГК предусмотрено, что иск о разводе может быть предъявлен одним из супругов, если другому супругу вменяются действия, составляющие серьезное или продолжающееся нарушение обязанностей и обязательств, вытекающих из брака, которые делают невыносимой сохранение совместной жизни.

Во Франции расторжение брака по такому основанию, как виновное поведение одного из супругов достаточно часто используется. В 1995 году были провозглашены разводы 43,13% по вине одного из супругов. Согласно статистике Министерства юстиции Франции на 128971 разводов, решение о которых было вынесено в 2002 году, приходилось 48580 (37,7%) разводов на основании вины²¹.

Следует отметить, что в России, как и во Франции, допускается развод по такому основанию, как взаимное согласие. При этом есть как сходства, так и существенные различия в предусмотренной процедуре по данному основанию. В частности, как в России, так во Франции

в случае развода по данному основанию требуется совместное заявление. По данному основанию не требуется указание причин расторжения брака в исковом заявлении, данный подход наблюдается и в России (ст. 23 СК РФ). Однако наблюдаются и различия в комплекте тех документов, которые подаются совместно с исковым заявлением в зависимости от законодательства рассматриваемых стран. Так, во Франции к совместному заявлению должен быть приложен проект соглашения, регулирующего последствия развода относительно раздела имущества и воспитания детей. В России же в соответствии со ст. 23 СК РФ супруги вправе представить на рассмотрение соглашение о детях. Представляется, что данная норма требует корректировки в силу того, что даже если супруги не представили соглашение о детях, все равно этот вопрос будет решен в соответствии со ст. 24 СК РФ. Пункт 2 ст. 24 прямо указывает, что суд обязан определить, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети и вопросы выплаты алиментов по ним.

В рамках развода во Франции по такому основанию, как согласие с принципом расторжения брака оба супруги принимают сам принцип расторжения брака без учета обстоятельств, которые легли в его основание. Заявление о разводе ввиду принятия принципа расторжения брака может быть предъявлено, как одним из супругов, так и по совместному заявлению супругов.

В России традиционно вина не входит в предмет доказывания по делам о расторжении брака, при этом в литературе отмечалась и иная точка зрения. По мнению С.Н. Буровой, причина развода почти всегда неразрывно связана с виновным поведением той или другой стороны по делу, и виновность сторон в распаде семьи должна устанавливаться в судебном разбирательстве. Не все специалисты соглашались с такой точкой зрения. Многими специалистами подчеркивается, что данное мнение представляется не основанным на законе. Семейное законодательство не требует установления вины супругов в распаде семьи. При отсутствии по делу о расторжении брака иных споров между супругами закон не связывает с установлением вины каких-либо правовых последствий. «Стремление устанавливать вину во всех случаях и во что бы то ни стало может, – по словам Е. М. Ворожейкина, – послужить серьезным препятствием к сохранению семьи»²².

В действующем семейном законодательстве РФ, как было отмечено ранее, предусматриваются следующие основания расторжения брака:

взаимное согласие супругов на развод, непоправимый распад семьи и одностороннее волеизъявление одного из супругов в случаях, предусмотренных СК РФ. О взаимном согласии супругов на развод было сказано ранее. Второе же основание – непоправимый распад семьи – является основанием для расторжения брака по требованию одного из супругов в случае отсутствия согласия второго супруга на развод. В соответствии с требованиями закона брак может быть расторгнут судом лишь тогда, когда установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны, т.е. семья распалась окончательно и очевидна невозможность ее сохранения.

Таким образом, основанием расторжения брака является непоправимый распад семьи, к этому могут привести, в свою очередь, различные причины, которые и обязан выявить суд в рамках бракоразводного процесса. В этом заключается отличие расторжения брака при отсутствии согласия одного из супругов от расторжения брака при взаимном согласии супругов, когда брак расторгается судом без выявления причин распада семьи. Учитывая многообразие жизненных ситуаций, закон не предусматривает перечня причин, приводящих к распаду семьи и брака, а само основание расторжения брака, сформулированное в п. 1 ст. 22 СК РФ, носит общий характер.

Сравнительно-правовой анализ действующего законодательства России и Франции показывает, что выделяются основания для расторжения брака, при этом во Франции данный институт разработан гораздо детальнее, что может послужить примером для дальнейшего совершенствования семейного законодательства России.

Grounds of divorce in Russia and France: a Comparative Legal Analysis (Summary)

*Elena V. Vershinina**

This article examines the legal regulation of the Institute of divorce in Russia and France, and carries out a comparative legal analysis of the grounds for divorce.

Keywords: divorce; grounds for divorce; divorce proceedings.

- 1 Шершень Т.В. О праве на семью и проблеме определения понятия семьи в современном российском праве. Семейное и жилищное право 2010 г. № 6. С. 14- 15.
- 2 Ильина О.Ю. Брак как форма государственного признания отношений между мужчиной и женщиной. Семейное и жилищное право. 2006 г. № 4. С. 30.
- 3 Семейное право : учебник и практикум для прикладного бакалавриата. Л.М. Пчелинцева и др; под. научн. Ред. Л.М. Пчелинцевой; под. общ. Ред. Л.В. Цитович. Москва. Издательство Юрайт. 2015 г. Серия: Бакалавр. Прикладной курс. С. 134-135.
- 4 Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ. Собрание законодательства РФ, 1996 г., № 1. Ст. 16.
- 5 Антокольская М.В. Семейное право: учебник. М.В. Антокольская. 3-е. изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010 г. С. 179.
- 6 Гражданское и торговое право зарубежных государств. 2 том. Издание 4-е, пераб и дополн. Отв. ред. проф. Е.А. Васильев, проф. А.С. Комаров. Глава 31. Семейное право. Васильев Е.А. Вершинина Е.В. Москва. Международные отношения. 2005 г. С. 557-558.
- 7 Frederic Debove. Renaud Salomon. Thomas Janville. Droit de la famille. 3- edition Vuibert. 2007. С. 144.
- 8 Антокольская М.В. Семейное право: учебник. М.В. Антокольская.- 3-е. изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010 г. С. 172.
- 9 Frederic Debove. Renaud Salomon. Thomas Janville. Droit de la famille. 3-edition Vuibert. 2007. с. 148- 149.
- 10 Гражданское и торговое право зарубежных государств. 2 том. Издание 4-е, пераб и дополн. Отв. ред. проф. Е.А. Васильев, проф. А.С. Комаров. Глава 31. Васильев Е.А. Вершинина Е.В. Москва. Международные отношения. 2005 г. С. 558.
- 11 Вершинина Е.В. Бракоразводные процессы за рубежом. Российский ежегодник международного права. 2008 г. Социально-коммерческая фирма. «Россия – Нева». Санкт- Петербург. 2009 г. С. 184. Вершинина Е.В. Концепции расторжения брака

* Elena V. Vershinina – associate professor of the Chair of International Private and Civil Law, MGIMO-University MFA Russia; member of Russian Association of Lawyers and Russian Association of International Law. Elena.V.Vershinina@gmail.com.

- в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ. Семейное и жилищное право. 2013 г. № 5. С. 14.
- 12 Frederic Debove. Renaud Salomon. Thomas Janville. Droit de la famille. 3-edition Vuibert. 2007. С. 149.
- 13 Code civil 1804 г. (Французский гражданский кодекс). Электронный ресурс. <http://www.Legifrance.Gouv.fr>.
- 14 Французский гражданский кодекс: учебн.- практич. Комментарий. – М. Проспект. 2008 г. С. 121.
- 15 Французский гражданский кодекс: учебн. - практич. Комментарий. – М. Проспект. 2008 г. С. 226.
- 16 Frederic Debove. Renaud Salomon. Thomas Janville. Droit de la famille. 3-edition Vuibert. 2007. С. 150.
- 17 Frederic Debove. Renaud Salomon. Thomas Janville. Droit de la famille. 3-edition Vuibert. 2007. С. 150-151.
- 18 Frederic Debove. Renaud Salomon. Thomas Janville. Droit de la famille. 3-edition Vuibert. 2007. С. 155.
- 19 Frederic Debove. Renaud Salomon. Thomas Janville. Droit de la famille. 3-edition Vuibert. 2007. С. 156.
- 20 Jacques Massip. Le Nouveau Droit du Divorce. Paris. Defrenois. 2005. С. 3.
- 21 Jacques Massip. Le Nouveau Droit du Divorce. Paris. Defrenois. 2005. С. 7.
- 22 Корнилов В.Н. Процессуальные особенности рассмотрения дел о расторжении брака : учеб. пособие. М. 1984 г. С. 27-28.

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Россия – Европейский союз: влияние ограничительных мер на развитие двусторонних отношений

Пузырева Ю.В.*

В статье проведен анализ современного состояния отношений Европейского Союза и России с акцентированием внимания на изучении причин, характера и последствий *«замораживания» двустороннего сотрудничества*, сопровождающегося введением Европейским союзом в отношении Российской Федерации комплекса ограничительных мер и применением последних ответных действий для защиты своих интересов.

Ключевые слова: Российская Федерация; Европейский союз; дорожные карты; общие пространства; «санкционная политика»; ограничительные меры; кризис на Украине.

Европейский союз (далее по тексту – ЕС, Союз) в наши дни, бесспорно, является одним из ведущих участников в международных отношениях. Некогда учрежденные европейские сообщества спустя практически 60 лет превратились в огромное интеграционное объединение, представляющее теперь не только «союз экономик», но других общих сфер и направлений единого наднационального взаимодействия. Российская Федерация с 90-х годов прошлого века была определена Союзом как партнер, с которым необходимо выстраивать

* Пузырева Юлия Владимировна – к.ю.н., доцент кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. yuliya_dugina@mail.ru.

политико-правовой диалог в целях постепенного развития двусторонних отношений, обеспечения стабильности в европейском регионе и создания благоприятных условий для процесса экономической интеграции России с народами Европы¹. Взаимность интересов, поддерживаемых и со стороны Российской Федерации, ее стремление к многосторонним диалогам, привели к заключению в 1994 г. ключевого договора, регламентирующего и в наши дни отношения между сторонами, – Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны в целях (ст. 1):

- обеспечения политического диалога между Сторонами, способствующего развитию тесных отношений между ними в этой области;
- содействия торговле, инвестициям и гармоничным экономическим отношениям между Сторонами, базирующимся на принципах рыночной экономики и, таким образом, поощрение устойчивого развития Сторон;
- укрепления политических и экономических возможностей;
- поддержания усилий России по укреплению ее демократии, развития ее экономики и завершения перехода к рыночной экономике;
- обеспечения основы для экономического, социального, финансового и культурного сотрудничества, базирующегося на принципах взаимной выгоды, взаимной ответственности и взаимной поддержки;
- поощрения деятельности, представляющей взаимный интерес;
- обеспечения условий для постепенной интеграции России в более широкую зону сотрудничества в Европе;
- создания необходимых условий для учреждения в будущем зоны свободной торговли между Россией и Сообществом, охватывающей в основном всю торговлю между ними, а также условий для реализации свободы учреждения компаний, трансграничной торговли услугами и движения капитала².

К настоящему времени сотрудничество России и ЕС продолжается свыше 20 лет. За этот период сторонам удалось построить достаточно продуктивные отношения в различных сферах взаимодействия, политико-правовое оформление которых произошло на Санкт-Петербургском саммите в мае 2003 г., когда партнеры договорились укреплять свое сотрудничество путем построения и развития четырех «общих пространств» будущего углубленного и разностороннего сотрудничества:

экономического пространства, пространства свободы, безопасности и правосудия; пространства внешней безопасности; пространства науки, образования и культуры³. Отметим, что формирование такого взаимодействия основывалось на общности отдельных ценностей и интересов в продолжение развития отношений, заложенных СПС в 1994 г.

В 2005 г. на саммите в Москве в развитие указанных концепций Россия и ЕС подписали специальные документы по каждому из четырех пространств, так называемые «Дорожные карты»⁴, которые по своей сути являлись краткосрочными и среднесрочными инструментами реализации сотрудничества в рамках формируемых пространств.

Результатами этих действий явилось интенсивное развитие диалога и достижение результатов в рамках четырех «общих» пространств: согласовывались договоры об упрощенном порядке выдачи виз, о постепенном переходе к безвизовому режиму, об оперативном сотрудничестве России и Европола в борьбе с преступностью, о новом базовом стратегическом соглашении, об экономической интеграции, развитии совместных энергетических проектов и т.д.

Переломным моментом в отношениях Европейского союза и России явился «украинский кризис», начавшийся в ноябре 2013 г. и продолжающийся до сих пор, его европейско-американский сценарий, в котором Российская Федерация позиционируется как государство, посягнувшее на суверенитет и территориальную целостность Украины, незаконно присоединившее Крым, поддерживающее сепаратистов и террористов на территории юго-востока Украины, как агрессивная держава, которую США ставят в одну строчку с Исламским государством⁵. После столь радикальной характеристики России ЕС вместе с США приняли решение о ее «наказании» за такое «дерзкое» поведение, идущее якобы в разрез с принципами и нормами международного права и влекущее за собой угрозу миру и международной безопасности на европейском континенте. В речах Б. Обамы Российская Федерация постоянно характеризуется как террористическое государство, государство-агрессор, чье поведение должно быть рассмотрено, осуждено с последующим вынесением наказания в виде санкций. В данном контексте, правда, отметим, что санкционная политика, а уж тем более политика, связанная с применением мер международного воздействия в отношении «недружелюбных» государств – это прерогатива Совета Безопасности ООН. В ситуации РФ – Украина – ЕС – США стороны «обошлись локальным взглядом как на саму проблему, так

и на ее разрешение, вводя односторонние незаконные ограничительные меры (рестриктивные) меры»⁶. Отметим, что в документах ЕС, регламентирующих эти процессы, непосредственно термин «санкции» не используется; действия, применяемые Союзом с подачи Запада, рассматриваются как «принудительная дипломатия», которая в современном мире является важнейшим инструментом внешней политики⁷ либо как ограничительные меры⁸.

Что же удалось достичь партнерам за годы стратегического сотрудничества, и каково современное положение в ключевых сферах взаимодействия в свете украинского кризиса?

Общее экономическое пространство. Европейский союз и Россия за годы двустороннего взаимодействия превратились в ведущих экономических партнеров. За прошлое десятилетие совместный товарооборот вырос более чем в 3 раза и по официальным данным в последние годы динамичного диалога превышал 200 млрд. евро в год⁹. Россия превратилась в третьего, после США и Китая, торгового партнера ЕС. При этом на долю Евросоюза приходится более половины внешнеторгового оборота России и более двух третей накопленных иностранных инвестиций в российскую экономику.

Евросоюз – крупнейший потребитель российских энергоресурсов: порядка 63% экспорта нефти и 65% экспорта газа из России приходится на ЕС. В свою очередь Россия как отдельно взятая страна является крупнейшим внешним поставщиком нефти, на которого приходится 20% от общего импорта нефти в ЕС или 27% от общего потребления нефти ЕС. Россия обеспечивает 44% от общего объема импорта газа или около 24% общего потребления газа в ЕС. Несмотря на некоторое снижение уровня потребления энергоресурсов в ЕС вследствие глобального экономического кризиса, имеются перспективы развития сотрудничества России и ЕС в энергетической сфере¹⁰.

Ключевую роль в реализации задач создания общего экономического пространства Россия-ЕС играют отраслевые диалоги, которые формируются российскими федеральными министерствами и ведомствами с профильными подразделениями Европейской Комиссии в рамках направлений, регламентированных «Дорожной картой» по общему экономическому пространству 2005 г. В настоящее время в рамках нашего двустороннего сотрудничества развиваются двенадцать отраслевых диалогов: энергетический, транспортный, регулятивный, по промышленной политике, по информационному обществу, по сотрудничеству

в области космоса, в сфере сельского хозяйства, по окружающей среде, по финансовой и макроэкономической политике, по региональной политике, в сфере рыболовства, в области здравоохранения¹¹.

События на Украине и их последствия сказались на динамике развития отношений между ЕС и Россией в анализируемой сфере. Ограничительные меры, введенные ЕС в отношении Российской Федерации, ее граждан и юридических лиц коснулись многих направлений. Так с 1 августа 2014 г. Союз ввел элементы секторальных экономических санкций в отношении России:

- ограничения на доступ к финансовым рынкам для Сбербанка, ВТБ, Газпромбанка, Внешэкономбанка, Россельхозбанка (запрет на торговлю акциями и долговыми бумагами, выпущенными после 1 августа 2014 г. со сроком погашения свыше 90 дней);

- лицензирование экспорта в Россию определенных видов энергооборудования и технологий, запрет на их поставки для целей геологоразведки и добычи нефти на большой глубине, в условиях Арктики, а также сланцевой нефтедобычи;

- запрет на торговлю оружием и военной техникой;

- запрет на экспорт в Россию продукции и технологий двойного назначения для использования в военных целях.

Решением от 8 сентября 2014 г. ЕС с 12 сентября 2014 г. ввел дополнительные ограничения на доступ к финансовым рынкам на территории ЕС. Физическим и юридическим лицам стран – членов ЕС запретили предоставление кредитов пяти упомянутым российским госбанкам, а также торговлю облигациями и схожими финансовыми инструментами со сроком погашения, превышающим 30 дней, выпущенных после 12 сентября 2014 г.

Был расширен перечень российских хозяйствующих субъектов, подпадающих под ограничения, пополнен список российских предприятий, которым запрещено поставлять оборудование и технологии двойного назначения. Введен запрет на предоставление услуг, необходимых для глубоководной разведки и добычи нефти, разведки и добычи нефти в Арктике и проектов, связанных с добычей сланцевой нефти в России.

Кроме того, нельзя не отметить действия, предпринимаемые ЕС в сфере валютно-кредитных отношений с Россией. Так, 16 июля 2014 г. по итогам заседания Европейского совета было принято решение о приостановлении подписания новых кредитных контрактов, реализуемых в Российской Федерации. С этой целью страны – члены ЕС будут координировать свои

позиции в Совете директоров ЕБРР в целях приостановки финансирования новых операций в России. Кроме того, Еврокомиссии поручено провести оценку программ сотрудничества с Россией с целью последующего принятия решений о приостановке реализации конкретных двусторонних и региональных программ сотрудничества под эгидой ЕС (при этом подчеркнуто, что реализация проектов, касающихся исключительно трансграничного сотрудничества и поддержки гражданского общества, продолжится).

Уровень экономических ограничений достиг своего пика к концу июля 2014 г., когда в соответствии с решением Европейского совета от 20 марта 2014 г. Европейская комиссия во взаимодействии со странами – членами ЕС и Европейским валютным союзом подготовила набор антироссийских целевых «рестриктивных» мер секторального и финансово-экономического характера (ограничение доступа отдельных российских банков к заемному капиталу, ограничения в сфере сотрудничества по линии ВПК, в области торговли товарами двойного назначения и технологиями, в том числе в энергетической отрасли)¹².

Таков общий краткий обзор ограничительных мер, введенных Союзом и его государствами-членами в адрес России в экономическом блоке.

Общее пространство свободы, безопасности и правосудия. Данная сфера взаимодействия является, безусловно, важной областью сотрудничества, значимость которой объективно понимается партнерами. Обе стороны сталкиваются с общими вызовами и угрозами, связанными с транснациональной организованной преступностью, что объясняет необходимость налаживания контактов в сфере полицейского и судебного сотрудничества. При этом Россия и ЕС, стремясь к общей безопасности границ, осознают необходимость в свободном передвижении граждан, что возможно при решении визового вопроса. Эти факторы предопределили необходимость заключения в 2006 г. Соглашения об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Европейского союза¹³.

Динамика развития отношений в этой области изменилась в 2011 г., когда стороны приняли решение о необходимости перехода к стадии упрощения и последующей отмены визового режима. В этой связи Союз и РФ приступили к переговорам по разработке нового адаптированного соглашения об упрощении визового режима. По состоянию на 2013 г. проект документа об упрощении режима трансграничного передвижения был согласован по всем позициям, кроме раздела – служебные паспорта¹⁴.

Мощным импульсом к дальнейшей реализации потенциала отношений Россия-ЕС явилось выдвинутое Президентом Российской Федерации В.В. Путиным предложение о формировании единого экономического и человеческого пространства от Атлантики до Тихого океана¹⁵. Это предложение явилось импульсом для развития отношений в сфере «безвизового диалога».

До недавних событий и «санкционных отношений» безвизовый диалог являлся стержневой темой взаимодействия Россия-ЕС. Как справедливо отмечает Постоянный представитель РФ при ЕС В.А. Чижов: «Едва ли какая-либо другая сюжетная линия в наших отношениях столь явно претендует на роль «лакмусовой бумажки», определяющей искренность намерений партнеров на построение стратегического модернизационного партнерства»¹⁶.

На саммите Россия-ЕС, который прошел в декабре 2011 г. в Брюсселе были приняты «Совместные шаги по переходу к безвизовому режиму краткосрочных поездок граждан России и ЕС» по четырем блокам вопросов: защищенность документов, включая биометрию; незаконная миграция, включая реадмиссию; общественный порядок, безопасность и правовое сотрудничество; внешние связи. Имплементация этого документа началась в первой половине 2012 г. Учитывая значительный объем технических и организационных задач, стороны не определяли для себя конечные сроки «падения визовых барьеров». Вместе с тем предполагалось, что естественным временным ориентиром для такого судьбоносного события являются зимние Олимпийские игры 2014 г. в Сочи.

Ситуация в связи с Украиной привела к «замораживанию» переговоров по льготно-визовой и безвизовой тематике в 2014 г., о чем со стороны Брюсселя было официально заявлено на последнем саммите, состоявшемся между партнерами¹⁷. Правда, стоит отметить, что в одном из своих выступлений в сентябре 2014 г. Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров отметил, что еще задолго до украинского кризиса в ЕС имелась малочисленная, но «упорная» группа государств, выступающая против введения безвизового режима с Россией по своим политическим соображениям: якобы нельзя допустить политически, чтобы безвизовый режим с Россией был введен до того, как он будет введен с Молдовой, Украиной, Грузией, странами так называемого «Восточного партнерства»¹⁸. Будем надеяться, «оттепель» отношений наступит и переговоры возобновятся.

Анализируя вопросы реализации различных направлений в рамках общего пространства свободы, безопасности и правосудия, нельзя

не затронуть вопросы миграции и связанных с ней процессов. В целях противодействия незаконной миграции РФ и ЕС в 2006 г. подписали Соглашение о реадмиссии, которое вступило в силу с 1 июня 2007 г.

Понимая актуальность проблематики миграции и углубления сотрудничества в данной сфере, в мае 2011 г. Россия и ЕС запустили диалог высокого уровня, включающий: регулярный обмен мнениями по актуальным проблемам законной миграции, предоставления убежища, иных форм международной защиты, а также борьбы с нелегальной миграцией и торговлей людьми.

Отметим, что последнее по счету 13-е заседание Совместного комитета Россия-ЕС по реадмиссии состоялось в апреле 2013 г., а запланированное на лето 2014 г. заседание было отменено без объяснения причин.

Борьба с транснациональной преступностью (далее по тексту – ТНП) и терроризмом является одним из ключевых элементов «дорожной карты» формирования общего для России и Евросоюза пространства свободы, безопасности и правосудия.

Правовой основой взаимодействия в области борьбы с ТНП является Соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией (Европол), подписанное в Риме 6 ноября 2003 г. Согласно данному Соглашению стороны взаимодействуют друг с другом в сфере предупреждения, выявления, пресечения и расследования в отношении определенных преступлений¹⁹. Сотрудничество по этому направлению в последние годы активно развивается. Российская сторона принимает участие в осуществляемой Европоллом аналитической работе, регулярно предоставляя информационные материалы по организованной преступности и международному терроризму, которые используются экспертами Европола при разработке ежегодных докладов «Оценка угроз Евросоюзу со стороны организованной преступности» («ОСТА») и «О терроризме и его тенденциях в ЕС» («TE-SAT») ²⁰.

Вместе с тем, практика взаимодействия Сторон предопределила необходимость перехода на новый оперативный уровень сотрудничества. В связи с этим в октябре 2010 г. был запущен переговорный процесс по заключению нового соглашения между Россией и Европоллом, которое, в частности, будет предусматривать обмен оперативной информацией и персональными данными. Это позволит не только сохранить динамику нашего сотрудничества, но и поднимет его на качественно новый уровень²¹.

К сожалению, последние официальные контакты и встречи на переговорах по новому оперативному соглашению на официальном сайте

Европола датированы 2013 г., что позволяет констатировать факт о «замораживании» переговорного процесса по тем же причинам, что и в сфере безвизового диалога.

В рамках общего пространства свободы, безопасности и правосудия со стороны ЕС, кроме рассмотренных нами ограничений в отдельных узких сферах, решением заседания Совета ЕС по иностранным делам 17 марта 2014 г. министры иностранных дел государств – членов Евросоюза приняли решение о следующих мерах в отношении России:

– введен запрет на въезд и транзит через территорию стран ЕС 21 официального лица России и Крыма, «которые несут ответственность за подрыв территориальной целостности, суверенитета и независимости Украины» и внесенных в т.н. санкционный список ЕС;

– замораживание активов указанных лиц, внесенных в т.н. санкционный список ЕС (под активами подразумеваются активы любого рода, материальные и нематериальные, движимые и недвижимые)²².

Решениями Совета ЕС от 28 апреля, 12 мая и 11 июля 2014 г. были расширены санкционные списки, в которые были внесены граждане России. Кроме того 12 мая 2014 г. решением Совета ЕС в санкционный список были добавлены два крымских предприятия («Черноморнефтегаз» и «Феодосийская нефтебаза»).

Постепенно ЕС расширял перечень «оснований» для внесения физических и юридических лиц в санкционные списки: помимо действий, «подрывающих территориальную целостность или угрожающих суверенитету и независимости Украины», к таковым отнесены «подрыв или угроза стабильности или безопасности Украины» и «действия, препятствующие работе международных организаций на Украине». Кроме того, теперь объектами ограничительных мер ЕС также могут быть «юридические лица в Крыму и Севастополе, право собственности в отношении которых было передано в нарушение украинского законодательства», а также «юридические лица, которые получили выгоду от такой передачи права собственности». Решением Совета ЕС от 18 июля 2014 г. к перечню «оснований» для внесения в санкционный список добавлена «материальная и финансовая поддержка действий, которые подрывают или угрожают целостности, суверенитету и независимости Украины». А с 25 июля 2014 г. в соответствии с очередным дополнительным расширением перечня «оснований» объектами ограничительных мер теперь могут быть физические и юридические лица, которые поддерживают представителей власти, ответственных за «аннексию» Крыма или дестабилизацию ситуации на юго-востоке Украины.

Общее пространство внешней безопасности. На основе «Дорожной карты» 2005 г. в рамках обозначенного пространства ЕС и Россия сотрудничают в следующих сферах:

- усиленный диалог и сотрудничество на международной арене;
- борьба с терроризмом;
- нераспространение оружия массового уничтожения и средств его доставки, усиление режимов экспортного контроля и разоружение;
- сотрудничество в кризисном регулировании;
- сотрудничество в области гражданской защиты.

Как мы видим, спектр взаимоотношений более чем обширный. По вопросу нераспространения оружия массового уничтожения (далее по тексту – ОМУ) и средств его доставки, усиления режимов экспортного контроля и разоружения взаимодействие осуществляется как в рамках международных организаций, так и двустороннего политического диалога. Стороны скоординировано содействуют всеобщему соблюдению, повышению эффективности и универсализации ключевых международных инструментов в данной области, усилению и, при необходимости, расширению режимов экспортного контроля, обеспечению более строгого соблюдения режимов многосторонних договоров и других международных обязательств, таких как резолюция 1540 Совета Безопасности ООН, а также усилению экспортного контроля в отношении ОМУ, средств его доставки, обычных вооружений и товаров и технологий двойного назначения. По многим вопросам стороны имеют совпадающие или близкие подходы.

Значительным результатом сотрудничества РФ и ЕС в 2009 г. стало принятие резолюции ГА ООН «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности». Также Россия с 2006 г. совместно с ЕС успешно взаимодействуют в разработке и «продвижении» Кодекса поведения в космической деятельности²³.

Военная сфера является одним из важных направлений работы в рамках «дорожной карты» по общему пространству внешней безопасности²⁴.

Вместе с тем, в рамках ограничительной политики сфера внешней безопасности также является дискуссионной и проблематичной в отношениях ЕС и России. В первую очередь это связано с расширением НАТО, планами США разместить систему противоракетной обороны у границ с РФ и продолжением агрессивной политики НАТО в отношении России. Украинский кризис отразил серьезные системные

проблемы в Евро-Атлантике, связанные с проводимой западными государствами в течение последней четверти века линией на укрепление собственной безопасности без учета российских интересов, на постоянное продвижение на восток контролируемого ими геополитического пространства, что проявилось в последовательных волнах расширения НАТО вопреки дававшимся на высшем уровне заверениям.

США и ЕС открыто поддержали антиконституционный переворот в Киеве и действия пришедших там к власти националистических сил по вооруженному подавлению и социально-экономическому «удушению» Юго-Востока страны. «Издержки» – тысячи погибших и раненых, сотни тысяч беженцев и внутренне перемещенных лиц, уничтожение социальной и экономической инфраструктуры.

В этих условиях Россия предпринимала энергичные усилия по содействию скорейшему прекращению огня, достижению долговременного перемирия и принятию политических мер по урегулированию затянувшегося внутриукраинского кризиса. Результатом стало достижение Минских договоренностей, определивших первоочередные шаги по деэскалации конфликта.

Однако ни США, ни ЕС, не поменяв своего отношения к видению причин и последствий кризиса на Украине, 4-5 сентября 2014 г. на саммите НАТО в Уэльсе утвердили курс на наращивание военного потенциала блока и усиление его военного присутствия вблизи российских границ. Со своей стороны, Российская Федерация в контактах с ключевыми странами-членами НАТО последовательно заявляла о негативных последствиях и потенциальных рисках изменения конфигурации сил в Европе. Представители РФ неоднократно подчеркивали, что подобные действия не просто ведут к дальнейшей фрагментации пространства безопасности, но и работают против объединения усилий государств в борьбе с реальными угрозами и вызовами современности²⁵.

Что касается конкретных ограничительных мер в данной сфере, то 19 марта 2014 г. и.о. главы директората по вопросам кризисного регулирования и планирования ЕВС Д. Ленуар проинформировал о невозможности проведения в настоящее время очередного заседания Рабочей группы Россия-ЕС по военным вопросам «в силу известных политических обстоятельств», однако заверил, что работа над российскими проектами соглашения в области использования военно-транспортных самолетов большой грузоподъемности и меморандума о взаимодействии кораблей ВМФ России и ВМС государств – членов ЕС при

выполнении задач по защите торгового морского судоходства от пиратских нападений продолжится.

Намеченная на 6 марта 2014 г. рабочая встреча дипломатов Постоянного представительства России при ЕС с должностными лицами Союза, посвященная вопросам налаживания сотрудничества между Федеральной службой по военно-техническому сотрудничеству России и Европейским оборонным агентством, была отменена без определения даты новой встречи.

В ответ на наше предложение подумать над возможными датами проведения очередного раунда экспертных консультаций по экспорту обычных вооружений (COARM) глава рабочей группы ЕС по экспортному контролю П.А. Лоттон сообщил, что «в контексте текущего состояния российско-европейских отношений» представителям Союза рекомендовано воздержаться от контактов с российскими коллегами до тех пор, «пока ситуация не улучшится»²⁶.

Представители Генерального директората Европейской комиссии по гуманитарной помощи и гражданской защите предварительно проинформировали об отказе направить 19-22 мая 2014 г. в Москву делегацию для участия в мероприятиях международного салона «Комплексная безопасность-2014» в связи с «загруженностью персонала работой по совершенствованию механизма гражданской защиты ЕС»²⁷.

Единственным, пожалуй, пространством, в рамках которого развивается бесконфликтное сотрудничество – пространство науки и образования. Российские аналитики выделяют сферу научных исследований и инноваций как область, в которой сотрудничество может осуществляться по принципу «каждый является победителем»²⁸. Активизация научного сотрудничества с ЕС рассматривается Россией в качестве долгосрочного приоритета. В свою очередь, Евросоюз признает Российскую Федерацию как перспективного научного партнера. Усиление научно-технических потенциалов России и ЕС – это важный фактор взаимодействия в сферах модернизации и экономического развития.

Ограничительная политика ЕС не повлияла на проведение в 2014 г. запланированного «Года науки Россия – Европейский союз»²⁹.

Перспективы ограничительной политики ЕС определяются уже этим летом, когда встанет вопрос о продлении ранее введенных ЕС ограничений, принятии новых мер или их отмене. То, как сложится ситуация в этой сфере, покажет время. Вместе с тем в выступлениях представителей МИД России отмечается, что это возможно. ЕС пойдет

на смягчение своей политики, поскольку в векторе «единства антиросийского направления» давно наметился разлад³⁰. Однако «в кулуарах» обсуждается возможное решение о продлении антиросийской ограничительной политики³¹.

Российской стороной были предприняты ответные действия на такую политику, которые, безусловно, носят более сдержанный характер и направлены на защиту своих интересов. В этой связи со стороны России были введены меры по защите отечественного производителя, оказавшегося в дискриминируемом положении после введения финансовых санкций ЕС, которые затронули банковские учреждения, занятые в кредитовании сельского хозяйства, в частности Россельхозбанк, а также был составлен «стоп-лист» для лиц, которым закрыт въезд в Россию.

Что касается экономических последствий введения ограничительных мер ЕС в отношении Российской Федерации, то здесь уже можно говорить о конкретных цифрах и фактах, отражающих взаимные потери. Так, согласно данным агентства Eurostat, импорт в Россию товаров из стран ЕС с января по август 2014 г. (то есть без учета введенных Россией ответных ограничительных мер) снизился на 12% (на 10 млрд евро) и составил 70 млрд евро против 80 за аналогичный период 2013 г.³²

Что касается ущерба, понесенного РФ, то он, безусловно, также имеется. По данным Федеральной таможенной службы России, товарооборот с ЕС по итогам 2014 г. снизился почти на 10% по сравнению с 2013 г. и составил 377 млрд долл. США. Импорт из ЕС в Россию за 2014 г. упал на 12% до 118 млрд долл. США.

Анализ статистических данных, отражающих последствия введения антиросийских санкций для обеих сторон «стратегического партнерства» позволяет судить о том, что в данных отношениях наиболее «пострадавшей» стороной является ЕС. «Европейцы» зачастую теряют свои позиции в России. Так происходит, потому что многие европейские компании-экспортеры вынуждены согласовывать свои действия с властями США. Часть из них зависит от американских финансовых учреждений и институтов.

На основании проведенного нами анализа взаимных ограничительных мер между Россией и ЕС, полагаем возможным сформулировать некоторые выводы.

Во-первых, причины сегодняшней обостренной обстановки между ЕС и Россией кроются в украинском кризисе, спровоцированном ЕС и США. Эта ситуация продемонстрировала принципиальные разногласия между сторонами, особенно в таком важном для современной международной безопасности вопросе, как пути и методы формирования современных международных отношений. При этом следует понимать, что европейское общество оказывается перед выбором – либо идти по пути развития Хельсинских принципов к созданию единой процветающей Европы, либо взять курс на поддержку западного вектора развития отношений в современном мире, когда в угоду политической конъюнктуре, фактически, подрываются основные принципы демократии и международного права.

Во-вторых, ограничительная политика ЕС преследует цель «наказать» Российскую Федерацию, якобы «за подрыв территориальной целостности, суверенитета и независимости Украины», а также за «подрыв или угрозу стабильности или безопасности Украины». В этой связи последующая динамика развития отношений между некогда стратегическими партнерами будет напрямую зависеть от того, насколько Российская Федерация стремится восстановить мир на Украине, прекратив «свои агрессивные действия» на территории суверенного государства.

В-третьих, следует отметить, что термин «санкции» используется только в ряде СМИ, учебных и научных источниках по проблематике современных отношений ЕС и России. В официальных документах ЕС этот термин не употребляется. На наш взгляд, это мотивировано тем, что в международных отношениях вводить санкции против государств-агрессоров (кем и является для ЕС и США Россия) уполномочен только Совет Безопасности ООН. По-нашему мнению, действия государств – членов ЕС и США в отношении РФ представляют собой односторонние неправомерные ограничительные (рестриктивные) меры, которые включают среди прочего режим ограничения, вводимый определенным государством или группой государств. Именно так и характеризуются действия ЕС и США в отношении России.

Проведение санкционной политики в отношении Российской Федерации и применение ею ответных мер для защиты своих интересов свидетельствует о том, что ущерб причинен обеим сторонам, причем наиболее пострадавшей является ЕС. Полагаем, что объективное осознание взаимозависимости и взаимообусловленности России

и ЕС и необходимость двустороннего сотрудничества России и ЕС – это единственный правильный ключ к выходу из сложившегося политического кризиса.

Russia – European Union: the Impact of the Restrictive Measures on the Development of Bilateral Relations (Summary)

*Yuliya V. Puzyreva**

The article analyzes the current state of relations between the European Union and Russia, with a focus on the study of the causes, nature and consequences of the “freezing” bilateral co-operation, accompanied by the introduction of the European Union in respect of the Russian Federation set of restrictive measures and the application of the latest responses to protect their interests.

Keywords: the Russian Federation; the European Union; road maps; common spaces; “the sanctions policy” restrictive measures; the crisis in Ukraine.

¹ См. подробнее: Калининченко П.А. Соглашение о сотрудничестве и партнерстве с Россией 1994 г.//Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина. Кафедра права Европейского Союза, Центр права Европейского Союза. URL: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/eea/pca_russia.htm (дата обращения: 01.05.2015).

² Далее СПС. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (Корфу, 24 июня 1994 г.)//Россия и Европейский Союз. Документы и материал/Под ред.: Кашкин С.Ю. – М.: Юрид. лит., 2003. С. 49.

³ См. подробнее: Европа и Россия: строительство стратегического партнерства//Представительство Европейского Союза в России. URL: http://eeas.europa.eu/delegations/russia/eu_russia/political_relations/political_framework/index_ru.htm (дата обращения: 01.05.2015); EU-Russia Common Spaces//Там же. URL: http://eeas.europa.eu/russia/common_spaces/index_en.htm (дата обращения: 01.05.2015).

* Yuliya V. Puzyreva – PhD in Law, senior lecturer of the Chair of Human rights and International Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. yuliya_dugina@mail.ru.

⁴ См. подробнее: Common Spaces Roadmap. Представительство Европейского Союза в России. URL: http://eeas.europa.eu/russia/docs/roadmap_economic_en.pdf (дата обращения: 01.05.2015 г.).

⁵ WikiLeaks: Госдеп попросил у Голливуда помощи в пропагандистской войне//РИА Новости. 17.03.2015. URL: <http://ria.ru/world/20150417/1059284297.html> (дата обращения: 01.05.2015).

⁶ Интервью В.А.Чижова информационному агентству ТАСС, 13 февраля 2015 г./Постоянное представительство Российской Федерации при Европейском союзе. URL: <http://www.russianmission.eu/ru/intervyu/> (дата обращения: 01.05.2015).

⁷ Энтин М.Л. Санкционные войны или равноправное сотрудничество: время выбора. Переработанный и актуализированный текст выступлений на международной конференции «Принудительная дипломатия, санкции и международное право», Рим, 13 февраля 2015 г., и последующих обсуждениях различного формата во Франции и странах Бенилюкса в феврале-марте 2015 г.//*Вся Европа и Люксембург. № 3(97), 2015.*

⁸ Ограничительные меры Европейского Союза. Информационный лист/Представительство Европейского Союза в России. URL: http://eeas.europa.eu/delegations/russia/documents/news/07-30_factsheet_restrictive_measures_rus.pdf (дата обращения: 05.05.2015); Francesco Giunelli. How EU sanctions work: A new narrative. EU Institute for Security Studies, 2013. P. 40.

⁹ Отношения Россия-Европейский Союз/Постоянное представительство Российской Федерации при Европейском Союзе. URL: <http://www.russianmission.eu/ru/kratcii-obzor-otnoshenii> (дата обращения: 05.05.2015).

¹⁰ Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В. Буториной. –М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. С. 591-592; Сферы сотрудничества России и ЕС. Экономика/Постоянное представительство Российской Федерации при Европейском союзе. URL: <http://www.russianmission.eu/ru/torgovlya> (дата обращения: 01.05.2015).

¹¹ Сферы сотрудничества России и ЕС/Постоянное представительство Российской Федерации при Европейском союзе. URL: <http://www.russianmission.eu/ru/otraslevye-dialogi> (дата обращения: 15.03.2015); Европейская интеграция: учебник/под ред. О.В. Буториной. –М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. С. 553-572; Европейский Союз в XXIII веке: время испытаний/Под ред. О.Ю. Потемкиной, Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой. –М.: Весь Мир, 2012. С. 477-499; И.М. Бусыгина. Продвижение по четырем «общим пространствам»//Россия-Европейский Союз: возможности партнерства. Главный редактор И.С. Иванов. Российский совет по международным делам, 2013. С. 71 и др.

¹² Council Implementing Regulation (EU) No 284/2014 of 21 March 2014 implementing Regulation (EU) No 269/2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine OJ L 86, 21/03/2014, p. 27-29. Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovoy-prirode-sanktsiy-es-v-otnoshenii-rf#ixzz3cd4K9KVa>

¹³ Соглашение между Российской Федерацией и Европейским Сообществом об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Европейского союза/Постоянное представительство Российской Федерации при Европейском союзе. URL: http://www.russianmission.eu/userfiles/file/agreement_on_the_facilitation_of_the_issuance_of_visas_2006_russian.pdf (дата обращения: 15.03.2015). В данном документе закрепляется облегченный порядок получения виз для определенных категорий граждан: для

предпринимателей, лиц, участвующих в научной, культурной или творческой деятельности; для участников международных спортивных мероприятий и сопровождающих их в профессиональном статусе лицам; для школьников, студентов, аспирантов и сопровождающих их преподавателей и др. В договоре закреплялись вопросы оформления документов, оформления многократных виз, сборов за оформление виз и иные вопросы организационного и правового характера.

¹⁴ Интервью В.А. Чижова агентству «ИТАР-ТАСС», 18 марта 2013 г.//Постоянное представительство Российской Федерации при Европейском союзе. URL: <http://www.russianmission.eu/ru/intervyu/intervyu-vachizhova-agentstvu-itar-tass-18-marta-2013-goda> (дата обращения: 07.05.2015).

¹⁵ Путин В.В. Совещание послов и постоянных представителей. 09.07.2012 г.//Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15902> (дата обращения: 07.05.2015).

¹⁶ Чижов В.А. Стратегическое партнерство Россия-ЕС: еврокризис не повод для передышки//Постоянное представительство Российской Федерации при Европейском союзе. URL: <http://www.russianmission.eu/ru/intervyu/statya-vachizhova-strategicheskoe-partnerstvo-rossiya-es-evrokrisis-ne-povod-dlya-peredyshk> (дата обращения: 17.05.2015).

¹⁷ Отметим, что этот саммит, проведенный 28 января 2014 г. в Брюсселе, был последней встречей между партнерами, несмотря на то, что до введения «санкционной» политики саммиты проходили всегда дважды в год: традиционно в первом полугодии в России, во втором – согласно практике, установившейся после вступления 1 декабря 2009 года в силу Лиссабонского договора – в Брюсселе (ранее – в стране, председательствовавшей в Совете ЕС). На подобных встречах с российской стороны участвуют Президент России и министры, отвечающие за те или иные сферы сотрудничества с Евросоюзом. Европейский союз представлен Председателями Европейского совета и Еврокомиссии, а также Высоким представителем по иностранным делам и политике безопасности.

¹⁸ Лавров: перспективы отмены виз между РФ и ЕС не очень обнадеживающие (01.09.2014 г.)//РИА Новости. URL: <http://ria.ru/politics/20140901/1022247887.html#ixzz3XdNmZbeC> (дата обращения: 05.05.2015). Как заявлял С.В. Лавров: «Решения по визам принимают 28 стран ЕС, даже те, которые в Шенген не входят. По Лиссабонскому договору эти вопросы решаются не единогласно, а квалифицированным большинством голосов. Так вот – до последнего времени в Совете ЕС было блокирующее меньшинство. Кто именно эти страны, блокирующие процесс, Еврокомиссия нам не сообщала, но наши двусторонние контакты подтверждали его наличие. Сейчас ситуация изменилась. После официального заявления МИД Германии о ее готовности к компромиссу, за которым последовала смена позиции некоторых других стран, в Совете ЕС сформировалось квалифицированное большинство, причем, как я понимаю, достаточно уверенное, чтобы разблокировать эту проблему. Но говорить об окончательном решении пока преждевременно».

¹⁹ В частности: а) против жизни и здоровья человека; б) связанных с терроризмом и его финансированием; в) связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров; г) связанных с незаконным оборотом культурных ценностей; е) связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых, отравляющих веществ, ядерных и радиоактивных материалов; ф) в отношении имущества, включая мошенничество, хищение и незаконный оборот автотранспортных средств; г) связанных с легализацией (отмыванием) доходов; h) связанных с незаконной

миграцией, торговлей людьми и проституцией и эксплуатацией проституции третьими лицами (ст. 4 Соглашения 2003 г.)//Соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией 2003 г.//Постоянное представительство Российской Федерации при Европейском союзе. Основные документы. URL: http://www.russianmission.eu/userfiles/file/agreement_on_co_operation_between_the_european_police_office_and_the_russian_federation_2003_russian.pdf (дата обращения: 05.05.2015).

²⁰ Европейская интеграция. Учебник./Под ред. О.В. Буториной. –М.: Издательский дом «Деловая литература», 2011. С. 558-560.

²¹ Потенциальный договор позволит российским правоохранительным органами, с одной стороны, Европолом и партнерами из стран – членов ЕС, с другой, координировать свою оперативную деятельность и проводить совместные операции по предотвращению, выявлению и раскрытию преступлений, носящих трансграничный характер.

²² Council Decision 2014/145/CFSP of 17 March 2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine OJ L 78, 17/03/2014, p. 16-21.

²³ Антонов А.И. Международно-правовое регулирование военно-космической деятельности//Вестник МГИМО (Университета). № 4(25). 2012. С. 197-198; Малов А.Ю. О развитии мер доверия и транспарентности в контексте вызовов и угроз космической деятельности//Вестник МГИМО (Университета). Выпуск № 4 (23). 2013. С. 128-129.

²⁴ Кулик С.А. Россия-Европейский Союз: о развилках «стратегического партнерства». – М.: Институт современного развития, 2012. С. 37-39.

²⁵ Основные внешнеполитические события 2014 г. 27.12.2014 г.//Постоянное представительство Российской Федерации при Европейском союзе. URL: <http://www.russianmission.eu/ru/novosti> (дата обращения: 03.05.2015).

²⁶ Вместе с тем говорить о полном сворачивании экспертного диалога не приходится. В течение 2014 г. состоялись экспертные политконсультации по Западным Балканам, расширению ЕС, интеграционным объединениям в Европе и по ОБСЕ и Совету Европы, БВСА, по вопросам упрощения выдачи виз, миграции, антинаркотическому сотрудничеству, консультации по линии Европол-МВД. Брюссель старается сохранить диалог по тем вопросам, в обсуждении которых он заинтересован.

²⁷ На наш запрос относительно организации рабочей встречи Министра по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий В.А.Пучкова с Еврокомиссаром по гуманитарной помощи и кризисному регулированию Х. Стилианидисом на «полях» 3-й Всемирной конференции по уменьшению опасности бедствий 14-18 марта с.г. в Сендае, Япония, или на альтернативной площадке, сторона ЕС ответила отказом.

²⁸ См. подробнее: И.М. Бусыгина. Продвижение по четырем «общим пространствам»// Россия-Европейский Союз: возможности партнерства. Главный редактор И.С. Иванов. Российский совет по международным делам, 2013. С. 72.

²⁹ Год науки Россия-ЕС//Постоянное представительство Российской Федерации при Европейском союзе. URL: <http://www.russianmission.eu/ru/novosti/god-nauki-rossiya-es-2014> (дата обращения: 05.05.2015); Год науки Россия-ЕС 2014//Официальный сайт. URL: <http://eu-russia-yearofscience.eu/ru/index.php> (дата обращения: 05.05.2015).

³⁰ Интервью Постоянного представителя России при Европейском союзе В.А.Чигова информагентству «Россия сегодня», 10 апреля 2015 г.//Официальный сайт Министерства

иностранных дел России. URL: http://www.mid.ru/BDOMP/Втр_4.nsf/arh/B48FC4A471B31B3943257E2400303597?OpenDocument (дата обращения: 12.05.2015); Статья заместителя Министра иностранных дел России А.Ю. Мешкова для издания «New Еurore»//Постоянное представительство Российской Федерации при Европейском союзе. URL: <http://www.russianmission.eu/ru> (дата обращения: 10.05.2015).

³¹ Обама: санкции против России будут продлены после июля//РИАНовости. 10.06.2015. URL: <http://ria.ru/economy/20150608/1068871005.html> (дата обращения: 10.06.2015).

³² Это обусловлено в основном сокращением закупок Россией в странах ЕС промышленных изделий, попавших под ограничения. Поставки транспортного оборудования в Россию сократились на 12%, а продукции машиностроения – на 16%. При этом по оценкам Евростата, основной ущерб понесли не российские предприятия, а европейские экспортеры оборудования, формально подпадающих под санкции как товары «двойного назначения». Кроме того, специалисты Евростата констатируют, что введенные ЕС в отношении России ограничительные меры, вопреки заявлениям европейских политиков, с точки зрения макроэкономики на данном этапе наносят больший ущерб ЕС, чем России. Отмечается, что на европейском направлении в условиях санкций Россия полностью компенсировала негативное влияние снижения мировых цен на нефть на торговый баланс за счет уменьшения закупок продукции машиностроения, улучшила структуру взаимного обмена товарами, сохранила на прежнем уровне положительное для себя сальдо внешней торговли в 58 млрд евро (около 30% товарооборота).

ХРОНИКА

ХIII Международный конгресс «Блищенковские чтения» (Москва, 11 апреля 2015 г.)

Абашидзе А.Х.^{*}

Гугунский Д.А.^{**}

Киселева Е.В.^{***}

Солнцев А.М.^{****}

Обзор посвящен традиционному научному мероприятию кафедры международного права Российского университета дружбы народов, которое по своему масштабу уже получила название и статус международного конгресса – ежегодной международной научно-практической конференции ХIII Международному конгрессу «Блищенковские чтения», посвященному памяти проф. И.П.Блищенко.

^{*} Абашидзе Аслан Хусейнович – д.ю.н., профессор, заместитель председателя Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов. aslan.abashidze@gmail.com.

^{**} Гугунский Денис Андреевич – аспирант кафедры международного права юридического института Российского университета дружбы народов. d.gugunskiy@gmail.com.

^{***} Киселева Екатерина Вячеславовна – к.ю.н., доцент, доцент кафедры международного права юридического института Российского университета дружбы народов. ekaterina.kiseleva.rudn@gmail.com.

^{****} Солнцев Александр Михайлович – к.ю.н., доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права юридического института Российского университета дружбы народов. a.solntsev@gmail.com.

Ключевые слова: конференция; международный конгресс; И.П.Блищенко; кафедра международного права Российского университета дружбы народов.

11 апреля 2015 г. на базе кафедры международного права Российского университета дружбы народов (РУДН) состоялся XIII Международный конгресс «Блищенковские чтения», посвященный памяти известнейшего ученого, выпускника МГИМО и основателя школы международного права РУДН¹ – Игоря Павловича Блищенко, которому в этом году исполнилось бы 85 лет.

Заявки на участие в конгрессе подали 466 человек, фактически приняли участие 338 (из которых 65 иностранцев) из 43 ВУЗов и научных институтов, представляющих 37 стран мира. Пленарное заседание открыл заведующий кафедрой международного права РУДН, вице-председатель Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, д.ю.н., профессор Аслан Хусейнович Абашидзе. В своей речи он отметил, что итоги «Блищенковских чтений – 2014» были изданы в пяти книгах: «Актуальные проблемы современного международного права» (в двух частях)², «Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права»³, «Международно-правовые проблемы Африки»⁴ и «Международно-правовые вопросы освоения космоса»⁵.

С приветственной речью выступили: первый проректор РУДН – проректор по экономической деятельности, д.э.н., профессор Евгений Леонидович Щесняк; директор юридического института РУДН, д.э.н., д.ю.н., профессор Олег Александрович Ястребов; член Комитета по обороне и безопасности Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, выпускница кафедры международного права РУДН 2002 г. Оксана Михайловна Белоконь; член Комитета по социальной политике Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, к.ю.н., выпускница кафедры международного права РУДН 1999 г. Анна Ивановна Отке, сотрудник МИД России, выпускник кафедры международного права РУДН 2013 г., Дмитрий Васильевич Воробьев (зачитал приветствие Директора департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД России Анатолия Дмитриевича Викторова); заместитель директора Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства образования и науки Российской Федерации Владимир Львович Кабанов; президент Российской ассоциации международного права,

первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, д.ю.н., профессор Анатолий Яковлевич Капустин; глава Регионального Представительства Международной Федерации обществ Красногостского Креста и Красного Полумесяца в России, д.м.н., профессор Даврон Мансурович Мухамадиев.

На пленарном заседании конгресса было представлено два доклада: представитель Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Российской Федерации Баиса Вак-Войя выступил на тему «Смешанные миграционные потоки и поиск убежища: роль УВКБ ООН», а заведующий кафедрой международного права Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, профессор Алексей Станиславович Исполинов осветил роль ученых в современном международном праве в одноименном докладе.

В рамках пленарного заседания конгресса д.ю.н., профессор Алексей Александрович Моисеев подвел итоги международного конкурса работ по международному праву «Студенческий симпозиум 2015». Было отмечено, что для участия в «Студенческом симпозиуме 2015» зарегистрировались более 200 участников из 9 государств и 24 городов. Победители конкурса работ были награждены дипломами: 1 место – Карташова Оксана Юрьевна (НИУ «Высшая школа экономики»), Салия Марианна Романовна (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, далее МГЮА им О.Е. Кутафина), Салькина Алена Михайловна (РУДН), Чугунков Пётр Иванович (Дальневосточный федеральный университет); 2 место – Балакина Екатерина Александровна (РАНХиГС при Президенте России), Каримова Анель (Университет управления, г. Алма-Ата), Мельникова Александра Сергеевна (РАНХиГС при Президенте России); 3 место – Даниленко Ксения Александровна (НИУ «Высшая школа экономики»), Кудинов Алексей Сергеевич (Новосибирский государственный университет).

В заключительной части пленарного заседания конгресса профессор А.Х. Абашидзе зачитал поздравительные телеграммы, полученные в адрес Блищенковских чтений от научного руководителя юридического института РУДН, Председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, д.ю.н., профессора Андрея Александровича Клишаса, Чрезвычайного и полномочного посла России в Великобритании, д.ю.н., профессора Александра Владимировича Яковенко, члена Комиссии

по правам человека Кот-д'Ивуара, выпускника кафедры международного права РУДН 2001 года, профессора Университета Кот-д'Ивуар, к.ю.н. Йео Адама.

Участники конгресса почтили память профессора Г.П. Жукова минутой молчания⁶. Профессор А.Х. Абашидзе выразил благодарность вдове профессора Г.П. Жукова за переданную в дар кафедре международного права РУДН библиотеку профессора Г.П. Жукова, которая размещена в ауд. 367 гуманитарного корпуса РУДН и которой присвоено имя профессора Г.П. Жукова.

Пленарное заседание завершилось общим фотографированием.

Работу конгресса освещали представители ведущих российских научных изданий. Так, на конгрессе присутствовали: заместитель главного редактора Московского журнала международного права Д.В. Иванов,

главный редактор научно-аналитического журнала «Обозреватель – Observer» В.В. Штоль, главный редактор Евразийского юридического журнала И.З. Фархутдинов, главный редактор журнала «Вестник РУДН: юриспруденция»

О.А. Ястребов, главный редактор журнала «Вестник ВолГУ: юриспруденция» (Волгоград) А.О. Иншакова, главный редактор журнала «Российский юридический журнал» (Екатеринбург) И.В. Федоров.

«Блищенковские чтения» продолжили свою работу в рамках пятнадцати круглых столов. Особенно отраднo отметить, что ведущими круглых столов выступили как ученые РУДН, так и представители других ведущих кафедр международного права, среди которых наиболее активными были сотрудники кафедры международного права МГЮА им О.Е. Кутафина во главе с заведующим кафедрой, профессором К.А. Бекашевым.

1. «Африка и международное право» (ведущий – старший преподаватель кафедры международного права Российского университета дружбы народов, к.ю.н. Аду Яо Никээз);

2. «Международное право и вызовы XXI века» (ведущие – главный научный сотрудник Института государства и права РАН, Заслуженный юрист Российской Федерации, д.ю.н., профессор Владимир

Алексеевич Карташкин и заведующий кафедрой международного права и международных отношений Башкирского государственного университета, д.ю.н., профессор Ришат Вахидович Нигматуллин);

3. «Гендер и традиционные ценности в современном международном праве» (ведущая – доцент кафедры международного права РУДН, к.ю.н., доцент Наталья Сергеевна Семенова);

4. «Право Европейского Союза и других интеграционных объединений» (ведущие – заведующий кафедрой международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета, д.ю.н., профессор Абдуллин Аделъ Ильсиярович и профессор кафедры международного права РУДН, д.ю.н. Мещерякова Ольга Михайловна);

5. «Международное морское, воздушное, космическое право» (ведущие – доцент кафедры международного права РУДН, к.ю.н. Александр Иванович Травников и аспирант кафедры международного права РУДН Андрей Андреевич Дементьев);

6. «Международное гуманитарное право» (ведущие – глава Регионального Представительства Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца в России, д.м.н., профессор Даврон Мансурович Мухамадиев, сотрудник Российского Красного Креста Владимир Вадимович Туманов, аспирант кафедры международного права РУДН Асланбек Камаудинович Бисултанов);

7. «Международно-правовая защита прав человека: универсальный уровень» (ведущие – старший преподаватель кафедры международного права РУДН, к.ю.н., доцент Фридон Ревазович Ананидзе и ассистент кафедры международного права РУДН Александра Евгеньевна Конева);

8. «Международно-правовая защита прав человека: региональный уровень» (ведущие – доцент кафедры международного права РУДН, к.ю.н., доцент Екатерина Сергеевна Алисиевич и доцент кафедры конституционного и международного права Российского государственного социального университета, д.ю.н., доцент Андрей Михайлович Николаев);

9. «Международно-правовое регулирование миграции» (ведущие – представитель УВКБ ООН в Российской Федерации Баиса Вак-Войя и доц. кафедры международного права РУДН, к.ю.н., доцент Екатерина Вячеславовна Киселева);

10. «Международное публичное право: общая часть» (профессор кафедры международного права РУДН, д.ю.н., проф. Григорий Серафимович Стародубцев и доцент кафедры международного права РУДН и к.ю.н., доцент Варвара Игоревна Блищенко);

11. «Международное публичное право: особенная часть» (ведущий – заведующий кафедрой международного права МГЮА, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.ю.н., профессор Камиль Абдулович Бекяшев);

12. «Международное спортивное право» (ведущая – доцент кафедры международного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, к.ю.н. Лариса Ивановна Захарова),

13. «Международное уголовное право» (ведущие – начальник кафедры прав человека и международного права Московского университета Министерства внутренних дел РФ им. В.Я. Кикотя, к.ю.н., доцент Дмитрий Дмитриевич Шалягин и аспирант кафедры международного права РУДН Екатерина Александровна Малярова);

14. «Международное экологическое право» (ведущие – профессор кафедры международного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, д.ю.н. Наталья Александровна Соколова и заместитель заведующего кафедрой международного права РУДН, к.ю.н., доцент Александр Михайлович Солнцев);

15. «Международное экономическое право» (ведущие – старший эксперт АНО «Центр экспертизы по вопросам ВТО», заведующий кафедрой торгового права и основ внешнеэкономической деятельности Дипломатической академии МИД России, д.ю.н. Анаит Сергеевна Смбамян, АНО «Центр экспертизы по вопросам ВТО», эксперт, докторант Геттингенского университета (Германия) Сергей Владимирович Тымма).

После окончания секционных заседаний и круглых столов в рамках пленарного заседания профессор А.Х. Абашидзе подвел итоги конгресса. Дочь Игоря Павловича Блищенко, доцент кафедры международного права РУДН Варвара Игоревна Блищенко вручила дипломы за лучшие выступления следующим студентами и аспирантам: Акимов

Владимир Сергеевич (РПА, Россия); Александрова Елена Сергеевна (ТюмГУ, Россия); Алиев Шамиль Муртузович (МГУ, Россия); Арсеньев Игорь Андреевич (МГИМО, Россия); Архангельская Ангелина Аристарховна (РУДН, Россия); Архипова Виктория Сергеевна (РУДН, Россия); Баранова Ирина Сергеевна (РУДН, Россия); Бикмаметова Регина Расимовна (МГУ, Россия); Брусилов Роман Витальевич (РУДН, Россия); Власян Сатеник Рубиковна (ВШЭ, Россия); Волкова Анастасия Ивановна (УлГУ, Россия); Галарза Куезада Педро Маурисио (РУДН, Эквадор); Гегамова Алина Николаевна (ВШЭ, Россия); Каса Ильда (РУДН, Албания); Киселева Ольга Павловна (ВШЭ, Россия); Лули Редидион (РУДН, Албания); Мазница Лариса Александровна (МГУ, Россия); Мельшина Ксения Юрьевна (РУДН, Россия); Накаряков Дмитрий Андреевич (Пермский институт ФСИН России, Россия); Нгатейо Акони Шани Павел (БелГУ, Республика Конго); Нефедова Арина Владимировна (РУДН, Россия); Ондрейчик Михал (РУДН, Словакия); Очеретяная Ольга Васильевна (РУДН, Россия); Рубанович Карина Олеговна (РУДН, Украина); Руденко Евгения Сергеевна (РУДН, Россия); Рыжов Артем Николаевич (СПбГУ, Россия); Сакаева Олеся Ильдаровна (ИЗиСП, Россия); Смирнова Ксения Михайловна (СПбГУ, Россия); Трубицына Юлия Юрьевна (МУ МВД, Россия); Чо Ын Джин (МГЮА, Республика Корея).

Кафедра международного права РУДН благодарит всех участников за проявленный интерес и прекрасную работу в рамках Международного конгресса «Блищенковские чтения» и приглашает принять участие в следующем конгрессе, который состоится 15 апреля 2016 г. в стенах РУДН.

¹ Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Научная школа кафедры международного права Российского университета дружбы народов//Альманах международного права. Вып. 3/Ред. кол.; гл. ред. С.В. Кивалов. 2011. С. 96-99.

² Актуальные проблемы современного международного права: материалы XII ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И. П. Блищенко: в 2 ч./Отв. ред. А.Х. Абашидзе. Москва, 12-13 апреля 2014 г. –Москва: РУДН, 2015.

³ Гендерные аспекты и традиционные ценности в свете международного права: Материалы круглых столов 12 апреля и 10 октября 2014 г. в рамках XII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко/Под ред.

А.Х. Абашидзе, Н.С. Семенов, Е.В. Киселевой, Е.С. Алисиевич. –М. : Издательский дом «Покров ПРО», 2014. –240 с

⁴Международно-правовые проблемы Африки : материалы круглого стола XII ежегодной Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 11 апреля 2014 г./Отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева, А.М. Солнцев. –Москва : РУДН, 2015. –187 с.

⁵Международно-правовые вопросы освоения космоса. К 90-летию проф. Г.П. Жукова. Материалы круглого стола XIII ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 12 апреля 2014 г./Отв. ред. А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцев. –М: РУДН, 2015.

⁶ Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Ушел из жизни профессор Геннадий Петрович Жуков // Московский журнал международного права. 2014. № 2. С. 205-208.

Итоги Международной конференции «70 лет Великой Победы: непреходящая актуальность триумфа 1945 г.» (Афины, 23 апреля 2015 г.)

*Синякин И.И.**

В статье дается краткий обзор международной научной конференции, приуроченной к 70-летию Великой Победы. В мероприятии приняли участие ученые и общественные деятели, писатели и журналисты Российской Федерации и Греции. Были даны исторические, юридические и политические оценки итогов Второй мировой войны и современных тенденций по переосмыслению результатов Великой Победы.

Ключевые слова: Великая Победа; Устав ООН; Нюрнбергский трибунал.

23 апреля 2015 г. в Афинах (Греция) при поддержке Посольства Российской Федерации в Греции, Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, издательства «Contact Ltd.» (Греция) прошла международная научная конференция «70 лет Великой Победы: непреходящая актуальность триумфа 1945 г.».

На церемонии открытия перед собравшимися с приветственным словом выступили депутаты Парламента Греции, Заместитель министра обороны Греции Н. Тоскас, представители Посольства Российской Федерации в Греции.

«Мы чтим память всех, кто в годы великих испытаний защитил свободу человечества. Всемирно-историческое значение победы неоспоримо, в результате ее была создана новая система международных отношений на основе общепринятых правил и принципов международного права, создана Организация Объединенных Наций, задачей которой является предотвращение войн», – отметил советник-посланник Посольства Российской Федерации в Греции Евгений Юрков.

* Синякин Иван Игоревич – к.ю.н., ст. преподаватель кафедры международного права МГИМО (У) МИД России. ilc48@mail.ru.

Научная часть конференции была структурирована четырьмя разделами: историческим, правовым, политологическим и политическим. Основные доклады были посвящены таким темам, как «Вклад народов СССР и балканских стран в победу во Второй мировой войне», «Нюрнбергский цикл судебных процессов: всеобщее осуждение нацизма как идеологии», «Попытки ревизии всего комплекса Ялтинских договоренностей с целью создания жестко-однополярного мира», «Угроза возрождения фашизма и его реабилитации в современной Европе».

Ученые двух стран дали глубокий и исчерпывающий анализ ключевых событий Второй мировой войны, уделили особое внимание итогам Ялтинской конференции 1945 года, а также юридическим последствиям Нюрнбергского процесса над главными военными преступниками европейских стран оси. Было отмечено, что «правдивое освещение событий того времени, знание подлинной истории войны приобретает исключительное значение. Это важно для утверждения исторической справедливости, это – дань памяти погибшим, это – сохранение смысла Победы, это – сохранение правды о войне во имя мира».

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России был представлен на конференции д. ист. н., профессором, с. н. с. Павловым Н.В. («Основы Ялтинско-Потсдамского мирового порядка: сохранение Германии, установление новых границ «навечно», создание результативных институтов мирового регулирования»), к. ист. н., доцентом Копыловым Н.А. («Абсолютный приоритет военных действий на советско-германском (Восточном) фронте в ходе Второй мировой войны. Решающий вклад Советской Армии в победу над фашизмом»).

От кафедры международного права на конференции выступил ст. преподаватель кафедры, к.ю.н. Синякин И.И. Был представлен доклад «Актуальность юридических последствий Нюрнбергского процесса: осуждение нацизма, противодействие его реабилитации, предупреждение нацизма». Соавторами доклада выступили заведующий кафедрой международного права, д.ю.н., профессор А.Н.Вылегжанин, доцент кафедры международного права, к.ю.н. Скуратова А.Ю.

От кафедры международного права на конференции выступил ст. преподаватель кафедры, к.ю.н. Синякин И.И. Был представлен доклад «Актуальность юридических последствий Нюрнбергского процесса: осуждение нацизма, противодействие его реабилитации, предупреждение нацизма». Соавторами доклада выступили заведующий кафедрой международного права, д.ю.н., профессор А.Н.Вылегжанин, доцент кафедры международного права, к.ю.н. Скуратова А.Ю.

В докладе была подчеркнута ключевая роль Устава ООН, Устава Международного военного трибунала и иных международно-правовых источников, отражающих юридические итоги Великой Победы над нацистской Германией, как стержня современного международного права. Отдельно отмечено, что любые попытки реабилитации деятельности нацистов и их приспешников, героизации членов преступных организаций, пересмотра решения Нюрнбергского трибунала бесперспективны, поскольку явно противоречат международному правосознанию и действующему международному праву.

Основными тезисами доклада стали следующие положения.

1. В настоящее время, особенно в странах Балтии и иных государствах, образовавшихся на пространстве бывшего Союза ССР, имеют место многочисленные случаи искажения на официальном уровне юридических итогов Великой Победы союзных государств (Советского Союза, США, Великобритании, Франции и других) над нацистской Германией в 1945 году; случаи такой квалификации действий государств и лиц, принимавших участие в войне против нацизма, которая не подтверждена правом и историческими фактами и которая противоречит принципам международного права, признанным Уставом Нюрнбергского трибунала и сформулированным Комиссией международного права ООН (резолюции ГА ООН 95 (I) от 11 декабря 1946 г.; 177(II) от 21 ноября 1947 г.; *Yearbook of the International Law Commission*, 1950, vol. II).

Отмечается также законодательное закрепление поддержки такими вновь образовавшимися государствами лиц, воевавших на стороне нацистов, против союзных государств, героизация таких лиц и даже их чествование на официальном уровне, а также в новых учебниках по истории и в средствах массовой информации.

2. Такого рода политика обозначенных государств в доктрине международного права уже охарактеризована как нарушающая принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала. Такие нарушения, в свою очередь, порождают определенные международно-правовые последствия как в отношении самих таких государств, так и в отношении их граждан. Среди прочего речь может идти о привлечении к ответственности лиц, причастных к военным преступлениям нацистской Германии, боровшихся против войск Великобритании, США, Советского Союза, Франции в период 1939-1945 годов, по современному международному праву. В частности, предложено возможное привлечение к ответственности за международные

преступления таких граждан бывших республик Советского Союза, которые только сейчас, на фоне нового законодательства стран Балтии, например, открыто признали факт своего сотрудничества с нацистской Германией и причастности к действиям нацистов.

3. Международные преступления, в совершении которых обвинялись международным трибуналом в Нюрнберге главные военные преступники нацистской Германии, нельзя рассматривать в качестве разрозненных, не связанных между собой деяний отдельных лиц. Как следует из материалов Нюрнбергского процесса, «то, что придает каждому из этих преступлений особо тяжкий характер и что позволяет рассматривать все нарушения нацистской Германии как одно целое, как совокупное преступление – это тот факт, что преступления гитлеровцев совершались в соответствии с определенным планом: борьбы Германии за установление нацизма путем насилия, военного подчинения других стран». В Приговоре Международного военного трибунала отмечено, что война была «преднамеренным и тщательно подготовленным актом, как определенной части заранее намеченной схемы и плана, потому что агрессивные планы нацистского правительства не возникли случайно в связи со сложившейся политической обстановкой в Европе и в мире. Они явились заранее предусмотренной и весьма существенной частью внешней политики нацистов».

Беспрецедентный масштаб совершенных преступлений и их особая опасность обусловили необходимость создания действенного юридического механизма привлечения к ответственности каждого, кто повинен в указанных деяниях. Международно-правовые принципы Нюрнберга, признанные Уставом Международного военного трибунала и нашедшие выражение в решении этого трибунала, установили, что должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государства или ответственных чиновников различных правительственных ведомств, а также тот факт, что подсудимый действовал по распоряжению правительства или приказу начальника, не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности по международному праву (Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, 8 августа 1945 г.; Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала).

4. Нюрнбергский процесс убедительно доказал, что преступления гитлеровцев, совершенные в период Второй мировой войны, квалифицируются не только как нарушения норм международного гуманитарного права. Согласно Приговору Международного военного трибунала, большинство преступлений Германии возникло из нацистской идеи «тотальной войны», лежавшей в основе ведения агрессивных войн; в этой идее «тотальной войны» юридические и моральные нормы, на которых основаны законы и обычаи войны, нацеленные на то, чтобы сделать войну более гуманной, не рассматривались Германией больше как имеющие силу или действующие. Освободившись от ограничивающего влияния международного права, нацистские руководители вели агрессивную войну варварским образом.

Одним из итогов Великой Победы над нацистской Германией стало подтверждение ключевой роли международного права в деле обеспечения мира и безопасности, в предупреждении войн и недопущении их предпосылок. Среди многих обязательств в рамках действующего международного права в обозначенной сфере все большую актуальность приобретает обязанность государств по противодействию реабилитации нацизма.

5. На уровне доктрины международного права целесообразно повсеместно подчеркивать значение четкого разграничения в Уставе ООН – стержневом источнике современного международного права – между статусом союзных государств, согласовавших Устав ООН, иницировавших его подписание «Объединенными Нациями» – и статусом государств, которые «в течение второй мировой войны были врагом любого из государств, подписавших настоящий Устав» (ст. 107 Устава). Не в интересах международного сообщества поощрять забвение этого Уставного разграничения, тем более поощрять попытки ревизии данного положения Устава ООН в правовой политике конкретных государств, попытки уравнивать статус нацистской Германии и какого-то из союзных государств – СССР, США, Великобритании, Франции, внесших наибольший вклад в Великую Победу над нацистской Германией.

В Итоговой резолюции международной конференции, которую огласил известный общественный деятель Греции Ф. Игнатиадис, отмечается: «Попытки фальсификации истории, принижения реальных исторических фактов не являются безобидными действиями. Они ведут к ревизии истории Второй мировой. Героизация пособников нацизма, попытки реабилитации фашизма не могут не вызывать возмущение

народов мира и, главным образом, народов европейских стран. Активные граждане Европы должны приложить все усилия, чтобы не допустить возрождения нацизма».

По результатам международной конференции оргкомитетом конференции будет сформирована рукопись сборника научных докладов и сообщений.

International Conference «70 years of The Great Victory: Imperishable Actuality of Triumph of 1945» (Athens, April 23rd, 2015) (Summary)

*Ivan I. Sinyakin**

On April 23 in Athens (Greece) Embassy of the Russian Federation in Greece under the auspices of Foundation for the protection of rights of expatriates and publishing house «Contact Ltd.» (Greece) held the International scholarly conference «70 years of The Great Victory: imperishable actuality of triumph of 1945».

The conference featured Russian and Greek historians, international law scholars, political analysts, journalists and public persons. Experts of two scientific communities highly appraised results of the Second World War and offered their opinions on some modern tendencies of revision of consequences of The Great Victory.

Keywords: The Great Victory; Nuremberg trial.

* Ivan I. Sinyakin – PhD in law, senior lecturer at the Chair of International law, MGIMO-University MFA Russia. ilc48@mail.ru.

ЮБИЛЕЙ

60 лет профессору Михаилу Николаевичу Копылову!

11 июня 2015 года исполняется 60 лет выпускнику МГИМО, проф., д.ю.н. Михаилу Николаевичу Копылову, который вот уже более 30 лет работает на кафедре международного права Российского университета дружбы народов. Проф. М.Н. Копылов является членом Российской ассоциации международного права (РАМП), Российской академии естественных наук (РАЕН), Российской экологической академии (РЭА), Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности (МАНЭБ), кураториума Международной ассоциации журналистов за экологическую безопасность (ФРГ), членом редколлегий различных научных журналов.

Под его руководством защитилось более 20 кандидатов наук и 1 доктор наук.

Родился 11 июня 1955 г. в г. Новосибирске. В 1972 г. после окончания средней школы поступил на международно-правовой факультет МГИМО МИД СССР, который с отличием окончил в 1977 г. М.Н. Копылов начал свою трудовую деятельность научным сотрудником в Государственном научно-исследовательском институте гражданской авиации, одновременно успешно сдал вступительные экзамены в заочную аспирантуру по кафедре международного права МГИМО.

15 мая 1980 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Международно-правовое регулирование полетов воздушных судов над открытым морем» под научным руководством профессора С.В. Молодцова.

В 1981 г. в числе авторов коллективной монографии «Международное воздушное право» был отмечен благодарностью министра гражданской авиации СССР М.Н. Копылов принимал самое непосредственное участие в разработке Воздушного кодекса Союза ССР 1983 г.

В октябре 1982 г. М.Н. Копылов был избран по конкурсу на должность доцента кафедры международного права Российского университета дружбы народов, где и продолжает трудиться в должности профессора в настоящее время.

В 1983 г. окончил Летнюю школу Международной ассоциации юристов-демократов.

В 2001 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Право на развитие и экологическая безопасность развивающихся государств (международно-правовые вопросы)» в МГИМО (У) МИД России.

В том же 2001 г. он был избран действительным членом Российской академии естественных наук.

В 2003 г. присвоено звание профессора.

В различные периоды работы в РУДН являлся заместителем декана факультета по науке, председателем Совета молодых ученых и специалистов факультета, председателем постоянно действующей комиссии по работе в общежитии, ответственным за научную работу кафедры. Является членом двух диссертационных советов по юридическим наукам при Российском университете дружбы народов. С 1998 г. – декан-куратор юридического отделения Института дистантного образования РУДН (в связи с реорганизацией института – ныне Руководитель отделения «Юриспруденция» Института международных программ РУДН).

За многолетний плодотворный труд в 2003 г. награжден почетной грамотой Министерства образования Российской Федерации, в 2005 г. награжден почетной грамотой в связи с 45-летием РУДН.

Глубокие теоретические знания, талант оратора, способность последовательно отстаивать свою научную позицию снискали М.Н. Копылову заслуженный международный авторитет. Он участвовал в качестве эксперта для разработки Закона о правовом статусе неправительственных организаций Республики Судан. Неоднократно приглашался для чтения лекций и выступлений в университеты США, Швеции, Швейцарии, Италии. Является одним из непосредственных разработчиков Декларации Белладжо, принятой по итогам советско-американского семинара экологов 1991 г. и направленной участникам Конференции ООН

по окружающей среде и развитию 1992 г. в Рио-де-Жанейро, а также в адрес высших органов законодательной власти США и СССР.

Всесторонние юридические знания, свободное владение английским и французским языками позволили М.Н. Копылову на высоком уровне представлять нашу страну на многочисленных международных конференциях, в частности на Общенациональной конференции по экологическому праву (1990 г., г. Уайт-Плейнс, США), на научно-практических конференциях «Переход к глобальному обществу» (1990 г., г. Винахт, Швейцария), «Парадигмы развития африканских стран» (1991 г., г. Упсала, Швеция), «ООН и международный порядок в глобализирующемся мире» (2000 г., г. Москва, РФ), на конференциях МККК по международному гуманитарному праву, Совета Европы по проблемам имплементации Европейской Конвенции по правам человека, на ежегодных собраниях Российской ассоциации международного права.

Преподавал международное и экологическое право в Хартумском университете и Институте экологических исследований Республики Судан, в Гарвардском университете, Университете Пэйс, Джорджтаунском университете, Университете им. Дж. Вашингтона, Бостонском университете, Университете Эмори (США).

Сферу научных интересов М.Н. Копылова составляют проблемы теории и практики международного права, международное экологическое право, международное воздушное право, международное морское право, экологическое право, международное космическое право, земельное право. Опубликовано около 300 научных работ, из них 11 монографий, 15 учебников с грифом, 21 учебных пособий.

Наиболее весомый вклад им внесен в разработку проблем отраслевых (специальных) принципов международного экологического права, классификации воздушного пространства на виды, кодификации военных аспектов экологической безопасности, экологического районирования в международном и внутригосударственном праве, юридической ответственности за экологические преступления, создания и функционирования безъядерных зон и зон, свободных от ядерного оружия. Кроме того, им сформулирована концепция кодификации и прогрессивного развития международного экологического права. Наряду с этим, он выдвинул и обосновал отраслевой характер международного экологического права, раскрыл содержание концепции и принципа экологической безопасности, суть ограничений, которые накладывает

экологический императив на право на развитие государств, впервые в отечественной юридической литературе раскрыл сущность договоров об обмене части внешнего долга на экологические программы, а также показал роль норм «мягкого» права и международных экологических стандартов в системе источников международного экологического права. Раскрыл значение иерархической связи нормативных правовых актов для организации и функционирования районной экологической политики. Впервые сформулировал критерии периодизации истории возникновения и развития международного экологического права. Выдвинул идею об особом характере полетов воздушных судов над открытым морем. Доказал необходимость преобразования Программы ООН по окружающей среде в полноценную экологическую организацию на базе международного договора, создания международной экологической администрации, включения экологической проблематики в Устав ООН. Раскрыл юридическое содержание права на благоприятную окружающую среду, а также ряда специальных принципов международного экологического права.

Михаил Николаевич Копылов является основателем династии юристов-международников – его сын, к.ю.н. Станислав Михайлович – достойно трудится на кафедре международного права и ведет курс «Международное морское право».

Проф. М.Н. Копылов является основателем научной школы РУДН по международному экологическому праву. Он обладает острым аналитическим умом, огромными знаниями, живым интересом к проблемам международного экологического права.

Коллектив кафедры международного права ценит Михаила Николаевича, желает ему здоровья, долголетия и семейного счастья!

А.Х. Абашидзе зав. кафедрой международного права РУДН
РУДН, доктор юрид. наук, проф.;

А.М. Солнцев, зам. заведующего этой же кафедрой РУДН,
канд. юрид. наук, доц.